

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ
ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
НИЖЕГОРОДСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

ДОДОНОВ Карен Владимирович

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ ПРИНЦИПОВ
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА
В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Специальность 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-правовые)
науки**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Илюхина Вера Александровна,
доктор юридических наук, доцент

Нижний Новгород – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА.....	17
<i>1.1. Понятие и специфика принципов экологического права.....</i>	<i>17</i>
<i>1.2. Классификация и система принципов экологического права</i>	<i>56</i>
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА.....	92
<i>2.1. Конституционные принципы экологического права</i>	<i>92</i>
<i>2.2. Принципы экологического права, закрепленные в федеральном законе «Об охране окружающей среды».....</i>	<i>122</i>
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	174
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	183
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	184

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Решение экологических проблем является одной из наиболее не просто актуальных, но жизненно важных задач для мирового сообщества в целом и каждого государства в частности, включая Российскую Федерацию. Эффективное решение этих проблем в России напрямую зависит от качества отечественного экологического законодательства и грамотной организации его практической реализации.

В свою очередь, в основе любого нормативного акта, их совокупности, правового регулирования определенной сферы общественных отношений и всей правовой системы лежат определенные наиболее значимые идеи, или принципы права. Соответствие этих идей потребностям общества и государства, историческим традициям и национальным ценностям, требованиям юридической техники, четкость их формулировок и понятность для субъектов правоотношений обуславливают эффективность применения норм права. Это в полной мере относится и к экологической сфере общественных отношений.

К сожалению, методологическая ситуация, связанные с изучением принципов права, в современной юридической науке является чрезвычайно запутанной и даже характеризуется как «методологически-когнитивный коллапс»¹. Применительно к принципам экологического права она еще более осложняется тем, что в отличие от ряда других отраслей российского права экологическое право не кодифицировано. Хотя федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» является основополагающим нормативным правовым актом в экологической сфере и функционально играет роль кодифицированного акта, но, все же, в плане широты и глубины регулирования общественных отношений он значительно уступает кодексам, действующим в других отраслях российского права (уголовном, гражданском,

¹ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Директ-Медиа, 2024. С. 10.

уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном, уголовно-исполнительном, семейном, трудовом и др.).

Дискуссионным является ряд вопросов, связанных с понятием экологического права и его структурой. Это вызывает сложности в уяснении системы принципов экологического права, их роли в правовом регулировании общественных отношений, связанных с природопользованием, охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности, а также роли принципов экологического права в правовой системе Российской Федерации.

Динамичность экологического законодательства приводит к тому, что требуется его корректировка, исходя из современных реалий. Особенно это важно в ситуации неоднозначного понимания и толковании принципов экологического права в правоприменительной практике. Также следует отметить, что в связи с тем, что в мае 2021 г. Председатель Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко официально выступила с инициативой создания Экологического кодекса², а в соответствие с правилами современной юридической техники неотъемлемой составляющей любого кодифицированного акта является структурный элемент, посвященный принципам права, актуальность исследования принципов экологического права в настоящее время обладает не только научно-теоретической актуальностью, но и приобретает высокую степень практической значимости. Однако, научное исследование основных принципов экологического права необходимо не только ввиду возможных перспектив разработки нового проекта Экологического кодекса Российской Федерации, но, прежде всего, потому что в настоящее время крайне необходимо обеспечение консолидированного теоретического подхода к формулированию и толкованию принципов экологического права в эколого-правовой доктрине и правоприменительной практике, чего в настоящее время не наблюдается.

² См.: В. Матвиенко выступила с инициативой создания Экологического кодекса // URL: <https://www.ecocongress.info/presscenter/news/v-matvienko-vystupila-s-initsiativoy-sozdaniya-ekologicheskogo-kodeksa/> (дата обращения: 10.11.2025).

Степень разработанности научной проблемы. В юридической литературе проблема принципов экологического права не осталась без внимания исследователей.

На монографическом уровне она изучалась дважды: впервые это сделал М.М. Бринчук³, а чуть позже – А.Я. Рыженков⁴. Дискуссионность понятия и системы экологического права отразилась и на подходах к изучению принципов этой отрасли. При идентичном названии работ М.М. Бринчука и А.Я. Рыженкова их содержание оказалось совершенно разным. Первый из названных авторов чрезвычайно широко подошел к пониманию принципов экологического права, кратко охарактеризовав и принципы государственной экологической политики, и принципы экологического права как комплексной отрасли, и принципы международного права окружающей среды, и принципы природоресурсного права, и принципы отдельных институтов экологического права, и принципы (правила) экологического правотворчества, и принципы государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды. В отличие от М.М. Бринчука А.Я. Рыженков более глубоко рассматривает отдельные принципы экологического права, но делая это только сквозь призму межотраслевых и отраслевых принципов экологического права. При этом он также характеризует отдельные институциональные принципы, набор которых практически не перекрывается с теми, которые исследовал М.М. Бринчук, а также поднимает вопрос о доктринальных принципах экологического права.

Отдельно отметим, что изучению принципов земельного права была посвящена докторская диссертация Г.А. Волкова⁵, принципу платности

³ См.: Бринчук М.М. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

⁴ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018.

⁵ См.: Волков Г.А. Принципы земельного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. Также см.: Волков Г.А., Принципы земельного права. М.: Городец, 2005.

землепользования – кандидатская диссертация А.В. Хотько⁶, а принципу рационального природопользования – кандидатская диссертация М.В. Махровой⁷.

В ряде индивидуальных⁸ и коллективных монографий⁹, а также в диссертационных исследованиях¹⁰, наряду с другими актуальными вопросами экологического права, затрагивались и некоторые аспекты проблемы принципов экологического права.

Также принципам экологического права в целом или отдельные принципам были посвящены статьи М.У. Абукаровой, А.П. Анисимова, Н.Д. Вершило, В.А. Габриелова, А.Р. Гайфуллиной, Р.Х. Гиззатуллина, А. Железинского, К.Х. Ибрагимова, С.В. Ивановой, В.А. Илюхиной, Е.В. Марьина, В.Г. Мельникова, М.М. Мухлыниной, А.Я. Рыженкова, В.П. Черданцева и др.)

В современной юридической науке имеются исследования (как в контексте монографических работ, так и отдельных статей) принципов экологического

⁶ См.: Хотько А.В. Принцип платности землепользования – реализация в земельном законодательстве и правоприменительной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

⁷ См.: Махрова М.В. Рациональное природопользование как принцип экологического права: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 1999.

⁸ См.: Петрова Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М.: Зерцало, 2000; Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Издательство МГУ, 2003; Брославский Л.И. Ответственность за окружающую среду и возмещение экологического вреда: законы и реалии России, США и Евросоюза: монография. М.: ИНФРА-М, 2014; Дубовик О.Л. Экологическое право стран Восточной Европы: монография. М.: ИГП РАН, 2018; Бринчук М.М. Конституция и экологическое право: монография. М.: Институт государства и права РАН, 2019; Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М.: Юрайт, 2024.

⁹ См.: Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИГП РАН, 2012; Правовое и индивидуальное регулирование природоресурсных отношений: коллективная монография / под ред. В.Н. Власенко, И.О. Красновой. М.: РГУП, 2021; Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография / отв. ред. Е.А. Галиновская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2022.

¹⁰ См., напр., Голиченков А.К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992; Анисимов А.П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую природную среду в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997; Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Иванова С.В. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021; Лунева Е.В. Право рационального природопользования: доктрина, методология и практика: дис. д-ра юрид. наук. Казань, 2023.

права, проведенные на материалах других государств, например, Беларуси (И.Л. Вершок, Т.И. Макарова, А.В. Слепцов, И.С. Шахрай), Болгарии (Г. Пенчев), Кыргызстана (Ж.Т. Мурзабекова), Китая (М.М. Бринчук), Литвы (А. Андрушкявичус, А. Марционас), Украины (Л.Л. Чаусова), Японии (В.С. Хижняк), стран Восточной Европы (О.Л. Дубовик) и Европейского Союза (М.М. Бринчук) в целом. Кроме того, необходимо отметить, что исследования принципов экологического права проводились и в компаративистском ракурсе. Сравнение осуществлялось с принципами экологического права Беларуси, Германии, Китая, Словакии, США и других государств (А.П. Анисимов, В.А. Виноградов, Т.В. Вуколова Лю Хуань Янь, Ма Синь, Л.В. Солдатова и др.).

В целом, несмотря на определенную изученность принципов экологического права, до сих пор в научной литературе не было исследований, проведенных строго в рамках позитивистской методологии: отсутствовало многоаспектное определение принципов этой отрасли права с учетом ее специфики; принципы экологического права не классифицировались по источнику их закрепления; не уделялось специального внимания системе принципов экологического права, в том числе роли в ней конституционных принципов; исходя из комплексного анализа судебной практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов, судов общей юрисдикции и мировых судей не предпринимались попытки установить роль конкретных принципов экологического права в российской правовой системе.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выявлении теоретической и практической роли принципов экологического права в правовой системе Российской Федерации.

Для достижения указанной цели в диссертационном исследовании решается следующий комплекс взаимосвязанных задач:

– исходя из позитивистского правопонимания, сформулировать понятие принципов экологического права и выявить их специфические черты;

– провести классификацию принципов экологического права по источнику их нормативного закрепления с целью облегчения правоприменителю уяснения соотношения юридической силы разных принципов, определения места каждого конкретного принципа в системе принципов экологического права;

– выделить и охарактеризовать систему принципов экологического права Российской Федерации, включая установление правил их иерархичности в рамках системы;

– определить теоретическую и практическую роль конституционных принципов экологического права в системе принципов экологического права и в национальной правовой системе Российской Федерации;

– охарактеризовать принципы экологического права, закрепленные в федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, установить их роль и практическое значение в системе принципов экологического права;

– на основе анализа действующего законодательства, правоприменительной практики и научной литературы, сделать научно обоснованные предложения по корректировке формулировок и содержания отдельных принципов экологического права, а также по совершенствованию в целом ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Объект и предмет исследования. Объект исследования составляют принципы экологического права как нормативно закрепленные основополагающие идеи отрасли российского экологического права. При этом в объект исследования не входят принципы природоресурсного законодательства (исключение составляют конституционные принципы и принципы, сформулированные в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ), поскольку они уже являлись или в перспективе могут являться объектом специальных исследований. Также к объекту исследования не отнесены принципы международного экологического права, т.к. их изучение выходит за рамки специальности 5.1.2, по которой представлено к защите настоящее диссертационное исследование.

Предмет исследования составляют нормативные правовые акты Российской Федерации, в которых нормативно закреплены принципы экологического права, а также материалы судебной практики, в которых реализуются принципы экологического права.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретическую основу исследования составляют труды российских и зарубежных специалистов в области теоретических и практических проблем экологического права (О.К. Алиева, А.П. Анисимова, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, М.И. Васильевой, Д.С. Велиевой, Г.А. Волкова, Т.В. Вуколовой, А.К. Голиченкова, О.Л. Дубовик, Б.В. Ерофеева, С.В. Ивановой, Т.А. Игнатъевой, О.С. Колбасова, Л.Е. Коробки, О.И. Крассова, М.В. Махровой, Ф.П. Румянцева, Ма Синя, В.В. Петрова, Т.В. Петровой, А.Я. Рыженкова, И.С. Шахрай и др.), а также работы ученых, занимавшихся общетеоретическими и отраслевыми проблемами принципов права, изучавшими вопросы правовой системы (С.С. Алексеева, Н.М. Вагиной, Р. Госальбо Боно, Р. Дворкина, А.А. Демичева, С.Д. Дмитриева, В.В. Ершова, А.Л. Захарова, К.С. Захаровой, В.А. Илюхиной, Т. Канкореля, Д.А. Керимова, О.А. Кузнецовой, А.В. Коновалова, С.Ю. Лаврусъ, Г.М. Лановой, С.В. Мазуренко, А.В. Малько, Н.И. Матузова, С.А. Мосина, В.В. Оксамытного, Р. Пошера, Дж. Раза, Е.В. Скурко, А.В. Смирновой, Я. Стоилова, О.Е. Сурковой, Ю.А. Тихомирова, С.Е. Фролова, Г. Харта, Л.С. Явича и др.).

Методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных приемов (общенаучных методов) познания (анализ и синтез, индукция и дедукция, обобщение и восхождение от абстрактного к конкретному, моделирование, формализация, конкретизация и др.) и специальных юридических методов. Среди специальных юридических методов важную роль играет формально-юридический метод, позволивший выделить принципы экологического права из массива нормативных правовых актов и метод толкования права, благодаря использованию которого удалось выявить содержание принципов экологического права. Метод классификации позволил

с учетом специфики отрасли экологического права классифицировать принципы экологического права по различным основаниям. Системно-структурный метод позволил охарактеризовать систему принципов экологического права и определить их место в российской правовой системе. При анализе судебной практики был использован метод контент-анализа, позволивший установить, насколько часто тот или иной принцип экологического права реально используется судами при мотивировке выносимых судебных актов.

В совокупности использование указанного методологического инструментария позволило провести исследование принципов экологического права в правовой системе Российской Федерации.

Информационная база исследования. Информационную основу работы с учетом предмета исследования составили действующие нормативные правовые акты Российской Федерации, в которых закреплены принципы экологического права. Наибольшее значение среди них имеют Конституция Российской Федерации, федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ, Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ, Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ, федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире», федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» и др. Кроме них были использованы некоторые утратившие юридическую силу нормативные правовые акты, например, Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды», а также издаваемые Росреестром официальные Государственные (национальные) доклады о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за ряд лет. Кроме того, в целях выявления реальной роли принципов экологического права в российской правовой системе в информационную базу исследования вошли многочисленные материалы судебной практики

Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, арбитражных судов, судов общей юрисдикции, мировых судей.

Обоснованность и достоверность результатов исследования. Степень достоверности результатов исследования определяется широким кругом изученных нормативных правовых актов, материалов судебной практики, использованием трудов ведущих специалистов в области экологического права и теории права, опорой на методологию научного поиска, способствующую достижению цели исследования и решению его задач, аргументированности основных положений и выводов диссертации.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну:

1. Сформулировано впервые в юридической науке определение принципов экологического права, основанное на позитивистском правопонимании, имеющее практико-ориентированный характер и позволяющее правоприменителю сформировать представление об источниках нормативного закрепления и сущности принципов права. Принципы экологического права – это закрепленные в Конституции Российской Федерации, а также прямо маркированные в федеральном законе «Об охране окружающей среды», Земельном кодексе Российской Федерации, Водном кодексе Российской Федерации, Лесном кодексе Российской Федерации, федеральном законе «О животном мире» и других нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство, основополагающие идеи в сфере правового регулирования общественных отношений, связанных с охраной окружающей среды в целом, отдельных ее компонентов и использованием природных ресурсов, представляющие собой специфические нормы права, обладающие императивностью для субъектов экологических и связанных с ними правоотношений, и выражающие сущность экологического права (что соответствует п. 27 паспорта специальности 5.1.2).

2. Выявлены специфические черты принципов экологического права, отличающие их от принципов других отраслей права: 1) при отсутствии Экологического кодекса Российской Федерации закрепляются в пятнадцати (кроме Конституции РФ) различных нормативных правовых актах; 2) количество

принципов экологического права больше, чем в любой другой отрасли российского права; 3) перечни принципов экологического права, содержащихся в разных нормативных правовых актах, являются, в основном, открытыми; 4) в системе принципов экологического права преобладают специфические отраслевые принципы экологического права, не имеющие закрепления на конституционном уровне.

Установлено, что, несмотря на ряд особенностей, принципы экологического права обладают схожими характеристиками с принципами других отраслей российского права: 1) это основополагающие идеи отрасли права; 2) нормативно закреплены; 3) прямо маркированы законодателем в качестве принципов; 4) являются специфической разновидностью правовых норм (в их структуре отсутствуют гипотезы и санкции) и выступают непосредственным регулятором общественных отношений; 5) являются императивными для субъектов правоотношений; 6) служат критерием и ориентиром для законодателя при совершенствовании и развитии законодательства; 7) отражают систему существующих в обществе ценностей и приоритетов, выражают сущность права в конкретно-исторический период; 8) обладают динамичностью в правовой системе (что соответствует п. 27 паспорта специальности 5.1.2).

3. Разработана ориентированная на правоприменителя классификация принципов экологического права по источнику их закрепления, позволяющая уяснить роль каждого принципа в правовой системе и, отчасти, значение в правоприменительной практике. Принципы экологического права подразделяются на три группы: 1) конституционные принципы права, не продублированные в отраслевом экологическом законодательстве (7 принципов); 2) конституционные принципы права, продублированные и / или конкретизированные в отраслевом экологическом законодательстве (5 принципов); 3) специфические принципы экологического права, не нашедшие выражения в Конституции РФ и закрепленные только в отраслевом законодательстве (формально 116 принципов) (что соответствует п. 27 паспорта специальности 5.1.2).

4. Доказано, что система принципов экологического права имеет иерархичный характер и включает три уровня: 1) конституционные принципы экологического права; 2) принципы экологического права, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»; 3) принципы экологического права, закрепленные в остальных нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство. Установлено, что при коллизии между принципами права разных уровней приоритетом безоговорочно обладают принципы более высокого уровня, но коллизия принципов одного уровня разрешается исключительно правоприменителем, исходя из обстоятельств конкретного дела и применимости того или иного экологического нормативного правового акта к сфере регулируемых отношений (что соответствует п. 27 паспорта специальности 5.1.2).

5. Установлено, что ряд положений, маркированных законодателем в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в качестве основных принципов охраны окружающей среды, не является основополагающими идеями в сфере регулирования отношений человека, общества и природы, т.е. принципами экологического права. Исходя из анализа экологического законодательства, правоприменительной практики и научной литературы, предложена авторская редакция ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» (что соответствует п. 27 паспорта специальности 5.1.2).

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что полученные в ходе его проведения выводы, обогащают науку экологического права по вопросам, касающимся принципов права. В частности, вкладом в развитие доктрины экологического права является:

- предложенное позитивистское определение принципов экологического права;
- выделение специфических черты принципов экологического права;
- проведение классификации принципов экологического права по источнику их закрепления;

– обоснование иерархичности системы принципов экологического права.

Практическая значимость исследования заключается в выработке практических рекомендаций по совершенствованию нормативного закрепления принципов права, содержащихся в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Также материалы, содержащиеся в диссертационном исследовании, используются при чтении лекций, проведении семинарских и практических занятий по экологическому праву в НИУ – филиале РАНХиГС.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были обсуждены на заседаниях кафедры конституционного и административного права юридического факультета Нижегородского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Основные идеи работы нашли отражение в шести публикациях автора, включая три статьи в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России, в том числе, одна статьи в журнале «Конституционное и муниципальное право», рекомендованном ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции, а также были представлены и обсуждены на таких научно-представительских мероприятиях, как Международная научно-теоретическая конференция «Человек и общество в противоречиях и согласии» (Н. Новгород, 2024), Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Седьмой конгресс цивилистов правоохранительных органов» (Н. Новгород – Барнаул, 2025), Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы российского конституционализма» (Н. Новгород, 2025), Шестая Всероссийская научная конференция курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и соискателей «Актуальные вопросы юридической науки глазами молодых исследователей» (Рязань, 2006).

Структура диссертации обуславливается тематикой исследования, а также его целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих по два

параграфа, выводов и рекомендаций, списка основных сокращений и списка использованных источников и литературы.

Перечень публикаций автора по теме исследования

Публикации в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных ВАК Минобрнауки России

1. Додонов К.В. Конституционные принципы экологического права // Конституционное и муниципальное право¹¹. 2025. № 6. С. 60–64.
2. Додонов К.В. Система принципов экологического права // Экологическое право. 2025. № 6. С. 29–32.
3. Додонов К.В. Принципы экологического права с позиции позитивистского правопонимания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 4. С. 216–223.

Прочие публикации

4. Додонов К.В. Принципы экологического права в федеральном законе «Об охране окружающей среды» // Человек и общество в противоречиях и согласии: сб. научн. тр. по материалам Международной научно-теоретической конференции, Нижний Новгород, 21 ноября 2024 года. Н. Новгород: ИП Гладкова О.В., 2024. С. 278–282.
5. Додонов К.В. Проблема принципов экологического права в контексте дискуссии о предмете и системе экологического права // Вестник Нижегородского института управления. 2025. № 2 (76). С. 10–21.

¹¹ Входит в Перечень журналов, рекомендованных ученым советом РАНХиГС для публикации статей по юриспруденции.

6. Додонов К.В. Проблемные аспекты выделения принципов экологического права // Седьмой конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород – Барнаул, 28 марта 2025 года. М.: Русайнс, 2025. С. 160–166.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

1.1. Понятие и специфика принципов экологического права¹²

Проблема принципов права много десятилетий привлекает внимание ученых в зарубежной¹³ и отечественной литературе¹⁴. Однако до сих пор ни то что

¹² При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: Додонов К.В. Проблема принципов экологического права в контексте дискуссии о предмете и системе экологического права // Вестник Нижегородского института управления. 2025. № 2 (76). С. 10–21; Додонов К.В. Проблемные аспекты выделения принципов экологического права // Седьмой конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Нижний Новгород – Барнаул, 28 марта 2025 года. М.: Русайнс, 2025. С. 160–166.

¹³ См., напр., Hart H.L.A. The Concept of Law. Oxford: University Press: N.-Y, 1961; Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // The Yale Law Journal. 1972. № 81; Dworkin R. A Matter of Principle. Cambridge, Mass.; London, 1985; Gosalbo Bono R. The Development of General Principles of Law at National and Community Level // Richterrecht und Rechtsfortbildung in der Europäischen Rechtsgemeinschaft. Tübingen: Mohr Siebeck, 2003; Cankorel T. Cognitive Classification of legal Principles: a new Approach to international legal Training // Ankara Law Review. 2008. Vol. 5. № 2; Posher R. Insights, Errors and Self-Misconception of the Theory of Principles // Ratio Juris. 2009. Vol. 22. № 4; Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // Academicus International Scientific Journal. 2010. № 2; Стоилов Я. Принципы права: понятие и правоприменение: монография / вступ. ст., научн. ред. пер. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2023.

¹⁴ В качестве примера приведем лишь монографические работы общего характера, посвященные принципам права: Фролов С.Е. Принципы права: вопросы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001; Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004; Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004; Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара: Самар. отд-ние Литфонда, 2005; Лаврусь С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005; Скурко Е.В. Принципы права: монография. М.: Ось-89, 2008; Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2010; Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018; Скурко Е.В. Принципы права в современном нормативном правопонимании. М.: Юрлитинформ, 2008; Захарова К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009; Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012; Мосин С.А. Конституционные принципы и презумпции-принципы: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018; Принципы публичного права: монография / под ред. Е.В. Титовой, Т.П. Подшивалова. М.: Проспект, 2019; Смирнова А.В. Принципы права в системе источников современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020; Коновалов А.В. Принципы права: монография. М.: Норма, 2023, Принципы частного права: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, В.В. Кваниной, М.С. Сагандыкова. М.: Проспект,

нет единого общепризнанного подхода к пониманию принципов права, их содержанию, видам, системе и многим другим, связанным с ними вопросам, но даже нет единого представления о сущности принципов права.

В.А. Илюхиной совершенно верно было отмечено, что подходы к решению этих вопросов обусловлены, в первую очередь, типом правопонимания, которого придерживается автор той или иной концепции¹⁵. При всей множественности типов правопонимания в современной юриспруденции полноценные завершенные концепции принципов права сформировались только в рамках естественно-правового учения, либертарно-правовой теории и позитивизма. Теоретически примирить эти позиции должно было интегративное правопонимание, однако этого не произошло. При том, что оно является, пожалуй, ведущим типом правопонимания в настоящее время, в отношении принципов права вместо интегративного подхода сложился подход эклектичный¹⁶, механически соединивший некоторые представления о принципах права, характерные для естественно-правового и позитивистского подхода к принципам права.

Не отрицая вклад представителей естественно-правовой, либертарной и интегративной теории в учение о принципах права, мы разделяем позицию, что наиболее практико-ориентированной и отражающей правовые реалии является в настоящее время позитивистская концепция принципов права, причем в ее жесткой нормативистской интерпретации¹⁷. В рамках этого научного

2023; Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Директ-Медиа, 2024.

¹⁵ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 46.

¹⁶ См.: Там же: С. 88.

¹⁷ См.: Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7; Он же. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12-ти т. Т. 1. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права: монография / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 231–266; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12-ти т. Т. V. Гражданское право России: монография / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 67–79; Источники и формы права

направления, под принципами права понимаются исключительно основополагающие идеи правового регулирования (отдельной сферы общественных отношений, совокупности нескольких сфер или всей их совокупности), которые прямо закреплены и маркированы в тексте нормативного правового акта в качестве принципов или основных начал.

От принципов права необходимо отличать явление, которое также имеет место в правовой системе, но обладает иной сущностью. Мы имеем в виду доктринальные принципы права¹⁸, под которыми понимаются идеи, не имеющие прямого нормативного закрепления в текстах нормативных правовых актов, а выводящиеся из их содержания, смысла (в этом случае их иногда называют «смысловыми» принципами), толкования текста закона, общих представлений о морально-этических категориях, которым должно соответствовать позитивное право и т.п. Хотя некоторые (но далеко не все) доктринальные принципы, как это было обосновано в научной литературе, играют определенную роль в правовой системе¹⁹, все же, они представляют собой не явление права, а входят в сферу правосознания.

в современной юридической науке / под ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 162–170; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: В 12-ти т. Т. VII. Семейное право России / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 35–52; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: В 12-ти т. Т. IX. Гражданское процессуальное право в системе отраслей российского права: монография / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2022. С.20–48; Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Директ-Медиа, 2024; Она же. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024 и др.

¹⁸Подробнее см.: Илюхина В.А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17; Источники и формы права в современной юридической науке / под ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 162–170; Илюхина В.А. Доктринальные принципы права в правоприменительной практике // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3 (43); Она же. Классификация доктринальных принципов права // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 3; Она же. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 241–349.

¹⁹Подробнее см.: Илюхина В.А. Принцип правовой определенности в российской и армянской правовой системе (сравнительный анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник

Тем не менее, даже в рамках нормативизма возникают проблемы с выделением принципов кодифицированных отраслей права. Это, несмотря на то, что в их текстах имеются главы (например, гл. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г.²⁰, гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г.²¹, гл. 1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.²²), специальные статьи (например, ст. 8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 8 января 1997 г.²³, ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации от 30 декабря 2001 г.²⁴) или несколько статей (например, ст. 6–14 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г.²⁵), закрепляющие принципы права. Однако еще более сложная ситуация имеет место при выделении некодифицированных отраслей права. Наиболее ярким примером здесь является экологическое право.

В настоящее время экологическое право не кодифицировано. Начиная с советского периода отечественной истории, обсуждались вопросы, связанные с кодификацией экологического законодательства. Как отмечает А.К. Голиченков,

Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3; Она же. Доктринальные принципы права в правоприменительной практике // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3 (43); Она же. Доктринальные принципы права в деятельности российских судов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): в 2-х ч.: материалы XX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. Ч. 1 / под ред. Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023; Она же. Принцип неотвратимости ответственности как доктринальный принцип российского и армянского права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65); Она же. Принцип соразмерности в правовых системах России и Армении (сравнительно-правовое исследование) // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46) и др.

²⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

²¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

²² См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

²³ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

²⁴ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

²⁵ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

под руководством профессора В.В. Петрова еще в конце 80-х гг. XX в. на кафедре экологического и земельного права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова был разработан проект Экологического кодекса СССР²⁶.

В постсоветский период в разное время с большей или меньшей интенсивностью шло обсуждение идеи принятия Экологического кодекса Российской Федерации²⁷, предлагались его различные концепции и проекты²⁸. В какой-то момент затихающий к этой проблеме интерес вновь активизировался у ученых в связи с тем, что в мае 2021 г. в преддверии XI Невского

²⁶ См.: Голиченков А.К. Концепция Экологического кодекса Российской Федерации: основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом: сб. научн. тр. / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 19.

²⁷ См., напр., Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом Российской Федерации Закона «Об охране окружающей природной среды») // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1992. № 3; Голиченков А.К. Основные подходы к разработке концепции проекта Экологического кодекса РФ // Право и политика. 2000. № 10; Он же. Концепция Экологического кодекса Российской Федерации: основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом: сб. научн. тр. / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИНИОН РАН, 2001; Боголюбов С.А. Некоторые проблемы экологического кодекса // Журнал российского права. 2006. № 5 (113); Игнатъева Т.А. Теория и практика систематизации экологического законодательства России: монография. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2007; Заславская Н.М. Научная дискуссия «Экологический кодекс Российской Федерации: теоретические проблемы» // Экологическое право. 2008. № 1; Демичев А.А. К вопросу о кодификации экологического законодательства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы научно-практической конференции (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород: НА МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009; Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом Российской Федерации Закона «Об охране окружающей среды») // Экологическое право. 2009. № 2–3; Петрова Т.В. О проекте Экологического кодекса Российской Федерации // Россия в окружающем мире. 2009. № 12; Васильева М.И. Особенная часть экологического права как объект кодификации // Экологическое право. 2010. № 6; Анисимов А.П. Экологический кодекс: каким ему быть? // Современное право. 2012. № 2; Куджева Е.К. О необходимости принятия Экологического кодекса России // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 2 (41) и др.

²⁸ См., напр., Концепция проекта Экологического кодекса Российской Федерации (разработана Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. 2007 г. // URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovykh_aktov/660/?special_version=Y (дата обращения: 10.11.2025); Экологический кодекс Российской Федерации (в части промышленной экологии): проект. Одобрен Комитетом РСПП по экологии и природопользованию (протокол заседания от 30.09.2015 № 49). М.: Б.и., 2015. Также см.: Голиченков А.К. Концепция Экологического кодекса Российской Федерации: основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом: сб. научн. тр. / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 27–28; Алиев О.К. Концепция модели Общей части Экологического кодекса Российской Федерации. М.: Юрист, 2007.

международного экологического конгресса Председатель Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации В.И. Матвиенко публично заявила о целесообразности создания Экологического кодекса²⁹. После этого пошла новая, идущая и в настоящее время, волна интереса к кодификации экологического законодательства³⁰. Мы не исключаем, что в обозримой перспективе в России появится Экологический кодекс Российской Федерации, в котором будут кодифицированы нормы экологического права. Естественно, в этом нормативном правовом акте в соответствие с современными требованиями юридической техники должен быть структурный элемент, посвященный принципам экологического права (принципам правового регулирования природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности).

Обратим внимание, что в Проекте Экологического кодекса РФ 2015 г. была предусмотрена ст. 4 «Принципы регулирования экологических отношений». В ней содержится восемнадцать принципов регулирования экологических отношений. На наш взгляд важным является то, что в указанной статье Проекта Экологического кодекса РФ предлагалось включить положение, что на указанных в нем принципах основывается не только непосредственно Экологический кодекс

²⁹ См.: В. Матвиенко выступила с инициативой создания Экологического кодекса // URL: <https://www.ecocongress.info/presscenter/news/v-matvienko-vystupila-s-initsiativoy-sozdaniya-ekologicheskogo-kodeksa/> (дата обращения: 10.11.2025).

³⁰ См., напр., Бахилина А.К. Кодификация экологического законодательства: перспективы и проблемы реализации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168); Дадарыкпай Д.С., Тетерлева Е.Ю., Еськова К.В. Реализация Экологического кодекса как основной источник норм Экологического права // Правовая позиция. 2022. № 10 (34); Боголюбов С.А. Экологический кодекс не сходит с повестки дня // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2023. № 2; Балашов Е.В., Исмаилов Н.Э. О целесообразности и необходимости принятия Экологического кодекса РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2 (67); Карев Д.А., Махмудов М.С. К вопросу о рассмотрении возможности принятия Экологического кодекса РФ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168); Боголюбов С.А. Научно-практические проблемы создания Экологического кодекса // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2023. № 1; Жаров Е. Мы стоим на пороге создания экологического кодекса, и он нам нужен // Закон. 2023. № 10 и др.

РФ, но и другие акты законодательства в области экологических отношений, а также изданные в соответствие с ними иные нормативные акты³¹.

Несмотря, на все сказанное выше, в настоящее время экологическое право не кодифицировано³², что вызывает серьезные проблемы в определении нормативно закрепленных в настоящее время принципов этой отрасли права.

Дискуссионными в настоящее время остаются предмет и структура экологического права и экологического законодательства. Представления об экологическом праве как правовом образовании напрямую влияют на решение всего комплекса вопросов, связанных с принципами экологического права (понятие, сущность, система, источники нормативного закрепления, роль в правовой системе).

Начиная с советского периода отечественной истории, в научном сообществе ведутся научные споры о понятии, предмете, структуре экологического права. Эта дискуссия продолжается и в настоящее время.

Сначала в советской и постсоветской науке экологического права сформировалось две разные концепции понимания экологического права, но сегодня больше принято говорить об экологическом праве в широком и узком смысле. Эту терминологию ввел А.К. Голиченков³³, пытаясь в какой-то мере привести разные подходы к пониманию экологического права к общему знаменателю. Также ученый пишет, что экологическое законодательство нужно рассматривать в узком и широком смысле. В узком смысле его составляет система

³¹ См.: Экологический кодекс Российской Федерации (в части промышленной экологии): проект. Одобрен Комитетом РСПП по экологии и природопользованию (протокол заседания от 30.09.2015 № 49). М.: Б.и., 2015. С. 13–14.

³² Кроме огромного объема правовых норм в сфере регулирования отношений человека, общества и природы существуют и причины теоретико-методологического характера, касающиеся систематизации законодательства вообще. В частности, Г.М. Лановая и С.В. Зыкова справедливо отмечают, что некоторые идеи, которые принято относить к числу принципов систематизации законодательства, на самом деле могут рассматриваться в качестве таковых лишь условно (см. подробнее: Лановая Г.М., Зыкова С.В. Принципы систематизации законодательства в юридической науке и правовой практике // История государства и права. 2025. № 8. С. 61–65).

³³ См.: Голиченков А.К. Понятие, предмет и система экологического права в широком смысле этого слова // Экологическое право России: сб. материалов научно-практических конференций 1995–1998 гг. / под ред. А.К. Голиченкова. М.: Зерцало, 1999. С. 318.

нормативных правовых актов, «содержащих правовые нормы, регулирующие отношения только по охране окружающей природной среды», а в широком смысле – система нормативных правовых актов, «регулирующие общественные отношения по охране окружающей природной среды, рациональному использованию природных ресурсов, обеспечению экологической безопасности человека и других объектов»³⁴. Наиболее четко и лаконично А.К. Голиченков сформулировал понятия экологического права в узком и широком смысле в работе «Экологическое право России: словарь юридических терминов»³⁵. Предложение рассматривать экологическое право в узком и широком смысле не привело и, наверное, не могло привести к окончанию споров между сторонниками разного понимания предмета экологического права. Однако методологический подход, предложенный А.К. Голиченковым, позволяет, при изучении различных проблем экологического права (в том числе и принципов экологического права) рассматривать их под разными углами зрения, исходя из интересов правоприменителя.

Необходимо, на наш взгляд, отметить, что, хотя сейчас и устоялось (наверное, во многом благодаря стараниям А.К. Голиченкова) название отрасли «экологическое право», но все равно, в научной литературе имеются некоторые терминологические расхождения. О.С. Колбасов назвал это «терминологическими блужданиями в экологии»³⁶. Кстати, то, что сейчас называется экологическим правом в узком смысле, ранее называлось правовой охраной природы. Например, еще в 1978 г. В.В. Петров писал: «Правовая охрана природы (окружающей природной среды) представляет собой совокупность установленных государством, правовых норм и возникающих в результате их реализации правоотношений, направленных на выполнение мероприятий по сохранению

³⁴ Голиченков А.К. Концепция Экологического кодекса Российской Федерации: основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом: сб. научн. тр. / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 22–23.

³⁵ См.: Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: учебное пособие для вузов. М.: Издательский Дом «Городец», 2008. С. 377–378.

³⁶ Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // Государством и право. 1999. № 10. С. 27–37.

естественной среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов, оздоровлению окружающей человека жизненной среды в интересах настоящего и будущих поколений людей»³⁷.

Обратим внимание, что термины «экологическое право», «экологическое законодательство» отсутствовали и отсутствуют в российских нормативных правовых актах. В Законе РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды»³⁸ использовалось понятие «природоохрнительное законодательство (ст. 1, 2), в Конституции Российской Федерации³⁹ употребляются понятия «земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды» (п. к ч. 1 ст. 72), а в федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ⁴⁰ – «законодательство в области охраны окружающей среды».

По большому счету правоприменителю все равно, каковы структура и система отрасли экологического права, как вообще ее называть. Для него определяющее значение имеет, какие нормативные правовые акты применять и на какие принципы ориентироваться при разрешении конкретного спора, конкретной жизненной ситуации.

Мы не будем подробно рассматривать аргументы ученых, придерживающихся широкого и узкого подхода к пониманию экологического права, лишь кратко охарактеризуем основные подходы, поскольку они обуславливают разное видение системы принципов экологического права.

³⁷ Правовая охрана природы / под ред. В.В. Петрова. М.: Издательство Московского университета, 1980. С. 21.

³⁸ См.: Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 10. Ст. 457.

³⁹ См.: Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30. декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.

⁴⁰ См.: Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

Экологическое право в узком смысле (ранее принято было говорить «право охраны окружающей среды», «право окружающей среды»⁴¹, сейчас иногда говорят «природоохранительное право») – это комплексная отрасль российского права, представляющая собой совокупность норм права и правовых институтов, регулирующих отношения в сфере охраны окружающей среды. Отношения, связанные с использованием природных ресурсов (землепользование, водопользование, лесопользование, недропользование, пользование животным миром и т.д.), не входят в предмет отрасли экологического права, поскольку они составляют природоресурсное право, включающее в себя уже сформированные или находящиеся в стадии формирования самостоятельные отрасли права (земельное, лесное, водное, горное, фаунистическое и пр.). Сторонниками этого подхода являлись Н.Д. Казанцев⁴², В.В. Петров⁴³, а в настоящее время – А.П. Анисимов⁴⁴, И.Б. Калинин⁴⁵, О.И. Крассов⁴⁶ и др.

Применительно к принципам права использование узкого понимания экологического права приводит к тому, что в качестве принципов этой отрасли нельзя рассматривать принципы земельного, лесного, водного, горного права и прочих природоресурсных отраслей. В этой ситуации не ясно, может ли (должен ли?) правоприменитель при рассмотрении отношений, связанных

⁴¹ Ю.П. Шубин отмечает, что «использование термина «право окружающей среды» является более правильным, с точки зрения терминологии, поскольку объектом соответствующих правоотношений является не экология, а природа, или окружающая среда (ее объекты). В то же время термин «экологическое право» более эластичен и удобен для использования, чем термин «право окружающей среды», с чем, видимо, и связано то, что он вытеснил его не только в общеупотребительном, но и в законодательном лексиконе» (Шубин Ю.П. Понятие и предмет экологического права // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 4 (33). С. 37).

⁴² См.: Казанцев Н.Д. О состоянии и задачах научно-исследовательской работы в области природоохранительного законодательства // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства / гл. ред. А.М. Яковлев. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, 1972. Вып. 26. С. 122–128.

⁴³ См.: Правовая охрана природы / под ред. В.В. Петрова. М.: Издательство Московского университета, 1980. С. 21; Петров В.В. Экологическое право России. М.: Бек, 1995. С. 55–56.

⁴⁴ См.: Анисимов А.П. Экологическое право как отрасль права и его место в системе права России: дискуссионные вопросы // Аграрное и земельное право. 2016. № 7 (139). С. 91–97.

⁴⁵ См.: Калинин И.Б. Природоресурсное право. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. С. 57–67.

⁴⁶ См.: Крассов О.И. Экологическое право; учебное пособие. М.: Норма, 2003. С. 13.

с охраной природных объектов, напрямую ссылаться на принципы, закрепленные в природоресурсном законодательстве (например, в ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ⁴⁷, ст. 3 Водного кодекса Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ⁴⁸, в ст. 1 Лесного кодекса Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ⁴⁹) или только использовать их по аналогии.

Кроме того, при анализе ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» (об этом пойдет речь в нашей работе позже) выясняется, что в ней закреплены принципы, касающиеся не только охраны окружающей среды, но и природопользования. Аналогичным образом можно оценить ст. 12 федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»⁵⁰, уже не только из содержания, но и названия которой «Основные принципы государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира» вытекает, что в ней содержатся принципы не только охраны, но и использования животного мира.

Экологическое право в широком смысле – это комплексная отрасль российского права, представляющая собой совокупность норм права и правовых институтов, регулирующих отношения в сфере охраны окружающей среды и природопользования (иногда еще добавляют и обеспечения экологической безопасности).

Как видим, принципиальное отличие от экологического права в узком смысле состоит в том, что в предмет экологического права в широком смысле добавляется круг общественных отношений, связанных с природопользованием. О.С. Колбасов считал экологическое право суперотраслью российского права,

⁴⁷ См.: Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁴⁸ См.: Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

⁴⁹ См.: Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

⁵⁰ См.: Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

за которой огромное будущее⁵¹. М.М. Бринчук также «в силу важности и сложности внутренней структуры» называет экологическое право суперотраслью российского права⁵². Сторонниками широкого понимания экологического права в настоящее время являются С.А. Боголюбов⁵³, М.М. Бринчук⁵⁴, О.Л. Дубовик⁵⁵, А.С. Шестерюк⁵⁶, а также Ф.Х. Адиханов⁵⁷, А.А. Демичев и О.С. Грачева⁵⁸, Л.Е. Коробка⁵⁹, А.Ю. Семьянова⁶⁰ и др.

Если исходить из глобальной необходимости урегулирования отношений в системе «человек (человек и общество) – природа», то широкий подход к пониманию экологического права представляется более верным в плане отражения сущности этих отношений. Ведь отношения человека с природой изначально строились именно на использовании природных ресурсов, и только потом, когда пришло осознание их ограниченности, возникла необходимость

⁵¹ См.: Колбасов О.С. Завещание экологам // Экологическое право. 2001. № 3. С. 11.

⁵² Бринчук М.М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 1 (23). С. 6. Также см.: Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших юридических учебных заведений. М.: Юристъ, 1998. С. 74.

⁵³ См.: Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М.: Юрайт, 2024; Боголюбов С.А., Сулейманов М.К. Экологическое право – интегрированная отрасль. Проблемы теории экологического права. Диалог // Экологическое право. 2014. № 4. С. 32–38; Боголюбов С.А. Конкретизация принципов экологического права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. 17–21 апреля 2017 г.: в 2-х ч. / отв. ред. В.М. Сырых, В.Н. Власенко. Ч. 1. М.: РГУП, 2018. С. 415–423.

⁵⁴ См.: Бринчук М.М. Особое место и роль экологического права в правовой системе России // Экологическое право. 2010. № 5. С. 2–11; Он же. Экологическое право: учебник. 4-е изд. М.: Эксмо, 2010; Он же. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 1 (23). С. 4–20; Он же. Головной акт экологического законодательства: методологические аспекты оценки его роли // Экологическое право. 2025. № 5. С. 6–11.

⁵⁵ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004; Она же. Экологическое право: реальность и попытки ревизионизма // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 2. С. 7–37.

⁵⁶ См.: Шестерюк А.С. Экологическое право и вопросы кодификации экологического законодательства РФ // Экологическое право. 2001. № 2. С. 26–29.

⁵⁷ См.: Адиханов Ф.Х. Экологическое право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2006.

⁵⁸ См.: Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2017.

⁵⁹ См.: Коробка Л.Е. Принцип транспарентности в экологическом праве: монография / под ред. Н.Д. Вершило. М.: Проспект, 2022.

⁶⁰ См.: Семьянова А.Ю. Экологическое право: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2005.

правовой охраны окружающей среды. Таким образом, природопользование исторически первично по отношению к охране окружающей среды.

У нас не вызывает сомнений, что вследствие значимости правового регулирования отношений «человек – природа», экологическое право и его принципы играют особую роль в правовой системе не только Российской Федерации, но и большинства государств⁶¹.

В научной литературе существуют разные представления о том, что такое правовая система. Следует согласиться с тем, что правовая система представляет собой предельно широкую собирательную категорию⁶². Поэтому неудивительно, что о ней существуют не только разные представления, но и предложены разные ее концепции. Аналогично, как в понимании экологического права существует

⁶¹ См., напр., Чаусова Л.Л. Принципы экологического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 1998; Андрушкявичус А., Марционас А. О принципах экологического права Литвы // Экологическое право. 2005. № 1. С. 82–87; Лю Хуан Янь. Принципы экологического права России и Китая // Аграрное и земельное право. 2007. № 5 (29). С. 84–88; Вуколова Т.В. Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009; Макарова Т.И. Принципы экологического права: к вопросу о разработке современных теоретико-правовых подходов // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2011. № 3. С. 137–140; Брославский Л.И. Ответственность за окружающую среду и возмещение экологического вреда: законы и реалии России, США и Евросоюза: монография. М.: ИНФРА-М, 2014; Макарова Н.В. Принципы законодательства о растительном мире // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2014. № 1. С. 75–78; Мурзабекова Ж.Т. Рациональное природопользование как принцип экологического права: теоретико-правовой аспект // Вестник научных конференций. 2015. № 3–7 (3). С. 35–38; Пенчев Г. Принципы на българского экологично право. София: Фондация «Граждани на Новата епоха», 2017; Дубовик О.Л. Экологическое право Восточной Европы. М.: Институт государства и права РАН, 2018; Анисимов А.П. Принципы экологического права России и Словакии: сравнительно-правовой аспект // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 57–61; Ма Синь. Предупреждение экологического вреда как принцип права Китая и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020; Слепцов А.В. Принципы охраны недр: теоретико-правовой аспект // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2020. № 2 (56). С. 114–117; Хижняк В.С. Принцип обеспечения и соблюдения конституционных экологических прав человека в правовой политике Японии // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 3. С. 22–28; Шахрай И.С. Теоретико-прикладные проблемы реализации субъективного права природопользования: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Минск, 2023; Вершок И.Л. Теоретические аспекты дифференциации принципов экологического права // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства: сб. ст. по материалам круглого стола, посвященного 30-летию принятия закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Минск, 17 марта 2023 г. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 83–86.

⁶² См.: Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998. С. 231–232..

узкий и широкий подходы, так и в понимании правовой системы существуют узкий и широкий подходы.

Узкий подход в понимании правовой системы, на наш взгляд, устарел и не соответствует правовым реалиям. Он заключается в том, что правовая система рассматривается как совокупность структурированного массива правовых норм⁶³ или нормативных правовых актов⁶⁴. Тем самым правовая система сводится только к правовой составляющей, выраженной в позитивном праве.

Более предпочтительным представляется широкий подход к пониманию правовой системы. Современные взгляды на это явление восходят к идеям С.С. Алексеева, видевшего в ней единство позитивного права, правовой идеологии и юридической практики⁶⁵. Среди всего многообразия представлений о правовой системе в широком смысле нам наиболее импонирует позиция В.В. Оксамытного, который рассматривает правовую систему в качестве исторически обусловленной и объективно сложившейся совокупности правовых явлений, институтов и процессов, и видит в ней единство таких составляющих ее элементов, как

- право (во всех его проявлениях);
- источники права;
- юридический массив (действующее законодательство),
- правопонимание;
- правотворчество;
- юридические учреждения;
- механизм осуществления права;

⁶³ См.: Явич Л.С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Ленинские идеи и вопросы методологии в юридической науке. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 43; Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 278.

⁶⁴ См.: Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 33.

⁶⁵ См.: Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 32; Он же. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 47.

– результаты действия права⁶⁶.

Принципы права и доктринальные принципы права являются неотъемлемыми элементами правовой системы. В приведенном выше перечне элементов принципы права могут быть отнесены к «праву во всех его проявлениях» и «юридическому массиву», а доктринальные принципы – к «источникам права» и «правопониманию». Также и те, и другие играют роль в правоприменительной практике. Согласимся с В.А. Илюхиной, что «в любом случае принципы права играют ведущую роль в правовой системе. В системе нормативного регулирования они выступают в качестве основополагающих идей, реализованных в законодательстве, а в юридической практике – средством устранения пробелов в праве и аргументации выносимых судебных актов, поскольку судебные акты (особенно высших судов) нередко основываются на принципах права при отсутствии иных правовых норм, а также в совокупности с ними»⁶⁷. Что касается доктринальных принципов, то они могут представлять идеи, которые выступают двигателем правового прогресса, стимулируют развитие законодательства, служат ориентиром для законодателя и в дальнейшем (при востребованности обществом, доказанной правоприменительной практикой) могут трансформироваться в принципы позитивного права.

М.М. Бринчуком была обоснована особая роль отрасли экологического права в правовой системе. Ученый отмечает, что «теоретически, в той мере, в какой человек, общество зависят от Природы, космоса, связаны с ними, в той, с одной стороны, эти связи должны быть опосредованы, прежде всего, в экологическом праве, с другой, объективно должны предопределять как место экологического права в правовой системе, так и его «партнерские» отношения

⁶⁶ См.: Оксамытный В.В. Правовые системы в компаративистском измерении: история и современность // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 145–146; Он же. Личность в правовой системе государства: избранные труды. М.: Издательство «Спутник+», 2016. С. 449.

⁶⁷ Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 111.

с другими отраслями»⁶⁸, а «нормы экологического права должны быть признаны доминирующими над нормами всех других отраслей, кроме конституционного»⁶⁹.

Можно соглашаться или не соглашаться с оценкой, данной М.М. Бринчуком роли экологического права в правовой системе России, но, на наш взгляд, нет никаких сомнений, что экологическое право – это сформировавшаяся самостоятельная комплексная отрасль российского права. Она является важным составным элементом как системы права, так и правовой системы.

Главным недостатком широкого подхода к пониманию экологического права в контексте проблемы принципов права является то, что сложность структуры экологического права как отрасли обуславливает чрезвычайную сложность системы принципов экологического права.

А.П. Анисимов, критикуя широкий подход к пониманию экологического права, обращает внимание на то, что если рассматривать природоохранное и природоресурсное право как подотрасли экологического права, то тогда земельное, лесное, водное, горное право – это институты экологического права. В этом случае система российская права приобретает ассиметричность, поскольку объем земельного права существенно превосходит объем любого другого института природоресурсного права и сопоставим с объемом таких самостоятельных отраслей права, как, например, трудовое право⁷⁰. Приводя ряд других аргументов против понимания экологического права в широком смысле, данный ученый выступает против признания экологического права суперотраслью права. Он считает нелогичным включение самостоятельных отраслей права (земельного, водного, лесного и пр.) в состав другой отрасли – экологического права, поскольку «это противоречит постулатам теории

⁶⁸ Бринчук М.М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 1 (23). С. 12.

⁶⁹ Там же. С. 14.

⁷⁰ См.: Анисимов А.П. Экологическое право как отрасль права и его место в системе права России: дискуссионные вопросы // Аграрное и земельное право. 2016. № 7 (139). С. 92–93.

государства и права», а признание существования «отрасли в отрасли» ставит вопрос о том, что тогда представляет собой природоресурсное право⁷¹.

Применительно к принципам права, по нашему мнению, вопросы, поднятые А.П. Анисимовым и другими исследователями в этом контексте, носят, скорее теоретический характер. Для правоприменителя намного важнее понимать, как соотносятся нормы ФЗ «Об охране окружающей среды» с нормами ВК РФ, ЛК РФ, ЗК РФ, ФЗ «О животном мире» и т.д. На принципы, закрепленные в каких нормативных правовых актах, следует опираться при разрешении конкретного дела, особенно, если имеет место коллизия принципов, изложенных в разных нормативных правовых актах? Что обладает большей юридической силой: принципы, закрепленные в ст. 3 «обычного» федерального закона «Об охране окружающей среды» или в ст. 1 кодифицированного акта ЗК РФ? Можно ли рассматривать эти законы в рамках соотношения «общего» и «специального» закона? Можно ли считать принципы, например, закрепленные в ст. 3 «Принципы экологической экспертизы» федерального закона от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе»⁷² или принципы, закрепленные в ст. 12 «Основные принципы государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира» ФЗ «О животном мире», принципами экологического права в целом?

Тем не менее, без решения теоретических проблем структуры и системы экологического права на эти вопросы не ответить. Выше мы уже неоднократно использовали понятие «принципы экологического права», однако в науке нет единства во взглядах на их понятие, сущность и роль в правовой системе. Без теоретического решения этих проблем невозможно качественное использование принципов права в правоприменительной практике.

В начале данного параграфа мы акцентировали внимание на ряде проблем, связанных с принципами права. Они в полной мере касаются и экологического

⁷¹ См.: Там же. С. 93.

⁷² См.: Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.

права, только еще осложняются его некодифицированностью. Для большинства авторов, занимающихся проблемами принципов экологического права, характерно неотграничение собственно принципов права от доктринальных принципов.

Наряду с прямо закрепленными в законодательстве принципами экологического права ученые исследуют и идеи, выводимые из анализа законодательства, и идеи, которые должны лежать в основе законодательства, т.е. доктринальные принципы. Например, в монографии «Принципы экологического права» М.М. Бринчук вместе с принципами, нашедшими выражение в ФЗ «Об охране окружающей среды», в качестве принципов экологического права рассматривает идеи, не нашедшие прямого текстуального выражения в нормативных правовых актах⁷³. Л.Е. Коробка свою монографию целиком посвящает одному «принципу» транспарентности в экологическом праве⁷⁴, осознавая, что он в настоящее время находится в стадии обсуждения в научном сообществе и имеет доктринальный характер. А в монографии А.Я. Рыженкова «Принципы экологического права» последняя глава специально отведена рассмотрению принципов экологического права⁷⁵. При этом в других главах среди принципов позитивного права рассматриваются идеи, выводимые из содержания законодательства.

Несмотря на то, что непосредственно принципам экологического права посвящено две монографии (М.М. Бринчука и А.Я. Рыженкова), ряд статей, а в некоторых учебниках им отводятся отдельные параграфы, до сих пор в доктрине экологического права отсутствует устоявшееся определение принципов экологического права. Если чуть ли не каждый ученый, изучающий

⁷³ См.: Бринчук М.М. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. Также в своем учебнике по экологическому праву М.М. Бринчук пишет: «отраслевые принципы экологического права могут быть выражены как в специальных нормах-принципах, так и выведены из анализа правовых норм» (Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 76).

⁷⁴ См.: Коробка Л.Е. Принцип транспарентности в экологическом праве: монография / под ред. Н.Д. Вершило. М.: Проспект, 2022.

⁷⁵ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 304–350.

принципы других отраслей права, пытается дать им свое определение, то в науке экологического права ситуация иная. Складывается ощущение, что никто не ставил перед собой цель сформулировать не промежуточное рабочее, а полноценное определение принципов экологического права. Возможно, это обусловлено ранее отмеченной дискуссионностью предмета экологического права, либо тем, что исследователи больше акцентировали внимание на выделении принципов, анализе их содержания и функций, делая отсылку к тому, что понятие принципов права разрабатывалось в теории права.

Кстати, такой подход характерен не только для российской науки экологического права. Например, болгарский ученый Георги Пенчев значительную часть своей монографии, посвященной принципам экологического права Болгарии, уделяет общетеоретическому анализу принципов права и в итоге формулирует не определение принципов экологического права, а принципов права вообще⁷⁶.

Неудачной следует признать попытку дать определение принципам экологического права, предпринятую украинской исследовательницей Л.Л. Чаусовой. По ее мнению, принципы экологического права как отрасли права представляют собой основополагающие принципы, положения, которые выводятся из экологического законодательства Украины и некоторых международных эколого-правовых предписаний и рекомендаций, объектами которых выступают природные ресурсы, развивающиеся по законам природы⁷⁷. Во-первых, приведенное определение тавтологично («принципы – это основополагающие принципы»). Во-вторых, в нем вообще не учитывается, что принципы экологического права могут иметь прямое нормативное закрепление. По мнению, Л.Л. Чаусовой они лишь выводятся из законодательства Украины и международных актов. Это, однако, не соответствует правовым реалиям ни Украины, ни международным правовым актам, поскольку в ст. 3 «Основные

⁷⁶ См.: Пенчев Г. Принципи на българско екологично право. София: Фондация «Граждани на Новата епоха», 2017. С. 139.

⁷⁷ Чаусова Л.Л. Принципи екологічного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 1998. С. 3.

принципы охраны окружающей природной среды» закона Украины «Об охране окружающей природной среды» от 25 июня 1991 г. № 1264-ХІІ⁷⁸ приводится перечень из шестнадцати принципов. Причем четко указывается, что приводящиеся положения являются именно принципами охраны окружающей природной среды, а не чем-то иным. Что касается международного экологического права, то в ряде международных актов также закрепляются именно принципы взаимодействия человека и окружающей среды⁷⁹.

Если в научной или учебной литературе авторы еще могли не излагать своего понимания принципов права, не формулировать их дефиницию, то при комментировании ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», на наш взгляд, сделать это было необходимо. Однако, как ни странно, какое-либо даже формальное определение принципов экологического права (экологического законодательства, охраны окружающей среды) отсутствует в научно-практическом комментарии к ФЗ «Об охране окружающей среды» под редакцией Н.И. Хлуденевой (автором комментария к ст. 3 является М.В. Пономарев)⁸⁰.

Нет определения принципов экологического законодательства и в другом комментарии к ФЗ «Об охране окружающей среды», авторами которого являются С.А. Боголюбов и Н.И. Хоуденева⁸¹. Так, разъясняя содержание ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», С.А. Боголюбов лишь указывает, что «излагаемые в Законе основные принципы, направления, начала служат стержнем, костяком не только данного Закона, не только экологического

⁷⁸ См.: Закон Украины от 25 июня 1991 г. № 1264-ХІІ «Об охране окружающей природной среды» // URL.: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10637&ysclid=mgzgcIn7kl490247045 (дата обращения: 10.11.2025).

⁷⁹ См., напр., Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml?ysclid=mdr2umh3ax70128875 (дата обращения: 10.11.2025).

⁸⁰ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л.П. Берназ, И.Н. Жочкина, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 34–47.

⁸¹ См.: Боголюбов С.А., Хлуденева Н.И. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

законодательства, но и правоприменительной практики в соответствующей области»⁸². Вряд ли это можно считать дефиницией принципов экологического законодательства.

Очень неопределенным представляется изложение понимания принципов права в комментарии к ФЗ «Об охране окружающей среды», составленному Е.А. Суховой, Е.Н. Абаниной и О.В. Зенюковой. Комментируя ст. 3, они рассматривают «принципы права и законодательства» как один из приемов юридической техники, «призванных определить ориентиры правового регулирования тех или иных общественных отношений». Под основными же принципами охраны окружающей среды они понимают «основополагающие начала, положения, подходы к решению вопросов, к мероприятиям, содержанию, концепции, целям и задачам» и отмечают, что сформулированные в комментируемом законе «нормы-принципы являются стержнем всей системы права в данной сфере. Они выражают сущность охраны окружающей среды, основу ее правового регулирования и осуществления. Данные принципы должны соблюдаться всеми субъектами, участвующими в отношениях по охране окружающей среды»⁸³. Из этого комментария остается неясным, что же такое принципы охраны окружающей среды и, самое главное, какая от такого комментария польза правоприменителю, которому и адресовано издание.

В комментарии к ФЗ «Об охране окружающей среды» под редакцией О.Л. Дубовик дано более четкое, но лаконичное определение правового принципа охраны окружающей среды. Под ним понимается «объективное основополагающее начало, выраженное в правовой норме-принципе, отражающей концепцию государства и общества в сфере охраны окружающей среды». Полагаем, такой подход в целом правильным. Однако автор соответствующей

⁸² Боголюбов С.А., Хлуденева Н.И. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

⁸³ Сухова Е.А., Абанина Е.Н., Зенюкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2007) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

статьи комментария А.Л. Бажайкин тут же нивелирует значение нормы-принципа, заявляя, что «юридическое значение принципов проявляется и в административной, а также судебной практике: при вынесении любого решения следует руководствоваться в равной мере как конкретными предписаниями, требованиями, правилами, нормами, так и принципами, олицетворяющими собой "дух", "идею", "сущность" данной отрасли права, правового института»⁸⁴. При этом какие-либо разъяснения и примеры, что это за принципы, олицетворяющие «дух», «идею», «сущность» экологического права в целом или отдельных правовых институтов, как они применяются в судебной практике, отсутствуют.

Еще одна попытка дать определение принципов экологического законодательства сделана в научно-практическом комментарии к ФЗ «Об охране окружающей среды» под редакцией А.П. Анисимова. Под принципами экологического законодательства А.П. Анисимов, являющийся не только редактором издания, но и непосредственно автором комментария к ст. 3, понимает «основные начала, руководящие идеи и положения, определяющие общую направленность и конкретное содержание правового регулирования в данной сфере». При этом он обращает внимание, что сфера действия принципов шире, чем правовых норм, что, как правило, один принцип отражается и воплощается в целом ряде отдельных норм⁸⁵.

Недостатком данного определения является то, что в нем ставится знак равенства между принципами экологического законодательства и принципами охраны окружающей среды, закрепленными в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Даже если учитывать, что А.П. Анисимов – сторонник узкого подхода к пониманию экологического права, принципы экологического законодательства не ограничиваются только теми, которые изложены в указанной статье

⁸⁴ Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

⁸⁵ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

федерального закона. Как минимум, в их состав входят конституционные принципы права. Другой недостаток приведенного определения заключается в том, что именно в юридически-сущностном плане автор понимает под принципами: нормы-принципы, идеи, выводимые из содержания закона путем его толкования, идеи сформулированные в судебной практики или в научных работах.

Таким образом, исходя из анализа научной, научно-практической и учебной литературы, мы вынуждены констатировать, что в настоящее время в доктрине экологического права отсутствует полноценное определение принципов экологического права.

Попробуем восполнить указанный пробел, исходя из позитивистской методологии. В.А. Илюхиной было разработано многоаспектное универсальное определение принципов права в континентальной правовой семье⁸⁶. Попробуем применить его с учетом специфики отрасли экологического права к принципам экологического права. Еще раз обратим внимание, что в рамках позитивистского правопонимания мы рассматриваем принципы экологического права и принципы экологического законодательства в качестве синонимов.

В.А. Илюхина, определяя принципы права в континентальной правовой семье, пошла по пути выделения ряда характеристик принципов, что в совокупности и составило их определение. Переориентируем каждый из выделенных ей пунктов на экологическое право, точнее, принципы экологического права.

1. Принципы права – «исходные (базовые, определяющие, основополагающие и т.п.) идеи, лежащие в основе всего правового регулирования, совокупности отраслей права или отдельной отрасли права в конкретном государстве»⁸⁷. Здесь мы имеем дело с традиционным для теории права и разделяемым нами подходом к принципам как основополагающим идеям.

⁸⁶ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 114.

⁸⁷ Там же.

Соответственно, принципы экологического права – это исходные (базовые, определяющие, основополагающие и т.п.) идеи, лежащие в основе правового регулирования экологических отношений (отношений между человеком, обществом и природой или отношений, связанных с природопользованием и охраной окружающей среды).

Принципы экологического права, как и любой отрасли права, представляют собой концентрированное выражение его сущности. Как верно отмечает А.П. Анисимов, «принципы отрасли права самым отчетливым образом выражают ее специфику: вполне достаточно ознакомиться с этими принципами, чтобы, не зная ничего другого о данной отрасли, составить себе адекватное представление об ее системе, социальном назначении, целях и задачах, средствах их решения»⁸⁸. Действительно, если увидеть просто перечень принципов экологического права, сразу становится ясно о принципах какой отрасли идет речь. Вряд ли при ознакомлении с принципами экологического права может возникнуть мысли, что это принципы уголовного, уголовно-процессуального, семейного, трудового или какой-то иной отрасли права, кроме экологического.

2. Принципы права – это идеи, «прямо закрепленные в тексте нормативных правовых актов»⁸⁹. Еще раз обратим внимание, что принципами права не являются идеи, прямо не закрепленные в тексте нормативных правовых актов, а выводящиеся из их содержания, представлений о праве, сформулированные учеными или в судебной практике.

Учитывая некодифицированность экологического права и его сложную структуру, актуальным является вопрос, о том, где (в каких именно нормативных правовых актах) закреплены принципы экологического права.

Несомненно, в первую очередь, принципы экологического права закреплены в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», поскольку этот

⁸⁸ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

⁸⁹ Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 114.

нормативный правовой акт по своим функциональным и сущностным характеристикам заменяет кодифицированный акт в сфере правового регулирования взаимодействия человека, общества и природы.

Однако одними лишь принципами, содержащимися в ФЗ «Об охране окружающей среды» принципы экологического права не исчерпываются. Экологические отношения возникают, изменяются и прекращаются в объективной реальности. И круг их чрезвычайно широк. А вот выделение отраслей, подотраслей, институтов, субинститутов – это, по сути, результат мыслительно-логической деятельности, и имеет оно искусственный характер.

Мы разделяем позицию, что отношения, связанные с пользованием землей, недрами, континентальным шельфом, водными объектами, лесом, животным и растительным миром, обращением с отходами производства и потребления и т.д. – это отношения в системе «человек – природа». Их характер как экологических отношений объективно не зависит от того, считаем ли мы земельное, водное, лесное, горное фаунистическое, флористическое и т.п. право самостоятельными отраслями права, подотраслями экологического права или его институтами. Следовательно, принципы этих правовых образований также являются принципами экологического права, поскольку они представляют собой нормативно выраженные идеи в сфере правового регулирования отношений человека, общества и природы.

По той же причине мы считаем принципы государственной политики, государственного управления в области экологии, в области обращения с отходами, охраны и устойчивого использования объектов животного мира и пр. принципами экологического права. Таким образом, принципы экологического права (не подотраслей и институтов, а именно экологического права в целом) закреплены в ЗК РФ, ВК РФ, ЛК РФ, ФЗ «О животном мире», федеральном законе от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»⁹⁰, Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением

⁹⁰ См.: Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р⁹¹ и ряде других нормативных правовых актах.

Как и в других странах континентальной правовой семьи, в Российской Федерации основным источником права являются нормативные правовые акты, а главным нормативным правовым актом – Конституция. Конституция Российской Федерации – это Основной закон Российского государства, содержащий наиболее важные идеи, лежащие в основе организации всех сфер жизни общества. По этой причине конституционные принципы права, независимо от того, продублированы они в законодательстве других отраслей или не продублированы, в любом случае являются принципами и соответствующих отраслей. Поскольку в правовой системе России существуют общеправовые конституционные принципы, они действуют в каждой отрасли права, включая экологическое право.

Конституционные принципы права могут быть не только общеправовыми. Также существуют межотраслевые и специфические отраслевые конституционные принципы. Подробнее на конституционных принципах экологического права мы остановимся в следующем параграфе и первом параграфе второй главы данной работы.

3. Принципы права – это основополагающие нормативно закрепленные идеи, «четко маркированные законодателем в качестве принципов (основных положений, основных начал)»⁹². В нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство, не любые идеи являются принципами экологического права, а только те, которые находятся в статьях, имеющих в своем названии слово «принципы».

В некоторых других отраслях права в кодифицированных актах законодатель не использует понятие «принципы». Оно заменено «основными

⁹¹ См.: Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.

⁹² Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 114.

началами», как, например, в ст. 1 «Основные начала гражданского законодательства» Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ⁹³, в ст. 1 «Основные начала семейного законодательства» Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ⁹⁴, ст. 1 «Основные начала жилищного законодательства» Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ⁹⁵. Либо основополагающие идеи отрасли права излагаются в нескольких статьях, находящихся в главе «Основные положения». В качестве примера можно привести гл. 1 «Основные положения» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ⁹⁶ и гл. 1 «Основные положения» Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ⁹⁷.

В экологическом законодательстве юридическая техника закрепления основополагающих идей более удачна – нигде сочетание «основные начала» не используется, везде употребляется «принципы». Статьи, в которых закреплены принципы права, маркированы соответствующим образом.

Так, принципы экологического права закреплены:

- в ст. 3 «Основные принципы охраны окружающей среды» ФЗ «Об охране окружающей среды»,
- в ст. 1 «Основные принципы земельного законодательства» ЗК РФ;
- в ст. 1 «Основные принципы лесного законодательства» ЛК РФ;
- в ст. 3 «Основные принципы водного законодательства» ВК РФ;

⁹³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁹⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁹⁵ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.

⁹⁶ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁹⁷ См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

– в ст. 12 «Основные принципы государственного управления в области охраны и устойчивого использования объектов животного мира» ФЗ «О животном мире»;

– в ст. 4 ФЗ «Основные принципы обращения с животными» федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹⁸;

– в ст. 2 «Основные принципы правового регулирования в области охоты и сохранения охотничьих ресурсов» федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁹⁹;

– в ст. 2 «Основные принципы законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов» федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»¹⁰⁰;

– ст. 3 «Основные принципы государственного управления в области охраны атмосферного воздуха» федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»¹⁰¹;

– в ст. 3 «Основные принципы и приоритетные направления государственной политики в области обращения с отходами» ФЗ «Об отходах производства и потребления»;

– в ст. 3 «Принципы экологической экспертизы» ФЗ «Об экологической экспертизе»;

⁹⁸ См.: Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8424.

⁹⁹ См.: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

¹⁰⁰ См.: Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270.

¹⁰¹ См.: Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.

– в ст. 5 «Основные принципы охраны Байкальской природной территории» федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»¹⁰²;

– также принципы экологического права не только закреплены, но и маркированы в качестве принципов государственной политики в области экологии в разделе 2 «Стратегическая цель, задачи и **принципы** (выделено нами. – К.Д.) государственной политики в области экологии» подзаконного акта «Экологическая доктрина Российской Федерации».

В ст. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ¹⁰³ закрепляются основные принципы законодательства о градостроительной деятельности. С.А. Боголюбов в коллективной монографии «Правовое и индивидуальное регулирование природоресурсных отношений» высказывает мысль о том, что нормы градостроительного законодательства, судя по принципам, принадлежат «преимущественно к природоресурсному, природоохранному, то есть к экологическому законодательству»¹⁰⁴. В качестве аргумента названный автор приводит три принципа, которые действительно имеют экологический оттенок. В другой работе С.А. Боголюбов отмечает, что наличие в ГрК РФ «большого количества природоохранных требований ставит его в ряд источников экологического права»¹⁰⁵. Однако в настоящее время в ст. 2 ГрК РФ закреплено тринадцать принципов, подавляющее большинство из которых не имеет прямого отношения к регулированию отношений между человеком, обществом и природой. Кроме того, как известно, принципы правового образования отражают его сущность. При знакомстве с принципами, закрепленными в ст. 2 ГрК РФ, не создается впечатления, что речь идет о сфере общественных отношений, связанных с охраной и использованием окружающей среды. По тем же причинам мы не можем отнести все принципы, закрепленные

¹⁰² См.: Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.

¹⁰³ См.: Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.

¹⁰⁴ Правовое и индивидуальное регулирование природоресурсных отношений: коллективная монография / под ред. В.Н. Власенко, И.О. Красновой. М.: РГУП, 2021. С. 24.

¹⁰⁵ Боголюбов С.А. Охрана окружающей среды, судебная деятельность, наука // Правосудие. 2022. Т. 4. № 2. С. 49.

в ст. 2 «Принципы и задачи правового регулирования в области использования атомной энергии» федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»¹⁰⁶. Тем не менее, отдельные принципы, названные в ст. 2 ГрК РФ и ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии» можно отнести к принципам экологического права.

Специфической чертой закрепления принципов экологического права в текстах законов является то, что в большинстве из них перечень принципов является открытым. Прямым указанием на это является то, что соответствующие статьи называются «Основные принципы...». Следовательно, подразумевается и наличие других принципов, которые по отношению к принципам, закрепленным в конкретном нормативном правовом акте, являются «не основными».

4. Принципы права – это нормативно закрепленные основополагающие идеи, «являющиеся разновидностью правовых норм и выступающие непосредственным правовым регулятором общественных отношений»¹⁰⁷. Мы разделяем позицию, что принципы права – это разновидность норм права. Да, они обладают спецификой по сравнению с «обычными» нормами права, тем не менее, они представляют собой именно нормы права, а не что-то иное.

Специфика норм-принципов, в том числе в экологическом праве, заключается в том, что они:

– имеют более абстрактный и обобщенный характер по сравнению с прочими нормами права. Полагаем, что в этом проявляется особенность изложения правовых идей в тексте нормативных правовых актов;

– им присуща декларативность, что не является недостатком принципов права, поскольку правоприменитель должен осознавать значимость идей, заключенных в принципах права;

¹⁰⁶ См.: Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.

¹⁰⁷ Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 114.

– обладают более высокой юридической силой по отношению ко всем прочим правовым нормам. Исследуя нормы-принципы гражданского права, О.А. Кузнецова пришла к выводу, что они определяют содержание всех других гражданско-правовых норм и обладают по отношению к ним высшей юридической силой¹⁰⁸. То же можно сказать и о принципах экологического права;

– структура нормы-принципа включает, как правило, только диспозицию¹⁰⁹;

– механизм реализации принципов права предусмотрен совокупностью иных норм, расположенных в том же или иных нормативных правовых актах. Эта специфическая черта принципов права обуславливается декларативным характером и отмеченными выше особенностями структуры.

Мы не можем согласиться с Е.В. Скурко, полагающей, что нормы-принципы представляют собой не имеющую самостоятельного значения и/или «вырожденную» норму права¹¹⁰. Принципы права являются не «вырожденными» нормами, а непосредственным регулятором общественных отношений. Свидетельством этому является судебная практика (конкретные примеры будут приведены в других параграфах нашей работы). При аргументации выносимых актов правоприменитель может ссылаться либо на принцип как таковой, либо просто на соответствующую статью нормативного правового акта, где он закреплен.

5. Принципы права обладают «императивностью для правоприменителя и прочих субъектов права»¹¹¹. По нашему мнению, нет какой-то необходимости дополнительно аргументировать это положение, поскольку неотъемлемым

¹⁰⁸ См.: Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. С. 245.

¹⁰⁹ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 196. Также Е.А. Скурко отмечает, что гипотеза и санкция нормы-принципа определяются другими нормами права (см.: Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2006. № 2. С. 58).

¹¹⁰ Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2006. № 2. С. 57–58.

¹¹¹ Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 114.

свойством правовых норм, отличающих их прочих регуляторов общественного поведения, является их императивность, обеспеченная мерами государственного принуждения. Принципы права являются, пусть и специфической, но разновидностью правовых норм. Следовательно, они обладают императивностью, которая в правоприменительной практике заключается в том, что противоречие принципам права в судебном или административном акте является основанием для его отмены.

6. Принципы права служат «критерием и ориентиром для законодателя при принятии новых и совершенствовании действующих нормативных правовых актов»¹¹². Здесь, в первую очередь, проявляется свойство принципов права не как правовых норм, а как идей. Декларативность принципов права требует их конкретизации в других правовых нормах, а отсутствие санкции в структуре нормы-принципа ведет к установлению санкций в административном, уголовном и ином законодательстве.

А.П. Анисимов справедливо отмечает, что «принципы законодательства служат ориентиром правотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Соблюдение принципов законодательства обеспечивает нормальное и единообразное развитие и функционирование всей российской правовой системы в целом»¹¹³. Кроме того, принципы экологического права «мотивируют поведение граждан в решении задач охраны окружающей среды, дают толчок в организации и развитии системы экологического образования, воспитании и формировании экологической культуры»¹¹⁴. На наш взгляд, высокий уровень экологической культуры общества

¹¹² Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 114.

¹¹³ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

¹¹⁴ Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

(в первую очередь, законодателя и правоприменителя) ведет к принятию качественных законов и осмысленному их неукоснительному исполнению.

Ярким примером ориентира для развития экологического законодательства были принципы права, закрепленные в ст. 3 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды». Они повлияли на принятие ФЗ «О животном мире» в 1995 г., на принятие ФЗ «Об отходах производства и потребления» в 1998 г., на принятие ЗК РФ в 2001 г. и ряд других нормативных правовых актов, регулирующих экологические правоотношения. Но самое важное, что принципы, содержащиеся в Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды» оказали влияние на принятие ФЗ «Об охране окружающей среды» в 2002 г. А принципы, закрепленные в ст. 3 уже этого нормативного правового акта, оказали и продолжают оказывать непосредственное влияние на развитие экологического законодательства после 2002 г.

7. Принципы права отражают «исторически эволюционировавшую к моменту их нормативного закрепления систему ценностей и приоритетов и выражающие сущность права в конкретно-исторический период»¹¹⁵. Ни для кого не секрет, что система ценностей и приоритетов со временем в любом обществе эволюционирует и со временем она выражается в государственной политике, в том числе в содержании нормативных правовых актов.

Сказанное выше в полной мере проявляется и в экологической сфере. Считаем необходимым отметить два момента.

В-первых, к концу 1980-х гг. к научному сообществу, советскому обществу, а потом и к руководству РСФСР пришло реальное осознание ценности природы, ее значения для существования человечества, ограниченности и во многих случаях невозможности природных ресурсов. Изменение ценностных приоритетов (точнее, появление этого нового приоритета) нашло четкое выражение в преамбуле Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. «Об охране

¹¹⁵ Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 114.

окружающей природной среды»: «Природа и ее богатства являются национальным достоянием народов России, естественной основой их устойчивого социально-экономического развития и благосостояния человека»¹¹⁶, а также в принципах охраны окружающей природной среды (ст. 3) и в прочих нормах этого закона.

Во-вторых, распад СССР привел к образованию Российской Федерации как государства нового типа, основанного не на классовом подходе, а на общечеловеческих и так называемых демократических ценностях. Наиболее четко это проявилось на конституционном уровне, а в интересующем нас ракурсе – в институте собственности на землю и другие природные ресурсы. В ст. 11 Конституции СССР от 7 октября 1977 г.¹¹⁷ устанавливалась исключительная собственность государства на землю, ее недра, воды, леса. Это же положение было продублировано в ст. 11 Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 г.¹¹⁸ Напротив, в ч. 2 ст. 9 Конституции РФ устанавливается, что «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности». Также в ч. 1 ст. 36 Конституции РФ особо закрепляется право граждан и их объединений иметь землю в частной собственности. При этом у законодателя в 1993 г. хватило мудрости ввести конституционную норму, что правомочия, связанные с правом собственности на землю и другие природные ресурсы, осуществляются собственниками свободно, «если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» (ч. 2 ст. 36 Конституции РФ).

¹¹⁶ Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 10. Ст. 457.

¹¹⁷ См.: Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

¹¹⁸ См.: Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

8. Принципы права обладают «динамичностью в правовой системе как в плане введения/упразднения, так и наполнения содержания»¹¹⁹. Для принципов экологического права, как и для принципов права других отраслей характерна динамичность в правовой системе¹²⁰. В целом она проявляется:

- во введении новых принципов права;
- в упразднении устаревших принципов, не соответствующих по тем или иным причинам требованиям конкретно-исторической ситуации;
- в корректировке содержания и наполнении новым содержанием уже имеющихся нормативно закрепленных принципов.

Экологическое право является относительно молодой отраслью права. По мнению одних авторов, оно формируется в 60-70-е гг. XX в.¹²¹, по мнению других, – начинает формироваться во второй половине XX в. и завершается этот процесс на международном и национальных уровнях в 1980-е гг.¹²² В силу такой его «молодости» динамику принципов экологического права проследить намного сложнее, чем в «старых» отраслях (уголовное, уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное и др.).

Что касается отраслей природоресурсного права (земельного, лесного, водного), то они старше, чем экологическое право в целом. Начиная с советского (и даже дореволюционного) периода вплоть до действующих ЗК РФ, ЛК РФ, ВК РФ можно выявить динамику земельного, лесного, водного законодательства. Однако спецификой составляющих его нормативных правовых актов являлось отсутствие прямого нормативного закрепления принципов права. В кодифицированных, как впрочем, и в иных нормативных правовых актах, не использовалось слово «принцип», не было ни статей, ни, тем более, глав, специально посвященных принципам права. Следовательно, динамику принципов

¹¹⁹ Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 114.

¹²⁰ Подробнее см.: Илюхина В.А. Принципы права как динамичное явление правовой системы // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 286–289.

¹²¹ См.: Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2017. С. 11.

¹²² См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Перспектив», 2004. С. 10.

права этих отраслей проследить чрезвычайно сложно и то только на конституционном уровне. Более реально выявить развитие доктринальных принципов, поскольку советские ученые занимались этими проблемами и выводили основополагающие идеи земельного, лесного, водного законодательства, исходя из его содержания, путем его толкования. Однако анализ развития доктринальных принципов экологического права не входит в задачи нашего исследования.

Первым российским нормативным правовым актом, в котором закреплялись принципы экологического права, являлся Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». В ст. 3 этого закона, которая называлась «Основные принципы охраны окружающей природной среды» (точно также называется ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»), было закреплено всего шесть принципов¹²³. В ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., принятом через десять лет после закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды», изначально содержалось двадцать четыре принципа¹²⁴. Причем формулировки шести из них корректировались (иногда неоднократно) к настоящему времени, а в 2014 г. перечень принципов был дополнен новым принципом – принципом обязательности финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями,

¹²³ 1) приоритет охраны жизни и здоровья человека, обеспечения благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения; 2) научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества, обеспечивающих реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду; 3) рациональное использование природных ресурсов с учетом законов природы, потенциальных возможностей окружающей природной среды, необходимости воспроизводства природных ресурсов и недопущения необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека; 4) соблюдение требований природоохранительного законодательства, неотвратимость наступления ответственности за их нарушения; 5) гласность в работе и тесной связью с общественными организациями и населением в решении природоохранительных задач; 5) международное сотрудничество в охране окружающей природной среды.

¹²⁴ В первоначальной редакции ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» первоначально принципы закреплялись в двадцати трех пунктах. Однако, в абз. 20 данной статьи содержится, на наш взгляд, два самостоятельных принципа экологического права: 1) соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и 2) принцип участия граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством.

осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия¹²⁵.

Из одиннадцати принципов экологического права, изначально, закрепленных в ст. 1 ЗК РФ, к моменту написания данной работы коррекции подверглись три из одиннадцати принципов, из содержащихся в ст. 1 ЛК РФ – четыре принципа, из восьми принципов в ст. 12 ФЗ «О животном мире» – один принцип, из семи принципов в ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления» – два принципа. Новых принципов в указанных законах не появлялось со времени их принятия. Интересно, что самым стабильным в плане принципов оказалось водное законодательство все шестнадцать принципов экологического права, закрепленные в ст. 3 ВК РФ остались в неизменном виде.

Динамика принципов экологического права в данном случае стала следствием нормального развития экологического законодательства, обусловленного необходимостью реагирования государства на новые экологические вызовы, возникающие экологические проблемы, на изменения в социально-экономической обстановке, на изменения в других отраслях права (в первую очередь, в гражданском и предпринимательском).

Исходя из всего изложенного выше, мы в заключении первой главы сформулируем определение принципов экологического права и выделим их специфические особенности.

Кроме принципов экологического права в правовой системе России в качестве элемента правосознания существуют доктринальные принципы экологического права. Все идеи, несмотря на их возможное теоретическое и практическое значение для охраны окружающей среды и природпользования,

¹²⁵ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4220.

которые не являются конституционными принципами права и не маркированы законодателем в качестве принципов права в нормативных правовых актах, являются доктринальными принципами экологического права. Они могут формулироваться в судебной практике, выводиться учеными из анализа содержания отдельных правовых норм, их совокупности, содержания одного или нескольких нормативных актов, формулироваться на основе собственных представлений о праве в целом и экологическом праве в частности.

Некоторые авторы видят разницу между нормами-принципами и принципами, выводимыми путем толкования, но считают, что и те, и другие должны приобретать общеобязательное значение¹²⁶. Такая позиция совершенно обоснованно была раскритикована С.А. Боголюбовым, который пишет, что «к такой двоякой градации общих начал регулирования общественных отношений, отнесению ее к принципам следует относиться осторожно, и она не представляется полезной, поскольку размывает грани между первыми – закрепленными напрямую в законодательстве и соответственно непосредственно влияющими на его последующую реализацию, и вторыми, относящимся скорее к элементам правосознания, правопонимания, допускающим свободную, волную интерпретацию»¹²⁷. В другой работе С.А. Боголюбов совершенно справедливо указал, что при уравнивании нормативно закрепленных принципов с принципами, выведенными «из общего смысла права, духа законов, у различного уровня правоприменителей могут возникать противоречивые соображения о степени концептуальности, принципиальности того либо иного положения закона, их столкновении, что может вести к нарушению единообразия понимания,

¹²⁶ См.: Иванова С.В. Принципы фаунистического права // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11 (143). С. 128. Также см.: Иванова С.В. Реализация принципов фаунистического права в правотворческой и правоприменительной практике // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 194–201.

¹²⁷ Боголюбов С.А. Конкретизация принципов экологического права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. 17–21 апреля 2017 г.: в 2-х ч. / отв. ред. В.М. Сырых, В.Н. Власенко. Ч. 1. М.: РГУП, 2018. С. 417.

неодинаковости реализации права и законодательства, к нарушению законности»¹²⁸.

Интересно, что доктринальные принципы экологического права предлагают не только специалисты в области юриспруденции, но даже философы. Например, А.С. Печаткин с гордостью заявляет и даже вынес на защиту, что он «вывел» следующие «эколого-правовые принципы»: «комплексной поддержки экологической гражданской инициативы; правового обеспечения экософской идейной платформы социально-экологических преобразований; управление эколого-правовой социализацией; учета в процессе социально-политического управления функциональной взаимосвязи структурных образований эколого-правовой системы»¹²⁹.

Главная особенность доктринальных принципов экологического права заключается в том, что они не имеют нормативного закрепления и сформулированы либо в судебных актах, либо в трудах ученых. Другой их особенностью является то, что в отличие от нормативно закрепленных принципов, они не являются нормами права. Следовательно, им не свойственно такое качество как императивность для субъектов экологических правоотношений. Их учет или не учет остаются исключительно на усмотрение правоприменителя.

Что касается принципов экологического права в современной российской правовой системе, то по сравнению с принципами других отраслей права они обладают определенной спецификой, которая подробно будет раскрыта в дальнейшем в нашем исследовании. Пока тезисно укажем лишь наиболее важные моменты.

Во-первых, из-за сложности структуры отрасли экологического права и отсутствия Экологического кодекса РФ принципы экологического права закрепляются в нескольких нормативных правовых актах.

¹²⁸ Правовое и индивидуальное регулирование природоресурсных отношений: коллективная монография / под ред. В.Н. Власенко, И.О. Красновой. М.: РГУП, 2021. С. 26.

¹²⁹ Печаткин А.С. Общество и природа: эколого-правовые принципы: социально-философская рефлексия: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Саранск, 2018. С. 9.

Во-вторых, вследствие указанного выше в количественном отношении принципы экологического права превосходят принципы любой из остальных отраслей российского права.

В-третьих, в отличие от большинства отраслей права, где явно преобладание конституционных принципов, в экологическом праве специфических отраслевых принципов экологического права, не закрепленных в Конституции РФ, значительно больше, чем конституционных принципов экологического права.

В-четвертых, перечни принципов экологического права во всех нормативных правовых актах, кроме Экологической доктрины РФ, являются открытыми.

1.2. Классификация и система принципов экологического права¹³⁰

Под системой принципов права в теории права понимают «суммативное структурно упорядоченное единство принципов права, обладающее системной связью, относительной самостоятельностью, устойчивостью, автономностью функционирования в целях урегулирования общественных отношений»¹³¹. К сожалению, автор этого определения в качестве принципов права рассматривает «идеи, выраженные в фундаментальных правовых понятиях, отражающих существующий уровень представлений о праве, детерминирующие юридическую деятельность и возникающие в ходе нее правоотношения»¹³². Такой

¹³⁰ При написании данного параграфа были использованы следующие работы автора: Додонов К.В. Конституционные принципы экологического права // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 6. С. 60–64; Додонов К.В. Система принципов экологического права // Экологическое право. 2025. № 6. С. 29–32; Додонов К.В. Принципы экологического права с позиции позитивистского правопонимания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2025. № 4. С. 216–223.

¹³¹ Захарова К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 8-9.

¹³² Там же. С. 8.

подход к принципам права имеет методологически неопределенный характер и далек от реального понимания, присущего позитивизму, принципов права как правовых норм. Это означает, что, несмотря на внешнюю «красоту» процитированного определения системы принципов права, оно не представляет интереса для исследования принципов экологического права.

В научном дискурсе уделяется большое внимание проблеме принципов права в целом, однако вопросы, связанные с системой права, хотя и затрагиваются практически в каждой монографической работе им посвященным, так и остаются малоизученными. При этом нередко исследование системы принципов права подменяется их классификацией. Типичным примером такого подхода является диссертация Н.М. Вагиной¹³³. Изучая принципы публичного права, указанный автор пришел к выводу о трехчленной структуре системы принципов публичного права, включающей 1) общеправовые принципы, 2) принципов публичного права как системно-функционального образования; 3) принципов отраслей и институтов публичного права¹³⁴. Согласимся с В.А. Илюхиной, что, по сути, в этом случае имеет место не анализ системы принципов публичного права, а предложена «очередная версия классификации принципов права на общеправовые, межотраслевые и отраслевые»¹³⁵.

Тем не менее, применение метода классификации к принципам экологического права позволяет сгруппировать их по определенным признакам. А дальнейшее использование системно-структурного метода позволит на этой основе сформировать представление о системе принципов экологического права.

В современной юридической науке специалистами в области теории права и учеными – представителями отраслевых юридических наук уделяется большое внимание проблеме классификации принципов права. Тип правопонимания,

¹³³ См.: Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004.

¹³⁴ См.: Там же. С. 11.

¹³⁵ Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 236.

которого придерживается тот или иной автор, обуславливает и подходы к классификации принципов права.

Например, в рамках естественно-правовой концепции А.В. Коновалов предложил собственную философско-идеалистическую классификацию принципов права и связанную с ней систему принципов права. По его мнению, система принципов права представляет собой вертикаль, идущую от наиболее общих принципов к принципам наиболее конкретным. Систему принципов прав составляют 300 принципов:

- 1) высшие (3 принципа);
- 2) общеправовые (22 принципа);
- 3) отраслевые (90 принципов);
- 4) функциональные (185 частноправовых и публично-правовых принципов)¹³⁶.

Анализ приведенной классификации принципов права и построенной на ее основе системы принципов права приводит к выводу об их умозрительности и оторванности от реальной правовой системы. Считаем, что для правоприменителя такой подход не представляет какого-либо интереса.

Исходя из либертарного правопонимания, А.С. Сидоркин пришел к выводу, что принципы права «образуют стройную систему, где один принцип выводится из содержания другого»¹³⁷. По мнению названного автора, система принципов права имеет следующий вид:

- 1) основополагающий принцип права – принцип верховенства прав и свобод человека;
- 2) общие принципы, в которых конкретизируется основополагающий принцип – принципы справедливости, презумпции невиновности, равноправия, гуманизма;

¹³⁶ См.: Коновалов А.В. Принципы права: монография. М.: Норма, 2023. С. 200–696; Он же. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 328–791.

¹³⁷ Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

3) конституционные принципы права, в которых на конституционном уровне (в Конституции РФ и решениях Конституционного Суда РФ) позитивированы и конкретизированы общие принципы права – принципы правового законодательства, принципы функционирования государства, принципы осуществления правосудия;

4) межотраслевые принципы;

5) отраслевые принципы;

6) институционные принципы¹³⁸.

В последних трех группах принципов конкретизируются конституционные принципы.

Приведенная выше классификация принципов права представляет определенный научно-теоретический интерес, вносит существенный вклад в развитие либертарно-правовой теории, однако, как справедливо отмечается в научной литературе, с точки зрения позитивистского правопонимания и учета специфики правовой системы России такой подход обладает существенными недостатками¹³⁹. Полагаем, что классификация принципов права, предложенная А.С. Сидоркиным, не представляет интереса в плане применения ее к принципам экологического права именно в силу методологического подхода, лежащего в ее основе, а также недостатков, в целом присущих делению принципов права на общие, отраслевые, межотраслевые и институционные (об этом пойдет речь позже).

В рамках интегративного правопонимания стержнем классификации принципов права также является деление на общие (общеправовые), межотраслевые, отраслевые и принципы отдельных институтов, но с учетом смешения права и «не права», восприятия принципов права не только как

¹³⁸ Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 9.

¹³⁹ Подробнее см.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 72–74.

позитивных принципов, но и как идей, не имеющих письменного выражения, а также выработанные в судебной практике.

Например, сторонник «научно обоснованной концепции интегративного правопонимания» В.В. Ершов подразделяет принципы права на следующие виды:

- 1) основополагающие (общие) принципы, которые, в первую очередь, вырабатываются судами и могут быть как «писанными», так и «неписанными»;
- 2) специальные межотраслевые принципы;
- 3) специальные отраслевые принципы;
- 4) принципы отдельных институтов¹⁴⁰.

Придерживаясь тех же методологических позиций, изучавшая принципы трудового права С.В. Мазуренко, исходя из такого критерия как уровень правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений, разделила на основополагающие принципы российского права, общие принципы российского трудового права и специальные принципы отдельных институтов российского трудового права. При этом автор отмечает, что по форме внешнего выражения принципы дифференцируются на выраженные в письменной форме и установившиеся в результате реализации в фактических общественных отношениях субъектами права¹⁴¹. На наш взгляд, недостатком современного интегративного понимания принципов права является его механическая эклектичность. Это проявляется и в решении вопроса о классификации принципов права. Вместо того чтобы предложить некую интегративную классификацию, авторы предлагают несколько разных классификаций по разным основаниям.

Так, упоминавшаяся выше С.В. Мазуренко предложила сразу три классификации: по уровню правового регулирования трудовых и непосредственно связанных с ними отношений (об этом говорилось выше), по иерархии принципов права (основополагающие принципы российского права и общие принципы российского трудового права) и по форме внешнего

¹⁴⁰ См.: Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. С. 320, 322–323.

¹⁴¹ См.: Мазуренко С.В. Природа и классификация принципов российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 8.

выражения (выраженные в письменной форме и установившиеся в результате реализации в фактических отношениях субъектами права).

Более оригинальной, на наш взгляд, является интегративная концепция принципов права, предложенная болгарским ученым Я. Стоиловым. В его монографии «Принципы права: понятие и применение» одна из глав посвящена видам принципов права¹⁴². Автор предлагает сразу пять разных классификаций принципов права. В частности, он подразделяет принципы на: 1) общественно-политические и присущие праву; 2) общие и специальные; 3) публичного и частного права; 4) принципы национального и международного права и 5) *hard law* принципы (основаны на принуждении) и *soft law* принципы (основаны на согласии).

В рамках позитивистского правопонимания, присущего советскому правосознанию, в 70-е гг. XX в. С.С. Алексеевым и Л.С. Явичем была предложена классификация принципов права¹⁴³, которая с различными вариациями применяется в общетеоретических и отраслевых исследованиях и в настоящее время¹⁴⁴. Критерием этой классификации является сфера действия принципов. Соответственно выделяются:

– общеправовые (или общие) принципы права, действующие во всех отраслях права;

¹⁴² Стоилов Я. Принципы права: понятие и правоприменение: монография / вступ. ст., научн. ред. пер. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2023. С. 149–190.

¹⁴³ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2-х т. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. Т. 1. С. 105–106; Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та., 1976. С. 155–156.

¹⁴⁴ См., напр., Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998. С. 24–26; Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики): монография. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 363–364; Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2001. С. 228–230; Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 17–18; Рыженков А.Я. Принципы семейного права. М.: Юрлитинформ. 2021. С. 45–48; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12-ти т. Т. IX: Гражданское процессуальное право в системе отраслей российского права: монография / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 40–42; Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 115–182 и др.

- межотраслевые принципы, присущие двум или более отраслям права;
- отраслевые принципы, характерные только для одной какой-либо отрасли права.

Иногда в указанную систему включают дополнительно институционные принципы (принципы институтов), свойственные не для отрасли права в целом, а только для отдельных институтов ее составляющих, межинституционные и подотраслевые принципы.

Классификация принципов права по сфере их действия используется в настоящее время и применительно к экологическому праву¹⁴⁵. Близка к этому подходу классификация принципов экологического права, используемая в монографии А.Я. Рыженкова. По его мнению, система принципов экологического права, исходя из такого критерия как предмет правового регулирования, включает:

- общепризнанные принципы международного права;
- межотраслевые принципы права;
- отраслевые принципы;
- эколого-правовые принципы на уровне подотраслей и институтов¹⁴⁶.

Удивляет, что в этой системе не нашлось места общеправовым принципам. Кроме того, А.Я. Рыженков полагает, что могут существовать принципы права, не закрепленные в нормах законодательства, но сформулированные в судебной практике¹⁴⁷. В силу названных обстоятельств, вряд ли такой подход к классификации принципов экологического права можно признать адекватным правовым реалиям.

Неудачным является, на наш взгляд, и предложенное И.О. Красновой деление принципов экологического права только на две группы: общие

¹⁴⁵ См., напр., Баишева З.В. Классификация принципов экологического права России // Актуальные проблемы современной науки: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Душанбе, Таджикистан, 14 марта 2016 года / под общ. ред. А.И. Вострцова. Душанбе: Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. С. 142–151.

¹⁴⁶ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 16–18.

¹⁴⁷ См.: Там же. С. 21.

и специальные. Причем автор считает, что «общие принципы выражены в законах, регулирующих отношения по поводу окружающей среды в целом. Это – Федеральные законы «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «О радиационной безопасности населения», «О государственном регулировании генно-инженерной деятельности», «Об отходах производства и потребления» и др.»¹⁴⁸, а «специальные принципы закреплены в природоресурсном законодательстве РФ и дифференцированы с учетом естественно физических особенностей каждого природного объекта и интересов общества, связанных с их использованием и охраной»¹⁴⁹. Во-первых, непонятно, почему в этой «системе» отсутствуют конституционные принципы права, в том числе, и специфические отраслевые принципы экологического права. Во-вторых, некорректна подмена без каких-либо специальных оговорок содержания устоявшегося понятия «общие принципы права». В-третьих, удивляет «набор» федеральных законов (кроме ФЗ «Об отходах производства и потребления»), в которых закреплены «общие» (по терминологии И.О. Красновой) принципы экологического права. Совершенно непонятно, как основополагающие идеи в регулировании относительно узкого круга общественных отношений, связанных с отходами производства и потребления или генно-инженерной деятельностью и т.п., являются принципами, регулирующими отношения по поводу окружающей среды в целом.

Напомним, что классификация принципов права по сфере действия (предмету правового регулирования, сфере регулирования, уровню воздействия на общественные отношения) возникла в период, когда в правовой системе России еще не сформировались комплексные отрасли права, и в научной доктрине не было представлений о комплексных отраслях права. Полагаем, что для экологического права, как и для других комплексных отраслей права, данная классификация теряет смысл в силу их комплексности, поскольку большинство

¹⁴⁸ Краснова И.О. Экологическое право: понятие, система, принципы // Аграрное и земельное право. 2007. № 1 (25). С. 28.

¹⁴⁹ Там же. С. 29.

принципов права оказываются межотраслевыми. Либо при другом подходе, о чем пойдет речь в дальнейшем в нашей работе, наоборот, в экологическом праве как комплексной отрасли не окажется межотраслевых принципов – будут иметь место только общеправовые и специфические отраслевые экологические принципы.

Опять же определенную неразбериху вносит и сложность (а, главное, дискуссионность) предмета и системы экологического права. Следует отметить и наличие проблем, связанных с выделением общеправовых принципов (об этом пойдет речь в первом параграфе второй главы нашего исследования). По этим причинам научному сообществу договориться об отнесении того или иного принципа к общеправовым, межотраслевым и отраслевым представляется затруднительным.

Несомненно, рассматриваемая классификация сыграла свою историческую роль в юридической науке, однако, согласимся с высказанным в научной литературе мнением, что она «в настоящее время носит абстрактно-теоретический характер и мало что несет нового по сравнению с другими классификациями принципов права»¹⁵⁰. По большому счету классификация принципов права по предмету правового регулирования изначально обладала только когнитивным значением, имея при этом методологический изъян, заключавшийся в том, что данный подход к принципам права свидетельствовал лишь о распространенности того или иного принципа в правовой системе, позволял увидеть, в каких сферах общественных отношений действуют определенные принципы¹⁵¹. Действительно, классификация принципов права по сфере действия позволяет уяснить, насколько широко конкретный принцип применяется (может, должен применяться) в регулировании общественных отношений.

Многообразие вариантов классификации принципов права по сфере действия и, особенно, ее внутреннего наполнения является следствием ее жесткой привязанности к представлениям того или иного исследователя о структуре

¹⁵⁰ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 120.

¹⁵¹ См.: Там же.

российского права. Отрасль экологического права здесь очень показательна. Очевидно, что при узком и широком подходе к пониманию экологического права одни и те же принципы будут рассматриваться либо как межотраслевые, либо как отраслевые. Однако от того, считать конкретный принцип отраслевым или межотраслевым, не меняется ни источник его закрепления, ни его суть, ни роль в правовом регулировании.

Оригинальная, правда, не совсем четкая классификация принципов экологического права предложена О.Л. Дубовик. Она предлагает выделять следующие виды принципов экологического права:

- общеправовые принципы;
- общие экологические принципы (в настоящее время они закреплены в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», ранее – в ст. 3 Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды»);
- принципы государственной экологической политики;
- принципы государственного управления охраной окружающей среды;
- принципы, определяющие существование и функционирование отдельных правовых институтов (например, принципы государственной экологической экспертизы);
- принципы, которые определяют смежные с экологическим правом отрасли, или подотрасли экологического права (например, принципы лесного законодательства)¹⁵².

Достоинством указанной классификации является то, что в ней предпринята успешная попытка охватить весь круг основополагающих идей, лежащие в основе правового регулирования отношений человека, общества и природы. К сожалению, из-за небольшого количества конкретных примеров, не всегда ясно содержательное наполнение некоторых групп принципов.

Б.В. Ерофеев совершенно обоснованно считает, что принципам экологического права присуща такая черта как системность. Исходя

¹⁵² См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 27–36.

из значимости общеправовых принципов в правовой системе России и представления о системе экологического права как отрасли (по его мнению, экологическое право состоит из общей и особенной части), он предлагает следующую классификацию принципов экологического права:

- 1) общеправовые (конституционные) принципы;
- 2) принципы общей части экологического права;
- 3) принципы особенной части экологического права¹⁵³.

В подходе Б.В. Ерофеева классификация принципов права четко отражается система принципов экологического права. При этом видна иерархичность этой системы. Принципы первой группы обладают высшей юридической силой по отношению к принципам второй и третьей группы. Юридическая сила принципов второй группы ниже, чем первой, но выше, чем третьей. Все это означает прозрачность разрешения коллизий принципов экологического права в случае их возникновения.

Оригинальную классификацию принципов правовой охраны окружающей среды предложил С.А. Боголюбов. Ученый подразделяет принципы правовой охраны окружающей среды на три группы: гуманитарные, управленческие и экономические¹⁵⁴. Однако делает он это, исходя исключительно из анализа ФЗ «Об охране окружающей среды» и не рассматривая другие нормативные правовые акты, регулирующие экологические отношения. Таким образом, предложенная классификация не охватывает весь круг принципов права, регулирующих взаимоотношения человека, общества и природы. Большой интерес она представляет при изучении принципов права, закрепленных в ФЗ «Об охране окружающей среды». Более подробно мы остановимся на ней во втором параграфе второй главы нашей работы.

В юридической науке в последние два десятилетия все более приобретает популярность классификация принципов права по источнику их нормативного

¹⁵³ См.: Ерофеев Б.В. Экологическое право: учебник. М.: Форум; Инфра-М, 2004. С. 31.

¹⁵⁴ См.: Экологическое право: учебник / под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2009. С. 42–44.

закрепления. С позиции позитивистского правопонимания в наиболее четком виде она была сформулирована А.А. Демичевым¹⁵⁵. По источнику нормативного закрепления уже была проведена классификация большинства кодифицированных отраслей российского¹⁵⁶ (и не только российского¹⁵⁷) права.

¹⁵⁵ См.: Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права классификации // Государство и право. 2014. № 5. С. 5–13.

¹⁵⁶ См.: Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2005. № 1 (42). С. 92–98; Он же. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2. С. 32–35; Он же. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5–10; Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: учебное пособие. Н. Новгород: НА МВД России, 2005. С. 5–15; Илюхина В.А. Принципы гражданского права Российской Федерации (позитивистский подход) // Конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород – Барнаул 25–26 марта 2019 г.). М.: Русайнс, 2019. С. 160–163; Она же. Принципы гражданского процессуального права России: позитивистский подход // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 515–522; Она же. Принципы арбитражного процессуального права Российской Федерации: понятие и классификация // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов: сб. материалов. М.: Русайнс, 2020. С. 273–280; Она же. Классификация принципов семейного права России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 44–51; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12-ти т. Т. V. Гражданское право России: монография / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 67–79; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12-ти т. Т. VII. Семейное право России: монография / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 40–52; Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12-ти т. Т. IX. Гражданское процессуальное право в системе отраслей российского права: монография / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 39–48; Илюхина В.А. Классификация принципов российского уголовно-исполнительного права // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»): сб. тез. выступл. и докл. участников (г. Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.): в 9-ти т. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 244–249 и др.

¹⁵⁷ См.: Илюхина В.А., Демичев А.А. Принципы семейного права Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. С. 7–11; Илюхина В.А. Принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Армении (сравнительно-правовой анализ) // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 43–48; Demichev A., Iiukhina V. Positivist classification of the principles of administrative proceedings in Russia and Armenia – a comparative legal analysis // Kazan University Law Review. 2019. Т. 4. № 1. Р. 37–50; Илюхина В.А. Принципы гражданского процессуального права Республики Армения // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 57–60; Илюхина В.А. Принципы российского и армянского гражданского права (сравнительно-правовой анализ) // Российский правовой журнал. 2019. № 1. С. 49–53; Demichev A.A.,

В рамках данной классификации выделяется три группы принципов права:

- 1) конституционные принципы права, не продублированные в отраслевом законодательстве;
- 2) конституционные принципы права, продублированные и / или конкретизированные в отраслевом законодательстве;
- 3) специфические принципы права, закрепленные только в отраслевом законодательстве.

Как отмечает В.А. Илюхина, достоинствами этой классификации является то, что благодаря ей можно установить место каждого конкретного принципа в системе принципов права. Также она позволяет «уяснить характер и способы закрепления принципов в том или ином нормативном акте, оптимизировать их систему, унифицировать закрепление одного и того же принципа в разных нормативных правовых актах. Соответственно данная классификация, обладая четкостью и конкретностью, представляет практическую пользу и для правоприменителя»¹⁵⁸. Действительно, правоприменителю важно не название принципов права, а то, где он может найти их полный перечень, необходимый для рассмотрения определенного дела, в каком законодательстве (конституционном, отраслевом), каких именно нормативных правовых актах они закреплены. Классификация принципов права по источнику закрепления позволяет ответить

Пиухина В.А., Safronova E.V. Land law principles in the post-Soviet states // *Acta Scientiarum Polonorum Administratio Locorum*. 2021. Vol. 20. № 2. P. 89–100; Demichev A., Пиухина В., Demichev K., Paramonov A. Principles of law in the continental legal family (problematic aspects of determining the essence and classification) // *Laplage em Revista*. 2021. Vol. 7. № 1. P. 609–616; Илюхина В.А. Механизм закрепления принципов российского и армянского трудового права (сравнительно-правовой анализ) // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2022. № 4. С. 95–101; Илюхина В.А. Сравнительная классификация принципов уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Армения // *Правовое государство: теория и практика*. 2024. № 1 (75). С. 52–60; Илюхина В.А. Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2024. № 3. С. 2–6; Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Директ-Медиа, 2024. С. 109–148.

¹⁵⁸ Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 185.

на эти вопросы и облегчает практическую деятельность правоприменителя. Кроме того, она дает относительное представление об иерархичности принципов права.

Несмотря на распространенность в научном дискурсе, к некодифицированным отраслям, в том числе к экологическому праву классификация принципов права по источнику их нормативного закрепления до настоящего времени не применялась. Далее мы восполним указанные пробел применительно к принципам экологического права.

Прежде всего, следует отметить, что по верному замечанию М.М. Бринчука, Конституция является основным источником экологического права¹⁵⁹. В Конституции РФ закреплены общие принципы права и основополагающие принципы отраслей права, в том числе и экологического права. В этом контексте не совсем точным видится утверждение Т.В. Вуколовой, что «в Российской Федерации большинство конституционных принципов носит общий характер и лишь косвенно они могут быть применены к нормам экологического права»¹⁶⁰. Действительно, конституционных принципов экологического права в количественном отношении меньше, чем общеправовых принципов. Однако роль общеправовых конституционных принципов в регулировании экологических правоотношений не нужно отрицать.

В юридической литературе никогда не было и нет единства в отношении количества и наименования общеправовых принципов. Более того, отсутствует и единое понимание сущности общих принципов права.

В естественно-правовой концепции и либертарной теории права общие принципы права представляют собой нечто надпозитивное. Их закрепление в нормах позитивного права признается желательным, но не обязательным. Позитивистское правопонимание предлагает иной подход – общеправовые принципы закреплены на конституционном уровне. Однако тут возникает проблема с тем, что рассматривать под закреплением на конституционном уровне.

¹⁵⁹ См.: Бринчук М.М. Конституция – основной источник экологического права // Государство и право. 2018. № 12. С. 83–92.

¹⁶⁰ Вуколова Т.В. Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 18.

Варианты тоже имеются разные – только четкая и прямая фиксации принципов в тексте Конституции; выведение принципов из смысла Конституции; признание возможности выделения общеправовых принципов не только из текста Конституции, но и из судебных актов (как правило, Конституционного Суда РФ).

В интегративном правопонимании общие принципы права могут иметь надпозитивный характер и не выражаться в правовых нормах. Но могут и закрепляться на конституционном уровне. При этом многие ученые, как мы уже отмечали ранее, исследуя принципы права, в том числе и общеправовые, вообще не задумываются о типе правопонимания, а склоняются в сторону интуитивизма и эклектичности.

Тем не менее, одинаковые моменты во всех исследованиях общеправовых принципов имеются:

- во-первых, признается, что они действуют во всех сферах правового регулирования, во всех отраслях права;
- во-вторых, играют ведущую роль в правовой системе;
- в-третьих, в системе принципов права занимают высшую позицию в иерархии, обладают более высокой юридической силой по отношению ко всем прочим принципам права.

Одно дело, когда ученые пытаются сформулировать представление об общеправовых принципах в своих трудах. Совсем другое дело, когда своеобразную «легализацию» общеправовых принципов пытается провести Конституционный Суд РФ. В одном из относительно недавних постановлений, принятом 27 марта 2023 г., он отмечает, что общеправовые принципы «имеют фундаментальное значение и по своей сути относятся к отправным началам конституционного правопорядка»¹⁶¹. Еще более четко значение общеправовых принципов было сформулировано за 20 лет до этого. Так, в постановлении

¹⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2023 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1 и статьи 12.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой государственного бюджетного учреждения города Москвы "Автомобильные дороги Зеленоградского административного округа"» // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2745.

Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. № 1-П указывается, что общеправовые принципы «обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений»¹⁶². Обратим внимание, что постановления Конституционного Суда РФ являются не просто каким-то ориентиром, но и обязательны для правоприменителя.

Хотя мы и стоим на позициях позитивизма в его нормативистском варианте (для нас общеправовые принципы – это основополагающие идеи, закрепленные в Конституции и играющие важную роль во всех сферах правового регулирования) признаем, что при выделении конституционных (не только общеправовых, но и межотраслевых и отраслевых) принципов права имеются объективные сложности, которые и приводят к существенным расхождениям в количестве и названиях принципов права.

Объективный характер указанной выше проблемы обуславливается тем, что:

– Конституция РФ, являясь Основным законом, представляет собой концентрат исходных наиболее значимых идей для государственного, общественного, экономического устройства и, что более важно для нашего исследования, правовой системы;

– в Конституции отсутствует какая-либо маркированность идей в качестве принципов права (слово «принцип» не применяется в значении основополагающей идеи национального права).

Предлагать в кандидатской диссертации очередной «новый» набор собственных общеправовых принципов мы считаем нецелесообразным. По этой

¹⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 14. Ст. 508.

причине нам нужно остановиться на каком-то из вариантов предложенных другими учеными. Несмотря на то, что в настоящее время имеется только одно специальное исследование, посвященное общеправовым принципам¹⁶³, в научной литературе существуют разные перечни общеправовых принципов.

По мнению С.Д. Дмитриева, существует только четыре общеправовых принципа: принцип справедливости, принцип законности (в понимании автора он равен обязательности предписаний позитивного права), принцип определения юрисдикции и принцип недопустимости злоупотребления правом¹⁶⁴. Такой подход является оригинальным, но, кроме самого С.Д. Дмитриева, никто его не разделяет.

Весьма странный набор общеправовых принципов был предложен А.Я. Курбатовым. По его мнению, таковых в правовой системе всего три, а именно: принцип приоритета нормы, обладающей более высокой юридической силой, принцип приоритета специальной нормы перед общей, принцип приоритета нормы, принятой позднее¹⁶⁵. На наш взгляд, в данном случае речь идет совсем не об общеправовых принципах, а о правилах определения юридической силы правовых норм.

Более традиционным является перечень общеправовых принципов, предложенных С.С. Алексеевым, выделившим принцип законности, принцип справедливости, принцип юридического равенства, принцип социальной свободы, принцип социального, гражданского долга (дисциплины), принцип объективной истины; принцип ответственности за вину¹⁶⁶. В современной научной и учебной

¹⁶³ См.: Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012.

¹⁶⁴ См.: Там же. С. 9.

¹⁶⁵ См.: Курбатов А.Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

¹⁶⁶ См.: Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2-х т. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. Т. 1. С. 108–109.

литературе по теории права существует еще множество различных вариантов представлений об общеправовых принципах¹⁶⁷.

Что касается выделения общеправовых принципов применительно к экологическому праву, то авторы, как правило, опираются на подходы, разработанные в теории права, и не останавливаются на их анализе, ограничиваясь подчеркиванием общего значения общеправовых принципов в регулировании экологических правоотношений. При этом их перечень обычно остается открытым¹⁶⁸.

Пожалуй, наибольшее внимание общеправовым принципам в экологическом праве было уделено Б.В. Ерофеевым. Данный автор выделил и охарактеризовал в экологических правоотношениях следующих общеправовые принципы:

- 1) принцип народовластия;
- 2) принцип гуманизма;
- 3) принцип социальной справедливости;
- 4) принцип законности;
- 5) принцип интернационализма;
- 6) принцип равноправного положения всех форм собственности на природные объекты и всех форм хозяйствования;
- 7) принцип стимулирования надлежащего исполнения экологопользователем своих прав и обязанностей;
- 8) принцип субъективного вменения;

¹⁶⁷ См. подробнее, напр., Ахвердян А.Г. Общеправовые принципы в современном российском праве: понятие и особенности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 34–44; Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 170–173.

¹⁶⁸ См., напр., Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 76; Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 27; Баишева З.В. Классификация принципов экологического права России // Актуальные проблемы современной науки: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Душанбе, Таджикистан, 14 марта 2016 года / под общ. ред. А.И. Вострцова. Душанбе: Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. С. 147; Мурзабекова Ж.Т. Теоретические аспекты принципов экологического права // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 2. С. 175 и др.

9) принцип единства прав и обязанностей субъектов экологических правоотношений;

10) принцип сочетания убеждения и принуждения;

11) принцип гласности¹⁶⁹. При этом Б.В. Ерофеев, раскрывая содержание принципов, далеко не всем им находит конституционное обоснование. Причина этого кроется, на наш взгляд, в том, что часть положений, названных ученым общеправовыми принципами, таковыми не являются. Они представляют собой доктринальные принципы, которые нормативно не закреплены, в том числе и в Конституции РФ. Таковыми, например, являются принципы номер 5, 7, 8, 10 и некоторые другие.

Не только в научной и учебной литературе, но и в судебной практике встречается понятие общеправовых принципов. Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений по конкретному делу, не претендуя на полноту перечня, в качестве общеправовых назвал принципы справедливости, юридического равенства, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц, отметив при этом, что они закреплены в Конституции РФ¹⁷⁰. Конституционный Суд РФ не указал статьи Конституции РФ, в которых содержатся названные им принципы. Тем не менее (за исключением принципа справедливости), сделать это несложно. Так, положения о юридическом равенстве закреплены в ст. 19 Конституции РФ, гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина – в ст. 17, возмещения государством всякого ущерба, причиненного личности незаконными действиями государственных органов и должностных лиц – в ст. 53. Более сложная ситуация имеет, на наш взгляд, место с принципом

¹⁶⁹ См.: Ерофеев Б.В. Экологическое право: учебник. М.: Форум; Инфра-М, 2004. С. 31–35.

¹⁷⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1993. № 14. Ст. 508.

справедливости, который четко не закреплен ни в одной статье Конституции РФ. Более того, он является принципом позитивного права только в отраслях уголовного права (ст. 6 УК РФ) и административного процессуального права (п. 3 ст. 6 и ст. 9 КАС РФ). Для остальных отраслей российского права справедливость является доктринальным принципом.

Таким образом, представления Конституционного Суда РФ о принципах права с методологических позиций носят смешанный характер. К общеправовым принципам относятся и идеи, прямо закрепленные в тексте Конституции РФ, и идеи, выводящиеся из ее смысла и общих представлений о праве.

Анализ научной и учебной литературы, а также судебной практики приводит нас к выводу, что с позиции нормативизма общеправовые принципы до настоящего времени не рассматривались. Единственным исключением является исследование В.А. Илюхиной, в котором автором пришла к выводу, что в правовой системе Российской Федерации существует восемь общеправовых конституционных принципов: 1) принцип законности (ч. 1, 2, 3 ст. 15 Конституции РФ); 2) принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 17, 18, 45, 55, 56 Конституции РФ); 3) принцип равенства перед законом (ст. 19 Конституции РФ); 4) принцип уважения чести и достоинства личности (ст. 21, 22 Конституции РФ); 5) неприкосновенности частной жизни (ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ); 6) принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ); 7) принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ); 8) принцип гарантированности права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ)¹⁷¹. Сам подход к выделению общеправовых принципов нам представляется верным, однако в контексте экологических правоотношений вызывает сомнение идентификация некоторых из названных принципов

¹⁷¹ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 168–169.

в качестве общеправовых (например, принципы номер 4, 5, 6). На данном вопросы подробнее мы остановимся в первом параграфе второй главы нашего исследования.

Кроме общеправовых принципов в Конституции РФ закреплены и специфические принципы экологического права. По мнению Н.Д. Вершило, конституционные принципы экологического права (речь идет только о специфических отраслевых принципах) закреплены в ст. 9, 36, 41, 52, 58, 71, 72¹⁷². По сути, названный автор придал статус принципов абсолютно всем правовым нормам Конституции, в которых есть какое-либо упоминание об охране окружающей среды, природопользовании, природных ресурсах. Полагаем, такое расширение понимания конституционных принципов не оправдано, ведь в этом случае можно статус принципа права придать любой конституционно-правовой норме.

Обратим внимание, что если отнесение к принципам права основные права человека, хотя и дискуссионно¹⁷³, но, на наш взгляд, правомерно, то отнесение конституционных обязанностей к принципам права требует научного обсуждения. По нашему мнению, если основные (конституционные) права как основополагающие идеи правового регулирования могут быть отнесены к принципам права, то и конституционные обязанности также следует

¹⁷² См.: Вершило Н.Д. Реализация конституционных принципов в экологическом праве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 12 декабря 2019 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 21.

¹⁷³ В зарубежной и российской научной литературе с 2000-х гг. идет дискуссия о том, можно ли считать права человека принципами права (см.: Avila H. *Theory of Legal Principles*. Berlin: Springer, 2007. P. 36; Posher R. *Insights, Errors and Self-Misconception of the Theory of Principles* // *Ratio Juris*. 2009. Vol. 22. № 4. P. 449; Alexy R. *A Theory of Constitutional Rights*. Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 69, 80, 84; Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. СПб.: Алетейя, 2016. С. 243–278; Стоилов Я. Принципы права: понятие и правоприменение: монография / вступ. ст., научн. ред. пер. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2023. С. 123–124; Варламова Н. Права человека как принципы права // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2023. № 6 (157). С. 146–171; Илюхина В.А. Основные права человека как принципы права (на примере отрасли уголовно-исполнительного права) // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2025. № 3. С. 17–20). Более убедительной нам представляется позиция, что не все, а только основные права, закрепленные на конституционном уровне, являются принципами права.

рассматривать в качестве идей, лежащих в основе правового регулирования. Следовательно, конституционные обязанности – это тоже принципы права.

По нашему мнению, в Конституции РФ закреплены следующие принципы экологического права:

– принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов (ч. 1 ст. 9 Конституции РФ);

– принцип многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы (ч. 2 ст. 9; ч. 1 ст. 36 Конституции РФ);

– принцип свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами (ч. 2 ст. 36 Конституции РФ). Обратим внимание, что у данного принципа установлено конституционное ограничение, заключающееся в том, что указанные правомочия собственник вправе осуществлять только в том случае, «если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц»;

– право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ),

– право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции РФ),

– право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ).

Н.Д. Вершило полагает, что в ст. 52 Конституции РФ также имеется экологическая составляющая¹⁷⁴. По нашему мнению, это не так. Если признавать существования межотраслевого конституционного принципа компенсации (возмещения вреда), действующего в отраслях уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, административного

¹⁷⁴ См.: Вершило Н.Д. Реализация конституционных принципов в экологическом праве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 12 декабря 2019 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 21.

процессуального и гражданского процессуального права¹⁷⁵, то, скорее, ст. 52, наряду со ст. 42 и 53 Конституции РФ являются его составляющими. В любом случае право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением является самостоятельным конституционным принципом экологического права;

– обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ).

Что касается ст. 71 и 72 Конституции РФ, разграничивающих полномочия РФ и ее субъектов, то они, по нашему мнению, носят своеобразный «технический» характер, не содержат основополагающих идей, которые можно было бы идентифицировать в качестве принципов права. Они, в отличие от всех ранее названных статей, включенных в главы 1 и 2 Конституции РФ, могут быть изменены.

Таким образом, мы полагаем, что в российской правовой системе существует двенадцать принципов экологического права, пять из которых общеправовые, а семь – специфические отраслевые.

Рассмотрим, какие из конституционных принципов продублированы и / или конкретизированы в отраслевом экологическом законодательстве. Сначала сделаем это применительно к принципам, закрепленным в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Мы не находим ни одного общеправового принципа, который бы был продублирован в ФЗ «Об охране окружающей среды». Для российского права эта ситуация является редкой, но не исключительной. Например, в ТК РФ не продублировано ни одного общеправового принципа, а в ряде прочих отраслевых кодексов в том или ином виде нашло отображение от одного до трех общеправовых принципов (чаще всего, это принцип законности, принцип равенства всех перед законом, принцип уважения чести и достоинства

¹⁷⁵ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 187, 189, 216, 223.

личности)¹⁷⁶. Такой подход законодателя, на наш взгляд, не очень удобен для правоприменителя. Думается, что последнему было бы более удобным, если бы в отраслевом законодательстве закреплялся полный перечень принципов соответствующей сферы регулирования общественных отношений.

Из специфических экологических конституционных принципов в ФЗ «Об охране окружающей среды» в той или иной интерпретации закреплено три:

– право каждого на благоприятную окружающую среду почти в идентичной формулировке «соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду» (абз. 2 ст. 3);

– обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам в конкретизирующей формулировке «охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности» (абз. 5 ст. 3);

– право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды в конкретизирующей формулировке «соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды, а также участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством» (абз. 20 ст. 3).

Теперь рассмотрим как общеправовые и иные конституционные принципы экологического права отразились в прочих нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство.

Самым продублированным и конкретизированным конституционным принципом экологического права оказалось право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Его конкретизация имеет место в п. 12 ст. 3 ВК РФ, где указанный принцип раскрывается через понятие гласности

¹⁷⁶ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 183–240.

осуществления водопользования. А его содержание состоит в общедоступности решений о предоставлении водных объектов в пользование и договоров водопользования. Аналогичным образом можно трактовать п. 7 ст. 2 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», устанавливающего в качестве принципа законодательства о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов гласность и открытость предоставления информации о пользовании водными биоресурсами. Тот же конституционный принцип раскрывается в абз. 6 ст. 3 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» путем провозглашения гласности, полноты и достоверности информации о состоянии атмосферного воздуха и его загрязнении. Также в абз. 6 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления» провозглашается доступ к информации в области обращения с отходами, а в абз. 3 ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии») – доступность информации, связанной с использованием атомной энергии. Наконец, право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды продублировано в Экологической доктрине РФ в формулировке такого принципа государственной политики в области экологии как открытость экологической информации (разд. 2).

В п. 5 ст. 1 ЛК РФ устанавливается принцип сохранения лесов, «в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения». Полагаем, что в данном случае мы имеем дело с конкретизацией конституционного принципа правовой охраны земли и других природных ресурсов применительно к лесным ресурсам. В качестве конкретизации этого конституционного принципа можно рассматривать и обязательность осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности, установленной п. 9 ст. 2 ГрК РФ. Охрана окружающей среды от радиационной опасности путем обеспечения безопасности при использовании атомной энергии закрепляется в качестве одной из основополагающих идей правового регулирования в области использования атомной энергии (абз. 2 ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии»).

В разд. 2 Экологической доктрины РФ закрепляется принцип возмещения населению и окружающей среде ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды, что, на наш взгляд, представляет собой выражение в немного отличающейся формулировке конституционного права каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением.

В статьях, посвященных принципам права, в ЗК РФ, федеральных законах «О животном мире», «Об экологической экспертизе», по нашему мнению, ни общеправовые, ни специфические отраслевые конституционные принципы экологического права не продублированы.

Все остальные принципы экологического права, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», ст. 1 ЗК РФ, ст. 1 ЛК РФ, ст. 3 ВК РФ, ст. 12 ФЗ «О животном мире», ст. 4 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 2 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ст. 2 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», ст. 3 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления», ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе», ст. 5 ФЗ «Об охране озера Байкал», разд. 2 Экологической доктрины РФ, а также в п. 2 ст. 2 ГрК РФ¹⁷⁷ и абз. 2, 3, 5 ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии»¹⁷⁸ имеют специфический экологический отраслевой характер.

¹⁷⁷ П. 2 ст. 2 ГрК РФ: «обеспечение сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности».

¹⁷⁸ Абз. 4 ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии»: «возмещение ущерба, причиненного радиационным воздействием; предоставление работникам объектов использования атомной энергии социально-экономических компенсаций за негативное воздействие ионизирующего излучения на здоровье человека и за дополнительные факторы риска; обеспечение социальной защиты граждан, проживающих и (или) осуществляющих трудовую деятельность в районах расположения этих объектов». Обратим внимание на самостоятельность данного принципа. Он, на наш взгляд, не является конкретизацией конституционного принципа, закрепленного в ст. 42 Конституции РФ, поскольку в нем идет речь о возмещении ущерба, причиненного не правонарушением, а вследствие других обстоятельств.

Классификация принципов экологического права по источнику их нормативного закрепления (в окончательном виде мы сформулируем ее в выводах к данной главе) отражает систему принципов, но это не одно и то же. По мнению В.А. Илюхиной, система принципов права состоит из двух уровней: 1) конституционных принципов права и 2) отраслевых принципов права, закрепленные только в отраслевом законодательстве¹⁷⁹. Полагаем, что данный подход верен применительно к кодифицированным отраслям права, однако для некодифицированных отраслей он требует уточнения.

По нашему мнению, система принципов экологического права включает не два, а три уровня:

1) конституционные принципы экологического права. Сюда входят как специфические конституционные экологические принципы права (принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов; принцип многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы; принцип свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами; право каждого на благоприятную окружающую среду; право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды; право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением; обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам), так и общеправовые принципы (принцип законности, принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства перед законом, принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод, принцип гарантированности права на получение квалифицированной юридической помощи);

2) принципы экологического права, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Обратим внимание, что по своей сути данный федеральный

¹⁷⁹ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 237.

закон, по крайней мере, в аспекте принципов права заменяет собой кодифицированный акт в других отраслях права. М.М. Бринчук, отмечая значимость этого нормативного правового акта в системе экологического законодательства, называет его головным актом экологического законодательства¹⁸⁰.

При этом принципы, дублирующие и /или конкретизирующие конституционные принципы, следует рассматривать как конституционные. Например, закрепленное в ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду продублировано в абз. 2 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», а обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, закрепленная в ст. 58 Конституции РФ, продублирована в абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Следовательно, право каждого на благоприятную окружающую среду и обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам – это принципы первого уровня, несмотря на то, что они продублированы в ФЗ «Об охране окружающей среды»;

3) принципы экологического права, закрепленные в остальных нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство. Продублированные в отраслевом законодательстве конституционные принципы и принципы, сформулированные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», следует рассматривать как принципы первого и второго уровня (соответственно). Например, конституционное право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции РФ) продублировано в абз. 20 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», а также в п. 12 ст. 3 ВК РФ, п. 7 ст. 2 федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», абз. 5 ст. 3 федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», абз. 6 ч. 1 ст. 3

¹⁸⁰ См.: Бринчук М.М. Головной акт экологического законодательства: методологические аспекты оценки его роли // Экологическое право. 2025. № 5. С. 6–11.

федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», абз. 3 ст. 2 «Об использовании атомной энергии». Конституционный принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов (ч. 1 ст. 9 Конституции РФ) продублирован в абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», в п. 5 ст. 1 ЛК РФ; п. 9 ст. 2 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ, абз. 2 ст. 2 федерального закона от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии». Это означает, что право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов представляют собой принципы первого уровня. В то же время, например, принцип участия общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, иных юридических лиц, граждан в решении задач охраны окружающей среды, закрепленный в абз. 22 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» и конкретизированный в п. 4, ст. 1 ЗК РФ, п. 7 ст. 1 ЛК РФ, п. 6 ст. 3 ВК РФ, относится к принципам второго уровня.

Главная особенность этой системы принципов, отличающая ее от системы принципов кодифицированных отраслей, заключается в наличии принципов третьего уровня. Это обуславливается тем, что в отличие от кодифицированных отраслей, где все принципы закрепляются только в Конституции РФ и отраслевом кодексе (а в иных нормативных правовых актах они просто не сформулированы), принципы экологического права содержатся в многочисленных нормативных правовых актах. При этом по своей значимости ФЗ «Об охране окружающей среды» выполняет в плане закрепления принципов права функцию кодифицированного акта.

Сказанное выше означает, что соотношение ФЗ «Об охране окружающей среды» и иных экологических законов следует рассматриваться не в системе взаимодействия «общий закон» – «специальный закон» (как известно, в случае коллизии, специальный закон обладает более высокой юридической силой по отношению к специальному закону), а в системе отношений «кодифицированный акт» – «прочие отраслевые нормативные правовые акты».

Несмотря на то, что ФЗ «Об охране окружающей среды» – не кодекс, а ЗК РФ, ВК РФ, ЛК РФ – кодифицированные акты, в плане соотношения юридической силы ФЗ «Об охране окружающей среды» следует рассматривать как кодифицированный акт, а все прочие экологические нормативные акты, включая и названные кодексы, как должны ему соответствовать. Полагаем, что принятие Экологического кодекса РФ, закрепляющего, в том числе, и принципы экологического права, сняло бы все указанные неясности.

Предложенная система принципов экологического права иерархична. Принципы первого уровня обладают высшей юридической силой по отношению к принципам второго и третьего уровня, а принципы второго уровня – по отношению к принципам третьего уровня. Если один и тот же принцип закреплен на разных уровнях, то он относится к принципам более высокого уровня.

Принципы одного уровня теоретически равнозначны между собой. Естественно, на практике возможна коллизия между принципами. Она разрешается правоприменителем, исходя из иерархичности системы принципов права при коллизии принципов одного уровня, а при противоречии между принципами одного уровня – исходя из конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. При этом важным критерием будет сфера рассматриваемых отношений. По общему правилу, например, для правоотношений, связанных с водными объектами, приоритетными будут принципы, закрепленные в ст. 3 ВК РФ, а не в ст. 1 ЗК РФ или ст. 1 ЛК РФ. Однако, учитывая особенности конкретного дела, суд может отдать приоритет не принципам водного, а принципам земельного или лесного законодательства.

Отметим, что в рамках предложенной системы принципов экологического права не имеет значения, насколько часто встречается тот или иной принцип в разных нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство. Например, юридическая сила общеправового принципа равенства перед законом, закрепленного в ст. 19 Конституции РФ и не продублированного в экологических нормативных правовых актах, не выше

и не ниже юридической силы специфического конституционного отраслевого экологического принципа – права каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, который, закрепленного не только в ст. 42 Конституции РФ; но и в абз. 20 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»; п. 12 ст. 3 ВК РФ; п. 7 ст. 2 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»; абз. 6 ст. 3 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»; абз. 6 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления»; разд. 2 Экологической доктрины РФ. То же самое можно сказать о соотношении обязанности каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, закрепленной в ст. 58 Конституции РФ и абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» с каждым из двух только что названных принципов.

Не имеет значения, является ли принцип общеправовым или конституционным специфическим отраслевым экологическим принципом – их юридическая сила равна. Главное, что они закреплены в Конституции РФ. Общеправовой или отраслевой характер принципа свидетельствуют только о широте сферы его действия в правовой системе, а не о его юридической силе. Равным образом в плане юридической силы не имеет значения, насколько часто встречается тот или иной не нашедший отражения в Конституции РФ принцип в различных отраслевых экологических нормативных правовых актах третьего уровня. Более значимо, чтобы он был закреплен в нормативном акте, регулирующем рассматриваемую сферу общественных отношений.

Подводя итоги первой главы, сделаем следующие выводы.

1. Принципы экологического права – это закрепленные в Конституции Российской Федерации, а также прямо маркированные в ФЗ «Об охране окружающей среды», ЗК РФ, ВК РФ, ЛК РФ, ФЗ «О животном мире», ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ «О рыболовстве и сохранении

водных биологических ресурсов», ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», ФЗ «Об отходах производства и потребления», ФЗ «Об экологической экспертизе», ФЗ «Об охране озера Байкал», ГрК РФ, ФЗ «Об использовании атомной энергии» и в Экологической доктрине РФ основополагающие идеи в сфере правового регулирования общественных отношений, связанных с охраной окружающей среды в целом, отдельных ее компонентов и использования природных ресурсов, представляющие собой специфические нормы права, обладающие императивностью для субъектов экологических и связанных с ними правоотношений, выражающие сущность экологического права.

2. Сущностными отличиями принципов экологического права от доктринальных принципов экологического права является то, что они прямо закреплены в тексте нормативных правовых актов в качестве принципов регулирования общественных отношений в сфере взаимодействия человека, общества и природы. Они представляют собой специфический вид правовых норм, поэтому обладают императивностью для всех субъектов права и являются непосредственным регулятором общественных отношений.

3. Принципы экологического права обладают схожими характеристиками с принципами других отраслей российского права: а) это основополагающие идеи отрасли; б) они нормативно закреплены; в) маркированы законодателем; г) являются специфической разновидностью правовых норм (их структуре отсутствует гипотезы и санкции) и выступают непосредственным регулятором общественных отношений; д) являются императивными; е) служат критерием и ориентиром для законодателя при совершенствовании и развитии законодательства; ж) отражают систему существующих в обществе ценностей и приоритетов, выражают сущность права в конкретно-исторический период; з) обладают динамичностью в правовой системе.

4. Принципы экологического права обладают специфическими чертами, отличающими их от принципов других отраслей права: а) закрепляются в нескольких нормативных правовых актах; б) количество принципов экологического права больше, чем в любой другой отрасли российского права;

в) их перечни, содержащиеся в разных законах, являются открытыми; г) в системе принципов экологического права преобладают специфические отраслевые принципы экологического права, не имеющие закрепления на конституционном уровне.

5. По источнику закрепления принципов экологического права можно сформулировать следующую их классификацию:

I. Конституционные принципы права, не продублированные в отраслевом экологическом законодательстве.

- 1) принцип законности (ч. 1, 2, 3 ст. 15 Конституции РФ);
- 2) принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 17, 18, 45, 55, 56 Конституции РФ);
- 3) принцип равенства перед законом (ст. 19 Конституции РФ);
- 4) принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ);
- 5) принцип гарантированности права на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ)
- 6) принцип многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы (ч. 2 ст. 9; ч. 1 ст. 36 Конституции РФ);
- 7) принцип свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами (ч. 2 ст. 36 Конституции РФ).

II. Конституционные принципы права, продублированные и / или конкретизированные в отраслевом экологическом законодательстве.

- 1) право каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ; абз. 2 и 3 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»);
- 2) право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42 Конституции РФ; абз. 20 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»; п. 12 ст. 3 ВК РФ; п. 7 ст. 2 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»; абз. 6 ст. 3 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»; абз. 6 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления»; разд. 2 Экологической доктрины РФ);

3) обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ; абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»);

4) принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов (ч. 1 ст. 9 Конституции РФ, абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», п. 5 ст. 1 ЛК РФ; п. 9 ст. 2 ГрК РФ; абз. 2 ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии»);

5) право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ; разд. 2 Экологической доктрины РФ).

III. Специфические принципы экологического права, не нашедшие выражения в Конституции РФ и закрепленные только в отраслевом законодательстве¹⁸¹:

1) принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» (21 принцип)¹⁸²;

2) принципы, закрепленные в ст. 1 ЗК РФ (11 принципов);

3) принципы, закрепленные в ст. 1 ЛК РФ (10 принципов);

4) принципы, закрепленные в ст. 3 ВК РФ (15 принципов);

5) принципы, закрепленные в ст. 12 ФЗ «О животном мире» (8 принципов);

6) принципы, закрепленные в ст. 4 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (4 принципа);

¹⁸¹ Вследствие многочисленности принципов этой группы и громоздкости легальных формулировок многих из них, а также чтобы визуально не перегружать классификацию, мы в данном пункте приводим только количественные показатели принципов экологического права, содержащихся в различных нормативных правовых актах.

¹⁸² Всего в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в настоящее время в двадцати четырех из двадцати пяти абзацев закреплено двадцать пять принципов (в абз. 1 – принципы не закреплены, а в абз. 20 – их два), однако в классификации мы указываем 21 принцип, потому что остальные четыре принципа носят конституционный характер и входят во вторую группу принципов «Конституционные принципы права, продублированные и / или конкретизированные в отраслевом экологическом законодательстве».

7) принципы, закрепленные в ст. 2 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (8 принципов);

8) принципы, закрепленные в ст. 2 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (8 принципов);

9) принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» (6 принципов);

10) принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления» (6 принципов);

11) принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» (9 принципов);

12) принципы, закрепленные в ст. 5 ФЗ «Об охране озера Байкал» (4 принципа);

13) принципы, закрепленные в ст. 2 ГрК РФ (1 принцип);

14) принципы, закрепленные в ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии» (3 принципа);

15) принципы, закрепленные в разд. 2 Экологической доктрины РФ (6 принципов).

Формально общее количество принципов этой группы – 116, но реально оно несколько меньше, потому что ряд принципов в указанных нормативных актах дублируется (принцип научной обоснованности, принцип платности и др.).

В перспективе предложенная классификация может быть доработана. Мы видим перспективу разделения принципов третьей группы на две самостоятельные группы: специфические принципы экологического права, не нашедшие выражения в Конституции РФ и закрепленные в ФЗ «Об охране окружающей среды» и специфические принципы экологического права, не нашедшие выражения в Конституции РФ и ФЗ «Об охране окружающей среды», закрепленные в прочих нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство.

Предложенная классификация принципов экологического права по источнику их закрепления носит не только теоретический, но и практический характер. Она ориентирована на правоприменителя, поскольку позволяет ему уяснить, в каких именно нормативных правовых актах закреплены принципы экологического права, определить место каждого принципа в системе принципов экологического права, установить их соотношение и иерархичность,

6. Система принципов экологического права включает три иерархических уровня:

- 1) конституционные принципы экологического права;
- 2) принципы экологического права, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»;
- 3) принципы экологического права, закрепленные в остальных нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство.

При коллизии между принципами права разных уровней приоритетом обладают принципы более высокого уровня. Коллизия принципов одного уровня разрешается правоприменителем, исходя из обстоятельств конкретного дела и применимостью того или иного экологического нормативного правового акта к сфере регулируемых отношений.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

2.1. Конституционные принципы экологического права¹⁸³

Конституционные принципы права представляют собой нормативно закрепленные в Конституции РФ исходные идеи, лежащие в основе всего правового регулирования или отдельных отраслей российского права. Значение конституционных принципов права не вызывает сомнения, поскольку обуславливается ролью, которую играет Конституция в правовой системе России. Что касается экологического права, то Конституция РФ является основным его источником¹⁸⁴, а конституционные нормы «выступают первоосновой для экологических отношений»¹⁸⁵. Из этого следует, что принципы права, закрепленные в Конституции РФ, играют важную роль в системе принципов экологического права. Принципы экологического права, закрепленные не на конституционном уровне, должны соответствовать конституционным принципам права, а при их коллизии приоритет безоговорочно принадлежит конституционным принципам.

Конституционные принципы по сфере действия могут быть общеправовыми, межотраслевыми и отраслевыми. Однако, как мы уже отмечали ранее, по юридической силе они равны. Общеправовые принципы не приоритетны по отношению к межотраслевым, а межотраслевые –

¹⁸³ При написании данного параграфа была использована следующая работы автора: Додонов К.В. Конституционные принципы экологического права // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 6. С. 60–64.

¹⁸⁴ См.: Бринчук М.М. Конституция – основной источник экологического права // Государство и право. 2018. № 12. С. 83–92. Более подробно Конституция РФ в экологическо-правовом ракурсе была проанализирована М.М. Бринчуком в его монографии «Конституция и экологическое право» (см.: Бринчук М.М. Конституция и экологическое право: монография. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. (4,3 Мб). М.: Институт государства и права РАН, 2019. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM)).

¹⁸⁵ Вершило Н.Д. Реализация конституционных принципов в экологическом праве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 12 декабря 2019 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 21.

к отраслевым. Следует обратить внимание, что в рамках широкого и узкого подхода к пониманию экологического права будет иметь место разное видение соотношения общеправовых, межотраслевых и отраслевых принципов экологического права. Спорным моментом здесь является наличие межотраслевых конституционных (и не только конституционных) принципов экологического права.

Если исходить из узкого подхода к пониманию экологического права, то межотраслевые принципы экологического права не просто существуют, но их достаточно много. Например, А.Я. Рыженков в своей монографии рассматривает четырнадцать межотраслевых принципов экологического права¹⁸⁶. Если же исходить из широкого подхода к пониманию экологического права, то, по сути, все основополагающие идеи, составляющие основу правового регулирования отношений человека, общества и природы, представляют собой отраслевые принципы экологического права. Межотраслевые принципы в данном случае просто невозможно выделить, поскольку, несмотря на то, регулируют ли принципы «в целом» экологические отношения или, например, только отношения, касающиеся охраны и использования отдельных видов природных ресурсов, они лежат в сфере отношений человека, общества и природы. Следовательно, они являются специфическими принципами экологического права. Кроме них в систему принципов экологического права входят только общеправовые конституционные принципы.

Выделение конституционных принципов экологического права, как и конституционных принципов права вообще, является сложной научной проблемой. В первую очередь, это обуславливается тем, что в Конституции РФ ни одна основополагающая идея не маркирована именно в качестве принципа права. Если, например, в ФЗ «Об охране окружающей среды», ВК РФ, ЗК РФ, ЛК РФ и ряде других нормативных правовых актов, составляющих экологическое законодательство, содержатся статьи, непосредственно

¹⁸⁶ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 26–160.

посвященные принципам и в названии которых используется слово «принцип», то в Конституции РФ такого нет. Соответственно, важную роль приобретает доктринальное толкование Основного закона России. Но это ведет к бесконечности дискуссии о том, можно или нет считать конкретное конституционное положение принципом права.

Выходом из данной ситуации является использование слова «принцип» в названии статей Конституции. Такая маркированность, например, имеется в действующей Конституции Республики Армения¹⁸⁷. В Основном законе Армении прямо закреплены принципы разделения и баланса властей (ст. 4), законности (ст. 6), принцип вины и принцип соразмерности наказания (ст. 71), принцип законности при установлении преступлений и назначении наказаний (ст. 72), принцип соразмерности (ст. 78), принцип определенности (ст. 79). Отдельная статья (ст. 7) посвящена закреплению совокупности принципов избирательного права. В названиях всех указанных статей Конституции Республики Армения используется слово «принцип». Однако, в плане юридической техники закрепления принципов армянский законодатель, хотя и сделал шаг вперед по сравнению с Конституцией РФ, все же, непоследователен, поскольку многие традиционные принципы права (например, принципы равенства всех перед законом, равенства мужчин и женщин, неприкосновенности частной и семейной жизни, чести и доброго имени и др.) остались немаркированными.

Поскольку статьи в Конституции РФ не имеют названий, то возникает проблема наименования того или иного выделенного учеными конституционного принципа. В идеале, по нашему мнению, было бы правильным именовать конституционные принципы права близко к той формулировке, которая использована в тексте соответствующих статей Конституции РФ. Например, ч. 1 ст. 19 Конституции РФ сформулирована следующим образом: «Все равны перед

¹⁸⁷ См.: Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (в редакции Законов Республики Армения от 27 ноября 2005 г., 6 декабря 2015 г.; Поправки в Конституцию Республики Армения от 22 июня 2020 г.) // URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 10.11.2025).

законом и судом». Отсюда вытекает такое название конституционного принципа права – «принцип равенства перед законом и судом». К сожалению, во многих случаях такой подход не всегда возможен. Так, традиционно положения ст. 49 Конституции РФ трактуются как принцип презумпции невиновности, но из самого содержания этой статьи такое название совершенно не вытекает. Аналогично можно утверждать в отношении принципа законности, закрепленного в ч. 1–3 Конституции РФ, в которых слово «законность» не используется.

Перейдем к рассмотрению общеправовых принципов экологического права. Необходимо обратить внимание на то, что все общеправовые (или общие) принципы права являются конституционными¹⁸⁸, конституционные принципы являются формой выражения общих принципов права¹⁸⁹. Не существует общеправовых принципов права, которые бы не были закреплены в Конституции. Если такое закрепление отсутствует, то мы имеем дело не с принципами права, а с доктринальными принципами.

Принцип законности. Данный принцип закреплен в ч. 1, 2, 3 ст. 15 Конституции РФ. Из анализа содержания названной статьи следует, что принцип законности включает три аспекта: 1) высшая юридическая сила Конституции РФ и обязательное ей соответствие всех нормативных правовых актов; 2) обязанность всех субъектов правоотношений соблюдать Конституцию и законы; 3) применимость законов только в случае их официального опубликования. Очевидно, что принцип законности является одним из наиболее важных в правовой системе.

У нас не вызывает сомнения, что принцип законности действует и в экологической сфере. Это проявляется в том, что Конституция РФ является источником экологического права, обладает высшей юридической силой по отношению ко всем прочим нормативным правовым актам, регулирующим

¹⁸⁸ См.: Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного суда Российской Федерации). М.: Юрист, 2002. С. 54.

¹⁸⁹ См.: Зражевская Т.Д. Конституционные принципы как основа методологии разработки показателей в сфере прав человека // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 29.

отношения человека, общества и природы. Все законы, содержащие эколого-правовые нормы, официально опубликованы. Наконец, все субъекты экологических отношений обязаны соблюдать Конституцию РФ и иные законы. В противном случае такая деятельность является незаконной, влечет за собой наступление юридической ответственности.

Принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина.

Если положения принципа законности содержатся в одной статье Конституции РФ, то различные аспекты принципа гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина закреплены в шести статьях Конституции РФ (ст. 2, 17, 18, 45, 55, 56).

Во-первых, подразумевается высшая ценность человека, его прав и свобод, а их признание, соблюдение и защита является обязанностью государства.

Во-вторых, подразумевается принадлежность от рождения и неотчуждаемость основных прав и свобод человека при условии, что их осуществление не должно нарушать права и свободы других лиц. Не допускается трактовка конституционных основных прав и свобод человека в качестве отрицания или умаления других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В-третьих, подразумевается непосредственность действия прав и свобод человека и гражданина, что обеспечивается законами, а также деятельностью законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления.

В-четвертых, подразумевается, что, с одной стороны, государство гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина, с другой стороны, – каждый имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом.

В-пятых, подразумевается недопущение издания законов, которые отменяют или умаляют основные права человека и гражданина. Ограничения допускаются только на основании федеральных законов и исключительно в случае необходимости защиты основ конституционного строя, нравственности,

здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Также только в соответствии с федеральным конституционным законом допускаются отдельные временные ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя. Но при этом ряд конституционных прав и свобод (например, право на жизнь, на достоинство личности и др.) не могут быть ограничены ни в каких случаях.

В правовых нормах, закрепляющий принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина, раскрывается не содержание тех или иных прав и свобод, а содержатся меры, их гарантирующие. Все перечисленные гарантии в полной мере распространяются и на отношения, связанные с природопользованием и охраной окружающей среды.

Принцип равенства всех перед законом. Данный принцип закреплен в ст. 19 Конституции РФ. Иногда его называют принципом равноправия или в прямом соответствии с ч. 1 ст. 10 Конституции РФ – принципом равенства перед законом и судом. Применительно к экологическим правоотношениям этот принцип означает равенство экологических прав и обязанностей граждан, независимо от пола, национальности, социального, должностного положения и т.п.

Принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод. Данный принцип закреплен в ст. 46 Конституции РФ и представляется нам чрезвычайно важным, поскольку в последние два десятилетия граждане все активнее защищают свои права, в том числе и экологические, в судебном порядке. Сущность этого принципа состоит в том, что каждый человек лично или через представителя вправе обжаловать в судебном порядке любое решение или действие (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. «Неприкасаемых» органов, должностных лиц, организаций в Российской Федерации нет. Также нет и «запретных» поводов для обращения в суд. За защитой своих экологических прав и интересов гражданин также может

обратиться в природоохранную прокуратуру, а там где такого органа нет – в прокуратуру.

Гарантированность судебной защиты прав и свобод проявляется и в том, что в суд можно обратиться в любой момент, независимо от того, использовались ли другие способы защиты или самозащита прав и свобод, предполагается ли использовать их в дальнейшем.

С предыдущим принципом тесно связан, закрепленный в ст. 48 Конституции РФ, *принцип гарантированности права на получение квалифицированной юридической помощи*. Этот принцип очень важен, поскольку в ряде случаев без квалифицированной юридической помощи простому человеку сложно защитить свои права и законные интересы, в том числе в экологической сфере.

Во втором параграфе первой главы мы обращали внимание, что в научной литературе разные авторы выделяют и другие общеправовые принципы. Например, В.А. Илюхина относит к их числу принцип уважения чести и достоинства личности, закрепленный в ст. 21 и 22 Конституции РФ; принцип неприкосновенности частной жизни, закрепленный в ч. 1 ст. 23 и ч. 1 ст. 24 Конституции РФ; принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, закрепленный в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ¹⁹⁰. Согласимся с В.А. Илюхиной, что такие конституционные принципы действительно существуют и что они играют важную роль в регулировании общественных отношений. Все эти принципы касаются индивидуальных прав личности. Следует учитывать, что в разрешении неизбежных противоречий между охраной и рациональным использованием окружающей среды и интересами общества, имеет место еще один фактор – интересы конкретной личности. Физические лица далеко не всегда являются субъектами экологических правоотношений. Однако там, где они выступают

¹⁹⁰ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 168–169.

в качестве таковых, в полной мере должны реализовываться принцип уважения чести и достоинства личности, принцип неприкосновенности частной жизни, принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также ранее рассмотренный принцип гарантированности права на получение квалифицированной юридической помощи.

Тем не менее, в целом роль названных принципов в регулировании именно экологических отношений, на наш взгляд, чрезвычайно мала. Вряд ли при реализации экологических прав и обязанностей на первый план могут выйти вопросы, связанные с неприкосновенностью частной жизни, затрагиваться честь и достоинство личности, нарушаться тайна переписки и т.п. Мы не исключаем, что такое в какой-то мере может быть возможным применительно к природопользованию и охране окружающей среды. Но это будет, скорее, редким исключением, чем правилом. Таким образом, мы приходим к выводу, что принципы уважения чести и достоинства личности, неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений не являются общеправовыми, поскольку они не распространяются на экологические отношения.

При всей значимости общеправовых принципов ни один из них не продублирован в отраслевом экологическом законодательстве. Это не означает, что они не действуют в сфере регулирования экологических отношений. Конституционное закрепление общеправовых принципов предопределяет их действие во всех отраслях права, включая экологическое право, независимо от того, продублированы ли они в каких-либо отраслевых нормативных правовых актах или нет. Однако правоприменитель – это не «Юридический Геркулес» (в терминологии Р. Дворкина), который знает все принципы права и обладает неограниченным временем на их анализ и применение¹⁹¹. Поэтому, по нашему мнению, в целях удобства

¹⁹¹ См.: Дворкин Р. Империя права / пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. С. Коваль, А. Павлова. М.: Издательство Института Гайдара, 2020.

правоприменения было более верно дублировать все конституционные принципы, включая общеправовые, в отраслевом законодательстве, поскольку для правоприменителя в условиях ограниченности времени на рассмотрение спорной ситуации эффективно, когда перед глазами у него находятся сразу все принципы, регулирующие конкретную сферу общественных отношений, и нет необходимости обращаться к иному законодательству.

Перейдем к рассмотрению специфических экологических конституционных принципов российского права. Сделаем оговорку, что мы вынуждены акцентировать основное внимание на теоретических аспектах, связанных с конституционными принципами экологического права. Проследить их роль в судебной практике весьма сложно. Это обусловлено следующими обстоятельствами.

Во-первых, в Конституции РФ применительно к основополагающим идеям экологического права не используется слово «принцип». Соответственно и суды не используют в своих актах слово «принцип» применительно к этим конституционным нормам.

Во-вторых, в судебных актах имеют место отсылки к статьям Конституции РФ, в которых закреплены принципы экологического права. Однако установить, ссылается ли суд в конкретном случае на статьи Конституции РФ как на принципы права или же как на «обычные» нормы, проблематично.

Тем не менее, обратим внимание на то, что в судебной практике имеется специфический подход к принципам экологического права. Так, Верховный Суд РФ увидел в конституционных положениях ст. 42 и 58 «один из основных принципов правового регулирования отношений в сфере окружающей среды и обеспечения экологической безопасности – принцип приоритета публичных (общественных) интересов»¹⁹². С учетом того, что в Конституции РФ принципы права не имеют названия, то актуальным является вопрос, как рассмотреть указанный подход Верховного Суда РФ? Полагаем, что, все же, речь идет

¹⁹² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2025 г. по делу № А40-15862/2023 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/AsqXcoEAZXVC/> (дата обращения: 10.11.2025).

о доктринальном принципе. Идея приоритета публичных (общественных) интересов не имеет прямого закрепления ни в Конституции РФ, ни в иных нормативных правовых актах, она лишь выводится путем толкования из совокупности разнородных, даже антагонистичных норм, закрепляющих права (право каждого на благоприятную окружающую среду и др.) и обязанности (обязанность сохранять природу и окружающую природную среду, бережно относиться к природным богатствам).

Сначала остановимся на двух конституционных принципах экологического права, не продублированных в отраслевом законодательстве: принципе многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы и принципе свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами.

Принцип многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы. Данный принцип закреплен в ч. 2 ст. 9 и ч. 1 ст. 36 Конституции РФ. В соответствие с ч. 2 ст. 8 Конституции РФ в нашей стране «признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». Можно безоговорочно утверждать, что в реальности в России в настоящее время существуют такие формы собственности как частная, государственная и муниципальная. Что касается «иных форм собственности» то вопрос об их существовании является дискуссионным.

Впервые принцип многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы появился в России только в постсоветский период. В дореволюционный период отечественной истории существовали разные формы собственности на землю и другие природные ресурсы. Однако, как известно, Конституции как Основного закона в этот период не существовало. Также юридическая техника, имевшая тогда место, не предполагала нормативного закрепления принципов права как основополагающих идей. В советский период российской истории земля, недра и другие природные ресурсы находились исключительно в государственной собственности.

Принцип исключительной государственной собственности на землю, леса, недра и воды впервые закреплялся в Конституции РСФСР 1918 г.¹⁹³ В п. а) ст. 3 этого нормативного правового акта провозглашались социализация земли и отмена частной собственности. Весь земельный фонд объявлялся общенародным достоянием. В п. б) той же статьи национальным достоянием объявлялись все леса, недра и воды. В ст. 15 Конституции РСФСР 1925 г. закреплялось положение, что «Вся земля, леса, недра, воды ... составляют собственность Рабоче-Крестьянского государства»¹⁹⁴. В ст. 6 Конституции РСФСР 1937 г. содержалась аналогичная норма: «Земля, ее недра, воды, леса ... являются государственной собственностью, то есть всенародным достоянием»¹⁹⁵. Наконец, в ст. 11 Конституции РСФСР 1978 г. устанавливалось, что «В исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса»¹⁹⁶.

Отказ от конституционного принципа исключительно государственной собственности на землю и другие природные ресурсы и замена его конституционным принципом многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы является подтверждением такой характеристики (черты, свойства, качества, признака) принципов права в целом и принципов экологического права в частности как динамичность в правовой системе. Образование нового государства – Российская Федерация – привело к кардинальному изменению политической и социально-экономической ситуации.

В условиях демократизации всех сфер общественной жизни переход к плюралистичности форм собственности был неизбежен. При этом следует

¹⁹³ См.: Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

¹⁹⁴ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

¹⁹⁵ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (Утверждена постановлением Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

¹⁹⁶ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

отметить, что в экологической сфере преобладает, что на наш взгляд, совершенно оправданно, государственная собственность.

Так, в соответствие со сведениями, представленными в «Государственном (национальном) докладе о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 году», на 1 января 2025 г. площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, составила 1 581 295,5 тыс. га, что составляет 92,1% от площади земельного фонда Российской Федерации. В частной собственности находилось 136 543,7 тыс. га земельных участков (или 7,9% земельного фонда России), из них площадь земельных участков, находящихся в собственности граждан, составила 109 973,7 тыс. га (6,4%), в собственности юридических лиц – 26 570,0 тыс. га (1,5%)¹⁹⁷.

Охарактеризованная ситуация является стабильной. За последние десять лет она практически не изменилась. В соответствие с «Государственным (национальным) докладом о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году», на 1 января 2015 г. площадь земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, составила 1 577,3 млн. га (92,2%) от площади земельного фонда России. В частной собственности граждан и юридических лиц находилось 132,6 млн. га (7,8%) земельного фонда. Из них площадь земель, находящихся в собственности граждан и их объединений, составила 115,4 млн. га (6,8%), а в собственности юридических лиц – 17,2 млн. га (1,0%)¹⁹⁸.

Что касается других природных ресурсов, то в соответствие с законодательством по общему правилу большинство из них не только фактически, но и юридически находится в государственной собственности. Например, ст. 1.2 закона РФ «О недрах» устанавливает, что недра являются государственной собственностью (федеральной собственностью

¹⁹⁷ См.: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 году. М.: Росреестр, 2025. С. 26.

¹⁹⁸ См.: Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году. М.: Росреестр, 2015. С. 45.

и собственностью субъектов РФ)¹⁹⁹, ст. 8 ВК РФ относит водные объекты в федеральной собственности (исключение могут составлять пруды и обводненные карьеры). Ст. 4 ФЗ «О животном мире» также четко закрепляет, что животный мир является государственной собственностью.

Принцип свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами. Данный принцип закреплен в ч. 2 ст. 36 Конституции РФ. Его действие не является безоговорочным, поскольку одновременно устанавливаются и конституционные ограничения. Они заключаются в том, что свобода правомочий собственника ограничивается тем, что их осуществление не должно наносить ущерба окружающей среде и нарушать прав и законных интересов других лиц.

Данный принцип не продублирован в отраслевом законодательстве именно как принцип свободного осуществления правомочий собственника природных ресурсов. В какой-то степени конкретизацией не самого принципа, а его конституционных ограничений можно считать запрет хозяйственной и иной деятельности, которая причиняет вред окружающей среде (абз. 19 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Законодательно устанавливается запрет на деятельность, которая может привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов, иным негативным изменениям окружающей среды, а также деятельность, последствия которой непредсказуемы для окружающей среды.

Принцип свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами является относительно новым принципом российского права, поскольку он получил нормативное закрепление только в Конституции РФ, принятой в 1993 г. В предшествующий (советский) исторический период он не существовал и не мог существовать, поскольку земля

¹⁹⁹ См.: Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 834.

и другие природные ресурсы находились в исключительной собственности государства.

Перейдем к характеристике конституционных принципов, продублированных и / или конкретизированных в отраслевом экологическом законодательстве. Как мы отмечали в предыдущей главе, всего таковых пять: право каждого на благоприятную окружающую среду; право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды; право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением; обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов.

Право каждого на благоприятную окружающую среду как принцип экологического права. Данный принцип закреплен в ст. 42 Конституции РФ. По нашему мнению, он конкретизируется сразу в двух принципах, содержащихся в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»: в принципе соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду (абз. 2) и в принципе обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности человека (абз. 3). Таким образом, право на благоприятную окружающую среду можно отнести к конституционным принципам экологического права, продублированным в отраслевом законодательстве. Формулировки абз. 2 и 3 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» крайне лаконичны. В отличие от ряда других принципов, изложенных в той же статье федерального закона, по сути, их содержание равно названию. Возможно, лаконичность законодателя в данном случае как раз объясняется конституционным характером права каждого на благоприятную окружающую среду.

Верно считая рассматриваемый принцип конституционным, О.Л. Дубовик обращает внимание на то, что ему не было аналога в советских Конституциях, а его включение в Конституцию РФ отражает тенденции расширения основных

прав и свобод человека²⁰⁰. Кстати, далеко не во всех, в том числе развитых странах, экологические права граждан нашли закрепление на конституционном уровне. Например, они отсутствуют в действующей Конституции Японии²⁰¹.

Вообще, право на благоприятную окружающую среду хорошо исследовано в научной литературе. Только на диссертационном уровне этой проблематике посвящено более десятка исследований²⁰². По этой причине данный вопрос мы далее не рассматриваем. Лишь отметим, что при безоговорочном осознании теоретической значимости права на благоприятную окружающую среду

²⁰⁰ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право стран Восточной Европы. М.: ИГП РАН, 2018. С. 44.

²⁰¹ См.: Хижняк В.С. Принцип обеспечения и соблюдения конституционных экологических прав человека в правовой политике Японии // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 3. С. 23.

²⁰² См., напр., Анисимов А.П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую природную среду в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997; Хабаров Р.Ф. Становление и развитие права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998; Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001; Алихаджиева А.С. Правовой механизм реализации права граждан на благоприятную окружающую среду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003; Николаев А.В. Защита права гражданина на благоприятную окружающую среду по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Мишанин К.С. Конституционное право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: гарантии и защита в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2005; Морозова М.В. Конституционно-правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Даваева К.К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации (правовое регулирование и судебная защита): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Ключева Н.А. Обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Воробьев С.Д. Деятельность прокуратуры по защите конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2009; Сорокина Т.Ю. Механизмы защиты права на благоприятную окружающую среду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Стариков В.И. Конституционно-правовое исследование права на благоприятную окружающую среду и права на достоверную информацию о ее состоянии (по материалам Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012; Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014; Чуличкова Е.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017; Нижник Л.С. Организационные и экономико-правовые гарантии реализации права на благоприятную окружающую среду: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019; Тимофеева О.В. Реализация права на благоприятную окружающую среду при разработке и утверждении градостроительной документации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.

проблемным моментом являются критерии благоприятности²⁰³ и само понятие благоприятной окружающей среды²⁰⁴.

Также, исследовав в компаративистском ракурсе конституционные основы охраны окружающей среды в России и Германии, Т.В. Вуколова небезосновательно пришла к выводу об отсутствии в экологическом праве эффективного механизма реализации права граждан на благоприятную окружающую среду²⁰⁵. Нерешенность ряда проблем в данной сфере никоим образом не влияет на то, что право каждого на благоприятную окружающую среду является одной из важнейших основополагающих конституционных идей, одним из основополагающих конституционных принципов экологического права.

Право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды как принцип экологического права. Данный принцип закреплен в ст. 42 Конституции РФ и является одним из самых дублируемых в отраслевом экологическом законодательстве. На монографическом уровне это конституционное право исследовалось в диссертациях А.А. Тришкина²⁰⁶ и В.И. Старикова²⁰⁷.

С небольшим редакционным расхождением как принцип соблюдения права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды

²⁰³ См., напр., Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. 2002. № 11. С. 84–92; Сорокина Т.Ю. Юридические критерии благоприятной окружающей среды (анализ проблемы) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 2. С. 75–78; Данилова Н.В. Критерии благоприятной окружающей среды: теория вопроса и практика защиты права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62). Ч. I. С. 79–81.

²⁰⁴ Подробнее см., напр., Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 49–50; Анисимов А.П. Права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Гражданин и право. 2009. № 2. С. 72–80; Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 166.

²⁰⁵ См.: Вуколова Т.В. Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

²⁰⁶ См.: Тришкин А.А. Конституционное право человека и гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.

²⁰⁷ См.: Стариков В.И. Конституционно-правовое исследование права на благоприятную окружающую среду и права на достоверную информацию о ее состоянии (по материалам Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012.

право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды продублировано в абз. 20 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Также он нашел конкретизацию в ряде других нормативных правовых актов.

Так, в п. 12 ст. 3 ВК РФ конституционное право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды закреплено как гласность осуществления водопользования с уточнением о доступности любому лицу решений о предоставлении водных объектов в пользование и договоров водопользования. При этом делает логичная оговорка, ограничивающая абсолютную доступность информации. Естественно, информация, отнесенная к категории ограниченного доступа, не может находиться в открытом доступе.

В абз. 3 ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии» имеется положения о доступности информации, которая связана с использованием атомной энергии с оговоркой, что эта информация не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

В п. 7 ст. 2 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды конкретизируется применительно к водным биоресурсам. Содержание принципа раскрывается через указание, об открытости какой именно информации идет речь. Предполагается гласность, открытость, общедоступность сведений о предоставлении водных биоресурсов в пользование, включая распределение квот добычи (вылова) водных биоресурсов.

В абз. 6 ст. 3 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» законодатель также пошел по пути конкретизации права каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды в отношении атмосферного воздуха. Смысл данного принципа в соответствующей сфере заключается в гласности, полноте и достоверности информации о состоянии атмосферного воздуха в целом и о его загрязнении.

В абз. 6 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления» также продублировано право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды применительно к обращению с отходами. Сделано это,

однако, очень лаконично – принцип сформулирован следующим образом: «доступ в соответствии с законодательством Российской Федерации к информации в области обращения с отходами». При этом под соответствующим законодательством понимаются два федеральных закона: ФЗ «Об охране окружающей среды» и федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁰⁸.

Еще более лаконично исследуемый принцип продублирован в Экологической доктрине РФ. Среди принципов государственной политики в области экологии он сформулирован как «открытость экологической информации». Полагаем, что такой подход обуславливается программно-установочным характером Экологической доктрины РФ, предполагающим наличие наиболее обобщенных норм.

Право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением как принцип экологического права. Данный принцип закреплен в ст. 42 Конституции РФ и продублирован в разд. 2 Экологической доктрины РФ. Обратим внимание, что законодатель не дублирует данный принцип в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», однако он раскрывает его содержание в нормах ст. 79 этого нормативного правового акта. Причем формулировка здесь более широкая, чем в Конституции РФ, потому что речь идет не только о возмещении ущерба, причиненного здоровью и имуществу граждан экологическим правонарушением, но о возмещении вреда, причиненного в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды. В последнем случае подразумевается и невиновное причинение вреда источником повышенной опасности. Также отметим, что одним из видов ответственности, установленных за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды, ст. 75 ФЗ «Об охране окружающей среды» называет имущественную ответственность.

²⁰⁸ См.: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

В разд. 2 Экологической доктрины РФ конституционное право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением сформулировано как принцип возмещения «населению и окружающей среде ущерба, наносимого в результате нарушения законодательства об охране окружающей среды». Причем он совмещен в одном абзаце с принципом природопользование на платной основе, что, на наш взгляд, является ошибочным.

Вследствие формулировки в ст. 42 Конституции РФ принципа как права на возмещение ущерба, суды не используют в своих актах слово «принцип» применительно к положениям указанной статьи Конституции РФ. Однако суды в своей практике используют отсылки к ст. 42 и 58 Конституции РФ, рассматривая обязанность в полном объеме возместить вред, причиненный окружающей среде, в качестве меры гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 15 и 1064 ГК РФ. Более того, не учет названных конституционных норм привел к отмене судебных актов нижестоящих судов²⁰⁹.

В другом своем определении Верховный Суд РФ отмечает, что Конституция РФ «возлагает на Российскую Федерацию как правовое социальное государство обязанность обеспечить охрану окружающей среды, предупреждение и ликвидацию последствий техногенных аварий и катастроф, в том числе радиационных, что предполагает признание и гарантирование со стороны государства права на возмещение вреда здоровью, являющемуся для каждого неотчуждаемым благом»²¹⁰. Тем самым обращается внимание на то, конституционные обязанности, корреспондирующие конституционным правам в экологической сфере, возлагаются и на государство. Более того, оно является гарантом реализации соответствующих прав граждан.

²⁰⁹ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2025 г. по делу № А13-13222/2022 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/aBCI3BuBSb5J/> (дата обращения: 10.11.2025).

²¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2020 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/lqg6VfEGPOb8/> (дата обращения: 10.11.2025).

Удивительно, но, насколько нам известно, в настоящее время не имеется ни диссертационных исследований, ни монографий, специально посвященных изучению право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу именно экологическим правонарушением. В то же время имеется ряд статей, посвященных данной проблеме²¹¹, а также серьезные монографические исследования института компенсации в целом²¹².

В ч. 1 ст. 11 ФЗ «Об охране окружающей среды» дублируются права граждан, закрепленные в ст. 42 Конституции РФ, а в ч. 2 той же статьи федерального закона перечисляются с достаточно подробным раскрытием содержания права граждан в данной сфере, которые одновременно представляют собой механизм реализации конституционных прав на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Элементами этого механизма являются возможность создания общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды; обращений в органы государственной власти и местного самоуправления; участие в общественных обсуждениях при проведении оценки воздействия на окружающую среду; участия в общественных обсуждениях при проведении оценки воздействия на окружающую среду; инициирования и участия в общественной экологической экспертизе и др.

²¹¹ См., напр., Дубовик О.Л. Право граждан на возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу человека экологическими правонарушениями в России // Охрана окружающей среды и качество жизни: правовые аспекты: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова, О.Л. Дубовик. М.: Б.и., 2011. С. 126–130; Романова А.А. Актуальные проблемы судебной защиты конституционного права на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу гражданина экологическим правонарушением // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2010. № 1 (5). С. 139–143; Велиева Д.С. Право на возмещение экологического вреда // Гражданин и право. 2010. № 6. С. 40–47; Гулак Н.В. Практика применения возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (51). С. 251–253.

²¹² См., напр., Швецова А.А. Компенсационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999; Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. Енгибарян М.А. Компенсация как институт права / под ред. В.А. Илюхиной. М.: Русайнс, 2023.

Следует отметить, что Верховный Суд РФ в своих судебных актах не разделяет на составные части принципы права, закрепленные в ст. 42. Всего такого рода упоминаний в его практике мы нашли чуть более двадцати. Такой же подход наблюдается в деятельности других судов. По нашим подсчетам, арбитражные суды сослались подобным образом на принципы права, закрепленные в ст. 42 Конституции РФ, около трехсот раз, суды общей юрисдикции – более тридцати девяти тысяч раз, мировые судьи – около тридцати раз.

Обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам как принцип экологического права. Данный принцип закреплен в ст. 58 Конституции РФ и продублирован в абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Также в ч. 3 ст. 11 того же федерального закона непосредственно в качестве обязанностей граждан называются обязанности «сохранять природу и окружающую среду; бережно относиться к природе и природным богатствам; соблюдать иные требования законодательства».

На монографическом уровне рассматриваемая обязанность исследовалась в работах А.В. Фокина²¹³ и Т.Х. Кемрюгова²¹⁴. Дискуссионным представляется вопрос о том, одна или две обязанности в экологической сфере (соответственно один или два принципа экологического права) закреплены в ст. 58 Конституции РФ. Либо это два самостоятельных принципа, а именно: 1) обязанность сохранять природу и окружающую среду и 2) обязанность бережно относиться к природным богатствам (как это сделано в ч. 3 ст. 11 ФЗ «Об охране окружающей среды»), первая из которых обусловлена необходимостью охраны

²¹³ См.: Фокин А.В. Экологические права и обязанности человека и гражданина: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.

²¹⁴ См.: Кемрюгов Т.Х. Особенности реализации конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду: (на примере агропромышленного комплекса). СПб.: Межрегиональный общественный культурный фонд им. Валерия Сулова, 2015; Он же. Кемрюгов Т.Х. Конституционные обязанности личности в Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования (на примере обязанности сохранять природу и окружающую среду): монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2016.

окружающей среды, вторая – необходимостью рационального природопользования. Либо это единый принцип, сформулированный в виде устойчивого сочетания, – «обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам». В этом случае, дополнительный конструкт «бережно относиться к природным богатствам» нужно рассматривать как уточнение к основному конструкту «сохранять природу и окружающую среду». По большому счету, данная проблема имеет сугубо теоретический характер. Причем сила аргументов за ту или иную точку зрения примерно равна. Сейчас мы предпочитаем остановиться на втором варианте и рассматривать положение ст. 58 Конституции РФ в качестве одного принципа экологического права, исключительно, чтобы не плодить дополнительное количество принципов права.

Следует согласиться, что конституционная обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, «являясь частью обеспечительного механизма реализации конституционного права каждого на благоприятную окружающую среду, распространяется как на граждан, так и на юридических лиц»²¹⁵. Кроме того, в соответствии с п. 3 Постановления Конституционного Суда от 11 марта 1996 г. № 7-П, конституционному праву каждого на благоприятную окружающую среду «корреспондирует обязанность государства принять достаточные меры для защиты природы и людей при радиационных авариях и катастрофах»²¹⁶. Другими словами, обязанность по сохранению окружающей среды и бережному отношению к природным богатствам возлагается и на государство.

Таким образом, нужно признать правоту Д.С. Велиевой, считающей, что положения ст. 58 Конституции РФ распространяются и «на органы

²¹⁵ Брусницына С.В. Проблемы соотношения конституционного права на благоприятную окружающую среду и конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду // Проблемы права. 2009. № 4 (20). С. 40–41.

²¹⁶ Постановление Конституционного Суда от 11 марта 1996 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 1 Закона от 20 мая 1993 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» в связи с жалобой гражданина В.С. Корнилова» // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1550.

государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц»²¹⁷. Тот же автор в другой своей работе обосновывает мысль, что «конституционные обязанности российского государства по охране окружающей среды выражаются в: законодательном регулировании вопросов охраны окружающей среды; организационном обеспечении охраны окружающей среды; разработке и реализации эффективной экологической политики; организации и совершенствовании деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере охраны окружающей среды; защите конституционных экологических прав; возмещении вреда, причиненного неблагоприятным состоянием окружающей среды»²¹⁸.

Рассматривая исторический ракурс проблемы, необходимо отметить, что исследуемая обязанность впервые появилась только в последней Конституции РСФСР – Конституции РСФСР 1978 г. Ст. 65 этого основополагающего нормативного правового акта имела следующее содержание: «Граждане РСФСР обязаны беречь природу, охранять ее богатства». Если сравнить ст. 65 Конституции РСФСР со ст. 58 Конституции РФ, то очевидна их содержательная преемственность при некоторых редакционных расхождениях.

Принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов. Данный принцип закреплен в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ и конкретизирован в четырех нормативных правовых актах: в абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», п. 5 ст. 1 ЛК РФ; п. 9 ст. 2 ГрК РФ; абз. 2 ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии».

В ч. 1 ст. 9 Конституции РФ устанавливается, что «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». В абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» этот принцип

²¹⁷ Велиева Д.С. Субъекты конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам // Конституционное и муниципальное право. 2009. 18. С. 8.

²¹⁸ Велиева Д.С. Конституционная обязанность Российского государства по обеспечению благоприятной окружающей среды // Российское правосудие. 2010. № 7 (51). С. 16.

сформулирован в следующем виде: «охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности».

Текстуально конституционная и отраслевая формулировки не совпадают, но налицо их сущностное сходство, поэтому можно с уверенностью говорить, что конституционный принцип охраны и использования земли и других природных ресурсов как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, продублирован и конкретизирован в отраслевом законодательстве. При этом считаем необходимым отметить, что формулировка этого принципа в ФЗ «Об охране окружающей среды» несколько шире о конкретней, т.к. делается акцент не только на охране, но и на воспроизводстве и рациональном использовании природных ресурсов. Но так и должно быть, поскольку абсолютно нормально, что в отраслевом законодательстве раскрываются и конкретизируются конституционные принципы.

Кстати, в абз. 4 ст. 3 Закона РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» среди немногочисленных принципов был закреплен принцип рационального использования природных ресурсов. Рациональное использование природных ресурсов должно было реализовываться «с учетом законов природы, потенциальных возможностей окружающей природной среды, необходимости воспроизводства природных ресурсов и недопущения необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека». На наш взгляд, спектр перечисленных факторов позволяет правоприменителю лучше ориентироваться в применении этого принципа. В абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» ничего подобного нет. Полагаем, что в действующее законодательство было бы целесообразно ввести соответствующие формулировки с учетом предшествующего опыта. Предлагаем, абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» изложить в следующей редакции:

«охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности, реализуемые с учетом законов природы,

потенциальных возможностей окружающей природной среды и недопущения необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека».

В ЛК РФ рассматриваемый конституционный принцип конкретизируется, что вполне логично, применительно к лесу как природному ресурсу. В п. 5 ст. 1 ЛК РФ не просто закрепляется сохранение лесов как один из принципов, на котором основывается лесное законодательство, но и уточняется, что сохранение лесов осуществляется, «в том числе посредством их охраны, защиты, воспроизводства, лесоразведения». Полагаем, такого рода уточнения целесообразны, поскольку они носят не декларативный характер, а раскрывают содержание принципа. В свою очередь, это способствует повышению качества правоприменения. Формулировка п. 5 ст. 1 ЛК РФ наводит на мысль, что кроме охраны, защиты, воспроизводства и лесоразведения предполагаются и иные способы сохранения лесов. На наш взгляд, к ним, например, может быть отнесено развитие системы мониторинга лесов, экологическое просвещение и образование. Кроме того, сейчас стали популярны разного рода волонтерские мероприятия, в том числе, связанные с очисткой лесов от мусора.

К сожалению, в ГрК РФ и ФЗ «Об использовании атомной энергии» мало информативны в плане раскрытия содержания рассматриваемого принципа. В п. 9 ст. 2 ГрК РФ говорится лишь о том, что градостроительная деятельность должна осуществляться с соблюдением требований охраны окружающей среды и экологической безопасности, а в абз. 2 ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии» защита окружающей среды от радиационной опасности называется в качестве одного из составляющих принципа обеспечения безопасности при использовании атомной энергии.

А.Я. Рыженков верно отмечает, что в ЗК РФ, ВК РФ и ФЗ «О животном мире» «нет аналогичного принципа, направленного на обеспечение рационального использования, охраны и воспроизводства данных природных

ресурсов, безусловно, в них присутствуют»²¹⁹. Действительно природоресурсное законодательство, включая земельное, водное и фаунистическое, направлено на рациональное использование природных ресурсов, их охрану и воспроизводство. В этом и заключается цель экологического законодательства.

В юридической литературе как таковому принципу правовой охраны земли и других природных ресурсов (в той или иной его интерпретации) внимания уделяется немного²²⁰. Причем, основной акцент, что представляется правильным, делается не столько на его конституционной составляющей, сколько на составляющей отраслевой, нашедшей отражение в ФЗ «Об охране окружающей среды» и ряде других экологических нормативных правовых актах. Зато много внимания учеными уделяется проблемам рационального природопользования. В 1998 г., т.е. еще до принятия ФЗ «Об охране окружающей среды», но в период действия Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» М.В. Махровой была защищена кандидатская диссертация, в которой рациональное природопользование рассматривалось как принцип экологического права²²¹. В коллективной монографии, вышедшей под редакцией Е.А. Галиновской исследовался правовой механизм обеспечения рационального

²¹⁹ Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 45–46.

²²⁰ В первую очередь, здесь необходимо отметить докторскую диссертацию и монографию Г.А. Волкова, занимающегося именно принципами земельного права (см.: Волков Г.А. Принципы земельного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Он же. Принципы земельного права. М.: Городец, 2005). Также см.: Железинский А. Конституционный принцип охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности. Понятие и сущность // Закон и право. 2009. № 7. С. 59–61; Кодолов В.А. Гражданско-правовое регулирование эксплуатации природных ресурсов по законодательству Российской Федерации. М.: СГУ, 2010. С. 83–95; Рыженков А.Я. Принцип охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3 (42). С. 32–38; Он же. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 45–54.

²²¹ См.: Махрова М.В. Рациональное природопользование как принцип экологического права: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 1999.

использования природных ресурсов²²². В 2023 г. Е.В. Лунева была защищена докторская диссертация, посвященная теоретико-методологическим проблемам права рационального природопользования²²³. В том же году белорусским ученым И.С. Шахрай, естественно, на белорусском материале также была защищена докторская диссертация, в которой автор сконцентрировала усилия на теоретико-прикладных проблемах реализации субъективного права природопользования²²⁴.

В российской судебной практике принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов оказался востребованным, правда, не в конституционной формулировке, а в формулировке абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». В одном из своих определений Верховный Суд РФ отказал истцу в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, основываясь, в том числе, на том основании, что был нарушен «один из принципов охраны окружающей среды, предусматривающий, что хозяйственная и иная деятельность юридических лиц, оказывающая воздействие на окружающую среду, должна осуществляться на основе принципа охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности»²²⁵. Это означает, что данный принцип реально является непосредственным регулятором общественных отношений и выступил средством аргументации выносимого судебного акта.

Ради справедливости следует указать, что, все же в большинстве случаев и Верховный Суд РФ²²⁶, и арбитражные суды²²⁷, и суды общей юрисдикции²²⁸

²²² См.: Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография / отв. ред. Е.А. Галиновская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2022.

²²³ См.: Лунева Е.В. Право рационального природопользования: доктрина, методология и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2023.

²²⁴ См.: Шахрай И.С. Теоретико-прикладные проблемы реализации субъективного права природопользования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 2023.

²²⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. по делу № А83-3374/2015 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/tM15oJDjPfvJ/> (дата обращения: 10.11.2025).

²²⁶ См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2015 г. по делу № А07-12132/2013 // <https://sudact.ru/vsrf/doc/kSfcepYXrLxx/> (дата обращения: 10.11.2025);

делают отсылку к принципу охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов (отдельно или в совокупности с некоторыми другими принципам экологического права), формально, просто констатируя его (их) наличие в законодательстве. Что касается мировых судей, то, насколько нам известно, они ни разу в своих актах не сослались на рассматриваемый принцип экологического права. Возможно, объяснением этому факту является то, что мировые судьи не рассматривают такие категории дел, при разрешении которых принципы экологического права выступают регулятором общественных отношений.

По нашим подсчетам, проведенном по материалам сайта «Судебные и нормативные акты РФ» (sudact.ru), Верховный Суд РФ констатационно сослался на принцип охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов в четырех судебных актах, арбитражные суды – чуть более чем в двухстах актах, а суды общей юрисдикции – примерно в двухстах актах. Тем не менее, даже такое использование принципов экологического права свидетельствует о том, что правоприменитель осознает их значимость в правовой системе России.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2015 г. по делу № А44-3525/2014 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/M6NXVc5C9Zx1/> (дата обращения: 10.11.2025); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. по делу № А76-2596/2014 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/HMmrqWwxXrQh/> (дата обращения: 10.11.2025); Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2024 г. по делу № 12-642/2022 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/LtD8DCL3MFVr/> (дата обращения: 10.11.2025).

²²⁷ См., напр., Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 2 февраля 2025 г. по делу № А39-4885/2022 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/57HvZywCHox4/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Арбитражного суда Красноярского края от 9 февраля 2025 г. по делу № А33-7366/2023 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CuwcNtrlIoZb/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Арбитражного суда Приморского края от 26 февраля 2025 г. по делу № А51-19153/2024 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3m6SJsRNr5or/> (дата обращения: 10.11.2025).

²²⁸ См., напр., Решение Кяхтинского районного суда Республики Бурятия № 2-330/2017 2-330/2017~М-225/2017 М-225/2017 от 30 июня 2017 г. по делу № 2-330/2017 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/AKHaIYALfdZR/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Майкопского районного суда Республики Адыгея № 2-725/2021 2-725/2021~М-581/2021 М-581/2021 от 11 июля 2021 г. по делу № 2-725/2021 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/I2tYYkdwrqJO/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Реутовского городского суда Московской области № 2-124/2025 2-2262/2024 от 13 февраля 2025 г. по делу № 2-1805/2022~М-1787/2022 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/8PMv16sHWsH5/> (дата обращения: 10.11.2025).

В юридической литературе высказано мнение, что закрепленное в ст. 41 Конституции РФ право на охрану здоровья человека является конституционным принципом экологического права²²⁹. То, что данное положение является конституционным принципом права, у нас не вызывает сомнения, однако возникает вопрос, можно ли его считать принципом экологического права? Несомненно, здоровье человека во многом зависит от состояния окружающей среды, однако оно является не единственным фактором, оказывающим влияние на здоровье человека. В большей степени на него влияют социальные, антропогенные и иные факторы (условия и характер труда, материальное состояние, условия и характер питания, психологические отношения в семье и в трудовом коллективе, психический тип личности, наследственность, занятие спортом и др.). По этой причине мы, все же, полагаем, что право на охрану здоровья человека является конституционным принципом права, но не является конституционным принципом экологического права. В этом нас убеждает и диссертационное исследование В.П. Бушуевой, посвященное исследованию конституционного права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь²³⁰.

Завершая параграф, остановимся на проблеме, почему суды, часто ссылаются на принципы права формально (это касается и конституционных, и иных принципов, и, кстати, не только экологического права). Причин этому мы видим несколько.

Во-первых, традиционно нижестоящие суды в своих актах зачастую копируют без каких-либо изменений фрагменты постановлений, определений, решений вышестоящих судов. Это, по их мнению, усиливает аргументацию и позволяет избежать отмены выносимого судебного акта.

Во-вторых, суды активно заимствуют формулировки из судебных актов судов того же уровня, если последние вступили в законную силу и не были

²²⁹ См.: Вершило Н.Д. Реализация конституционных принципов в экологическом праве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 12 декабря 2019 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 21.

²³⁰ См.: Бушуева В.П. Конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

обжалованы, т.е. прошли успешную апробацию. Многие формулировки становятся стандартными и тиражируются разными судами сотни, а то и тысячи раз.

В-третьих, у многих судей имеется определенная склонность к «украшательству», искусственному приданию внешней солидности выносимому акту. Формальное перечисление принципов права, особенно с отсылкой к Конституции РФ, несомненно, придает большую авторитетность и фундаментальность судебному акту.

Наконец, в-четвертых, имеются и объективные предпосылки массовых отсылок к принципам экологического права. Многие дела экологического характера, в той или иной степени, связаны с возмещением вреда, причиненного окружающей среде. Поэтому неудивительно, что Пленум Верховного Суда РФ издал постановление «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде»²³¹, в котором была обобщена и разъяснена соответствующая судебная практика, судам были даны рекомендации по рассмотрению дела такого рода.

В п. 1 названного выше Постановления Пленума Верховного Суда РФ прямо предписывается, что при рассмотрении споров о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, «судам следует учитывать принципы охраны окружающей среды, на которых должна основываться хозяйственная и иная деятельность»²³². Естественно, это не могло остаться без внимания судов.

²³¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2. С. 14–18.

²³² Там же. С. 14. Отметим интересный, на наш взгляд, момент: Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении перечислил не все принципы экологического права, а только пять из них: 1) платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде; 2) презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности; 3) обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности; 4) допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды; 5) обязательность финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер

Прямым следствием стало то, что независимо от того, нужно это для рассмотрения конкретного дела, или нет, суды стали активно упоминать принципы права, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

2.2. Принципы экологического права, закрепленные в федеральном законе «Об охране окружающей среды»²³³

В данном параграфе мы проанализируем принципы экологического права, закрепленные в федеральном законе «Об охране окружающей среды» (кроме тех принципов, которые имеют конституционный характер и были рассмотрены в предыдущем параграфе).

Учитывая, что в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплены основополагающие идеи правового регулирования, прямо маркированные в качестве основных принципов охраны окружающей среды, странным представляется утверждение некоторых авторов о том, что в России в настоящее время отсутствует законодательное закрепление принципов охраны окружающей среды²³⁴.

Ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» называется «Основные принципы охраны окружающей среды», а не «принципы экологического права», не «принципы правового регулирования экологических отношений» и т.п. Означает ли это, что законодатель в ФЗ «Об охране окружающей среды» намерено сконцентрировал внимание именно на принципах не всего

по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия.

²³³ При написании данного параграфа была использована следующая работа автора: Додонов К.В. Принципы экологического права в федеральном законе «Об охране окружающей среды» // Человек и общество в противоречиях и согласии: сб. научн. тр. по материалам Международной научно-теоретической конференции, Нижний Новгород, 21 ноября 2024 года. Н. Новгород: ИП Гладкова О.В., 2024. С. 278–282.

²³⁴ Виноградов В.А., Солдатова Л.В. О значении принципов в экологическом праве и их применении // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 106.

экологического права, а только на основных идеях, касающихся охраны окружающей среды, но не ее использования? Полагаем, что нет. Согласимся с мнением Р.Х. Гиззатуллина и З.Р. Мусиной, что принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» идентичны принципам экологического права²³⁵. В.А. Илюхина также полагает, что речь идет в данном случае не только о принципах охраны окружающей среды как таковых, но и принципах взаимодействия человека, общества и природы, а также принципах природопользования²³⁶. Мы не сомневаемся в правоте названных авторов, поскольку в предмет экологического права (в широком понимании) входят отношения в сфере природопользования, охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Обратим внимание на то, что из названия ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» вытекает, что речь идет об «основных» принципах. Это означает, что их перечень, приведенный в данной статье, не является исчерпывающим. Значит, предполагается существование иных принципов. Тогда возникает вопрос, где, в каких нормативных правовых актах они сформулированы. В предыдущем параграфе мы уже проанализировали конституционные принципы, в том числе и не продублированные в рассматриваемом законе. На наш взгляд, законодатель не мог отнести общеправовые конституционные принципы (да и любые конституционные принципы) к «неосновным», поскольку это противоречит роли Конституции РФ в национальной правовой системе. Следовательно, имеются в виду какие-то иные принципы. Решение этого вопроса напрямую зависит от того, как воспринимать структуру отрасли экологического права (об этом мы уже неоднократно говорили ранее).

Интересной представляется позиция И.Л. Красновой, считающей, что в ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплены общие принципы

²³⁵ См.: Гиззатуллин Р.Х., Мусина З.Р. Принципы экологического права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 9–1. С. 158.

²³⁶ См.: Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 400.

экологического права, а в природоресурсном законодательстве (водном, лесном, о недрах, о животном мире и т.д.) – специальные принципы экологического права²³⁷. Как бы не назывались основополагающие идеи в регулировании отношений человека, общества и природы, закрепленные в природоресурсном законодательстве, они, на наш взгляд, являются принципами экологического права. Полагаем, что именно их, в соответствие с позицией законодателя, и следует рассматривать в качестве «неосновных» принципов. Сделаем акцент, что «неосновных» – не по значению, а по месту нормативного закрепления.

Впервые на законодательном уровне принципы экологического права были закреплены и маркированы в ст. 3 «Основные принципы охраны окружающей природной среды» Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды». В этом нормативном правовом акте их было всего шесть²³⁸ и все они в дальнейшем в том или ином виде легли в основу принципов, закрепленных в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»²³⁹.

В качестве адресатов, кому предназначалось руководствоваться этими принципами «при осуществлении хозяйственной, управленческой и иной деятельности, оказывающей отрицательное воздействие на состояние окружающей природной среды» в ст. 3 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» назывались «Советы народных депутатов, другие

²³⁷ См.: Краснова И.Л. Экологическое право: понятие, система, принципы // Аграрное и земельное право. 2007. № 1 (25). С. 28–30.

²³⁸ 1) приоритет охраны жизни и здоровья человека, обеспечения благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения; 2) научно обоснованное сочетание экологических и экономических интересов общества, обеспечивающих реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду; 3) рациональное использование природных ресурсов с учетом законов природы, потенциальных возможностей окружающей природной среды, необходимости воспроизводства природных ресурсов и недопущения необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека; 4) соблюдение требований природоохранительного законодательства, неотвратимость наступления ответственности за их нарушения; 5) гласность в работе и тесная связь с общественными организациями и населением в решении природоохранительных задач; 6) международное сотрудничество в охране окружающей природной среды.

²³⁹ По спорному, на наш взгляд, мнению М.И. Васильевой, «не востребованными оказались принципы приоритета охраны жизни и здоровья человека и гласности в работе при осуществлении деятельности, оказывающей отрицательное воздействие на состояние окружающей природной среды» (Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Издательство МГУ, 2003. С. 28).

государственные органы, предприятия, учреждения, организации, а также граждане Российской Федерации, иностранные юридические лица и граждане, лица без гражданства».

В ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» концепция адресатов принципов несколько изменилась. Во-первых, речь идет не только о деятельности, *оказывающей отрицательное воздействие на окружающую среду*, а о любой хозяйственной и иной деятельности, *оказывающей воздействие* на окружающую среду. Видимо, в основу этого подхода положена идея презумпции потенциальной экологической опасности любой деятельности. Во-вторых, указывается, что этими принципами должны руководствоваться органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, юридические и физические лица. При этом, как справедливо отмечается в одном из комментариев к ФЗ «Об охране окружающей среды», «в каждой из названных групп можно провести уточнения по кругу лиц, к которым относят: граждан, апатридов, бипатридов, законодателей, суды (как российские, так и международные), иные ветви государственной и муниципальной власти, различных хозяйствующих субъектов»²⁴⁰. Некоторые отличия от предыдущего закона обусловлены, на наш взгляд, изменениями в государственном строе РФ по сравнению с РСФСР, повлекшими и изменение в структуре органов власти. В остальном же отличия носят, скорее, редакционный характер.

Традиционно считается, что в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» законодатель пошел по такому пути, что в одном абзаце закреплены один принцип экологического права²⁴¹. Соответственно, в двадцати трех абзацах было

²⁴⁰ Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

²⁴¹ См., напр., Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: МГУ, 2003. С. 27; Экологическое право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; 2011. С. 23; Ибрагимов К.Х. Принципы охраны окружающей среды: теоретические и прикладные аспекты // Аграрное и земельное право. 2012. № 12 (96). С. 48; Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015) //

закреплено двадцать три принципа, а когда в 2014 г. в названную статью добавили еще один абзац²⁴², принципов стало двадцать четыре. Мы полагаем, что в целом этот подход верен. Однако имеется одно исключение, о котором уже упоминалось в первом параграфе первой главы: в абз. 20 ст. 3 закреплено два самостоятельных, отдельных принципа права. Первый из них является конституционным принципом (соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды), второй – специфическим отраслевым принципом (участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством). Таким образом, в настоящее время в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплено двадцать пять принципов экологического права.

Несмотря на четкую маркированность в названии ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», не все ученые считают, что все ее положения представляют собой принципы права. Так, О.Л. Дубовик, рассматривая принципы права, закрепленные в ст. 3 указанного федерального закона, обращает внимание на то, что некоторые из них представляют собой именно специфические принципы экологического права, некоторые – общие для любой отрасли, а «некоторые вообще принципами права как таковыми не являются, а скорее обозначают задачи или направления деятельности»²⁴³. Например, учет природных и социально-экономических особенностей при планировании и осуществлении хозяйственной или иной деятельности – это функция управления, а охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности – это одно из направлений или задач деятельности²⁴⁴. Кроме того, по мнению

СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025); Дубовик О.Л. Экологическое право стран Восточной Европы: монография. М.: ИГП РАН, 2018. С. 45.

²⁴² См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4220.

²⁴³ Дубовик О.Л. Экологическое право стран Восточной Европы: монография. М.: ИГП РАН, 2018. С. 45.

²⁴⁴ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Перспектив», 2004. С. 28.

О.Л. Дубовик, абсолютно не ясна юридическая природа и экологический смысл такой формулировки, как «допустимость воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды»²⁴⁵.

Вслед за О.Л. Дубовик, китайский исследователь Лю Хуан Янь утверждает, что большинство принципов, закрепленных в ФЗ «Об охране окружающей среды», по своей сути представляют «формулировки целей и задач данного законодательства, а также способы их достижения и реализации»²⁴⁶. В свою очередь, К.Х. Ибрагимов отмечает, что большое количество принципов права в ФЗ «Об охране окружающей среды» свидетельствует о размытии самого понятия «принцип», а «большинство их носит очевидный декларативный характер, поскольку не облечены в нормативную форму и не подкреплены принудительно обеспечиваемой волей государства»²⁴⁷.

Несомненно, следует признать не совсем удачным способ изложения содержания принципов права в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Действительно, принципы сформулированы не однотипно, формулировки некоторых из них громоздки и не всегда понятны, что осложняет их восприятие и применение. Тем не менее, мы считаем, что, все-таки, речь идет именно о принципах права, а не о какой-то иной правовой материи, поскольку законодатель (мы исходим из презумпции разумности законодателя) осознанно сформулировал основополагающие идеи правового регулирования правовой охраны окружающей среды и специально маркировал их в качестве принципов права. Другое дело, что юридическая техника их изложения и ясность содержания далеки от совершенства.

С.А. Боголюбов, несмотря на все отмеченное выше, сумел предложить вполне четкую классификацию принципов правовой охраны окружающей среды,

²⁴⁵ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 29.

²⁴⁶ Лю Хуан Янь. Принципы экологического права России и Китая // Аграрное и земельное право. 2007. № 5 (29). С. 85.

²⁴⁷ Ибрагимов К.Х. Принципы охраны окружающей среды: теоретические и прикладные аспекты // Аграрное и земельное право. 2012. № 12 (96). С. 48.

закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Названный ученый разделил все принципы (правда, почему-то, у него в схеме оказался двадцать один принцип) на три вида: гуманитарные, управленческие и экономические. К гуманитарным, по его мнению, относятся семь принципов: 1) соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду; 2) сохранение биологического разнообразия; 3) соблюдение права на получение экологической информации; 4) участие граждан и общественных организаций в принятии экологически значимых решений; 5) право на возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением; 6) воспитание экологической культуры; 7) международное сотрудничество, к управленческим – восемь принципов: 1) сочетание рационального использования и охраны природных ресурсов; 2) регулирование функций управления и функций хозяйственного использования природных ресурсов; 3) сочетание бассейнового и административно-территориального принципов управления; 4) обязательность государственной экологической экспертизы; 5) независимость экологического контроля; 6) единая государственная экологическая политика; 7) ответственность органов власти за экологическую безопасность; 8) система управленческих природоохранных органов, к экономическим – шесть принципов: 1) запрещение хозяйственной деятельности, последствия которой непредсказуемы для окружающей среды; 2) платность природопользования; 3) возмещение экологического вреда; 4) презумпция экологической опасности любой планируемой хозяйственной деятельности; 5) оценка воздействия любой хозяйственной деятельности на окружающую среду; 6) устойчивой развитие²⁴⁸. Интересно, что, несмотря на отмеченную ранее громоздкость законодательных формулировок принципов, С.А. Боголюбов в своей классификационной системе сумел их обозначить лаконично, но емко, от чего смысл в целом не потерялся.

В 2014 г., как уже отмечалось ранее, в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» был закреплен еще один принцип – принцип обязательности

²⁴⁸ См.: Экологическое право: учебник / под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2009. С. 42–44.

финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия (абз. 25). В классификации С.А. Боголюбова он не нашел отражения, т.к. введен в закон после ее создания. Тем не менее, исходя из логики предложенной С.А. Боголюбовым классификации, данный принцип следует отнести к принципам третьего вида – экономическим принципам.

Перейдем к непосредственному анализу принципов, закрепленных в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Мы не будем рассматривать принципы, закрепленные в абз. 2, 3, 5 и 20 (частично), поскольку они дублируют и / или конкретизируют конституционные принципы, которые были исследованы нами в предыдущем параграфе. Напомним, что право каждого на благоприятную окружающую среду как конституционный принцип экологического права конкретизировано в абз. 2 и 3 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды как конституционный принцип экологического права – в абз. 20. Наконец, сразу два конституционных принципа экологического права (обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам и принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов) нашли отражение в одном более объемно сформулированном принципе в абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»²⁴⁹.

Таким образом, из двадцати пяти принципов экологического права, закрепленных в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», далее мы должны рассмотреть двадцать один принцип. С позиции классификации принципов экологического права по источнику закрепления, эти принципы относятся к третьей группе – специфическим принципам экологического права,

²⁴⁹ В абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» принцип экологического права сформулирован следующим образом: «охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности».

не нашедшим выражения в Конституции РФ и закрепленные только в отраслевом законодательстве.

Принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды (абз. 4 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Впервые в качестве принципа права он был закреплен в абз. 3 ст. 3 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» в немного иной формулировке, а именно: как научно обоснованное «сочетание экологических и экономических интересов общества, обеспечивающих реальные гарантии прав человека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду».

Как видим, эта формулировка уже, чем имеющая место в действующем законодательстве. Во-первых, в настоящее время сделан акцент не только на интересах общества, но и на интересах личности и государства. Во-вторых, к экологическим и экономическим интересам добавился не менее значимый социальный интерес. Наконец, в-третьих, появилась более емкая, хотя и дискуссионная формулировка «устойчивое развитие».

Обратим внимание, что данный принцип изложен в тексте нормативного правового акта таким образом, что его формулировка включает не только название, но и указывает цель реализации. Причем эта цель расширилась по сравнению с тем, что было в Законе РСФСР «Об охране окружающей природной среды».

Рассматриваемый принцип включает в себя, по нашему мнению, три важных элемента:

– сочетание экологических, экономических и социальных интересов. Причем, если предположить, что такая последовательность имеет не случайный характер, то приоритетными выступают именно экологические интересы;

– баланс интересов человека, общества и государства. Опять же, если приведенная последовательность не случайная, то приоритет должен принадлежать интересам личности. Такой подход полностью соответствует

Конституции РФ, статья 2 которой, как известно, провозглашает высшей ценностью права и свободы именно человека. Следует согласиться с А.Я. Рыженковым, считающим, что поиск указанного баланса является частью более глобальной проблемы – поиска баланса частных и публичных интересов права в целом, и в экологическом праве – в частности²⁵⁰;

– сочетание всех указанных выше интересов (человека, общества и государства, экологических, экономических и социальных) должно быть научно обоснованным, базироваться на материалах качественно проведенных научных исследований. Как отмечает М.М. Бринчук, «научная обоснованность норм экологического законодательства и права обеспечивается преимущественно двумя путями: посредством учета научных предложений по формированию и развитию экологического законодательства в нормотворческом процессе и применения в самих научных исследованиях современной методологии»²⁵¹. Полагаем, что нормативное закрепление рассматриваемого принципа свидетельствует об осознании законодателем значимости науки для эффективного рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Принцип научной обоснованности нашел нормативное закрепление не только в ФЗ «Об охране окружающей среды», но и в ряде других федеральных законов:

– в абз. 3 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления» он сформулирован как принцип научно обоснованного сочетания экологических и экономических интересов общества в целях обеспечения устойчивого развития общества;

– в п. 4 ст. 4 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – как принцип научно обоснованного сочетания нравственных, экономических и социальных интересов человека, общества и государства;

²⁵⁰ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 37.

²⁵¹ Бринчук М.М. Научная обоснованность как принцип экологического права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 159–162.

– в абз. 8 ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе» – как принцип «научной обоснованности, объективности и законности заключений экологической экспертизы».

Удивительно, но, несмотря на очевидную значимость, принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды практически не исследован на доктринальном уровне. Можно отметить лишь статью М.М. Бринчука, носящую постановочно-методологический характер²⁵², и небольшой параграф в монографии А.Я. Рыженкова²⁵³, в котором собственно о научной обоснованности говорится очень мало, а больше уделяется внимания понятиям устойчивого развития и благоприятной окружающей среды.

Наличие принципа научной обоснованности в национальной правовой системе характерно не только для Российской Федерации, но и для государств постсоветского пространства. Причем сделано это в схожих формулировках. Например, рассматриваемый принцип закреплен в п. е) ст. 3 Закона Украины от 25 июня 1991 г. № 1264-ХІІ «Об охране окружающей природной среды»²⁵⁴, в абз. 4 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды»²⁵⁵, абз. 5 ст. 5 Закона Республики Таджикистан

²⁵² См.: Бринчук М.М. Научная обоснованность как принцип экологического права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 159–162.

²⁵³ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 35–45.

²⁵⁴ См.: Закон Украины от 25 июня 1991 г. № 1264-ХІІ «Об охране окружающей природной среды» // URL.: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10637&ysclid=mgzgcIn7kl490247045 (дата обращения: 10.11.2025). Данный принцип сформулирован следующим образом: «научно обоснованное согласование экологических, экономических и социальных интересов общества на основе сочетания междисциплинарных знаний экологических, социальных, естественных и технических наук и прогнозирования состояния окружающей природной среды».

²⁵⁵ См.: Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» // URL.: https://www.oos.by/wp-content/uploads/zakon_ob_ohrane_okruzh_sredy_294z-17-07-2023.pdf?ysclid=mgzgrvot5g658239677 (дата обращения: 10.11.2025). Данный принцип сформулирован следующим образом: «научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов физических лиц, общества и государства в целях обеспечения благоприятной окружающей среды».

от 2 августа 2011 г. № 760 «Об охране окружающей среды»²⁵⁶ и других аналогичных нормативных правовых актах государств постсоветского пространства.

В российской судебной практике принцип научно обоснованного сочетания экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства оказался востребованным. В семи судебных актах Верховного Суда РФ на него делается отсылка либо как на один из принципов обращения с животными²⁵⁷, либо как на один из принципов государственной политики в области обращения с твердыми коммунальными (бытовыми) отходами²⁵⁸. Причем Верховный Суд РФ во всех случаях ссылается не на ФЗ «Об охране окружающей среды», а на ФЗ «Об отходах производства и потребления» или ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (соответственно).

По нашим подсчетам в судебных актах арбитражных судов (более восьмидесяти актов) и судов общей юрисдикции (около тридцати актов) также имеются отсылки к анализируемому принципу. Причем преимущественно принцип научной обоснованности упоминается наряду с другими принципами, закрепленных в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

В некоторых судебных актах ярко проявляется специфика судейского правосознания, когда при их вынесении судьи предпочитают обращаться не к тексту закона, в котором принципы сформулированы, а к постановлениям Конституционного Суда РФ, в которых упоминаются эти же принципы

²⁵⁶ См.: Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 760 «Об охране окружающей среды» // URL.: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46580&ysclid=mgzh8pftb776880956 (дата обращения: 10.11.2025). Данный принцип сформулирован следующим образом: принцип «научно обоснованного сочетания правовых, экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства, принятия эффективных мер в целях достижения устойчивого развития».

²⁵⁷ См., напр., Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2021 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/IbOF32zAfxg1/> (дата обращения: 10.11.2025).

²⁵⁸ См., напр., Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. по делу № 3А-19/2018 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/oKt1hwtIAEZW/> (дата обращения: 10.11.2025).

со ссылкой на соответствующий нормативный правовой акт. В этом плане показательным является, например, одно из решений Арбитражного суда Красноярского края²⁵⁹, в котором отсылка к принципу научной обоснованности делается не на ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», а на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2009 г. № 8-П²⁶⁰.

В большинстве случаев в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов отсылка к принципу научной обоснованности носит формальный характер. Однако в некоторых актах данный принцип используется в качестве средства реальной аргументации выносимых судебных актов²⁶¹.

Что касается мировых судей, то в их практике отсылок к принципам экологического права нами не обнаружено. Видимо, это обусловлено тем, что дела соответствующих категорий просто не рассматриваются мировыми судьями.

Принцип ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях (абз. 6 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»).

А.Я. Рыженков обращает внимание на связь этого принципа с проблемой конституционно-правовой и муниципальной ответственности. Признавая самостоятельное существование этих видов ответственности, указанный автор пришел к выводу, что к ним до настоящего времени никто не был привлечен, поэтому «исследуемый принцип является скорее вектором дальнейшего развития

²⁵⁹ См.: Решение Арбитражного суда Красноярского края от 30 мая 2018 г. по делу № А33-11164/2018 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/QJI6wEwbvS6u/> (дата обращения: 10.11.2025).

²⁶⁰ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2009 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта "б" пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия" в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

²⁶¹ См., напр., Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 24 января 2017 г. по делу № А72-14644/2016 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SZJmkcfTb4x5/> (дата обращения: 10.11.2025).

экологического законодательства»²⁶². Согласимся, что данный принцип носит декларативный характер, поскольку в ФЗ «Об охране окружающей среды», а также в иных нормативных правовых актах отсутствует механизм его практической реализации. Возможно, этим обуславливается то, что в научной литературе этому принципу практически не уделяется внимания.

О.Л. Дубовик, кратко характеризуя соответствующие нормы ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», берет применительно к ним слово «принцип» в кавычки. Основным аргументом при этом является то, что юридическая ответственность представляет собой самостоятельный сквозной (комплексный) правовой институт, регламентируемый, в том числе, нормами УК РФ, КоАП РФ и других нормативных правовых актов²⁶³. Последнее утверждение, на наш взгляд, бесспорно. Однако если рассматривать принципы права в позитивистском ракурсе как нормативно закрепленные основополагающие идеи в определенной сфере общественных отношений при этом прямо маркированные в качестве таковых, то ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, несомненно, является принципом экологического права.

Принцип ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях не очень востребован в судебной практике как принцип, закрепленный в ФЗ «Об охране окружающей среды». Отсылки к нему встречаются редко, и чаще в контексте перечисления принципов права, изложенных в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Верховный Суд РФ сделал это всего в пяти судебных актах²⁶⁴,

²⁶² Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 119.

²⁶³ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 29.

²⁶⁴ См., напр., Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2024 г. по делу № 12-642/2022 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/LtD8DCL3MFVr/> (дата обращения: 10.11.2025).

арбитражные суды – менее чем в двадцати, суды общей юрисдикции – примерно в восьмидесяти, а мировые судьи – всего в двух актах.

Тем не менее, в практике Верховного Суда РФ имеются и случаи, когда несоблюдение данного принципа повлекло отмену кассационного определения и направление дела в тот же суд на новое кассационное рассмотрение²⁶⁵. Также отметим, что для судов общей юрисдикции, в отличие, например, от арбитражных судов, характерны отсылки не только к совокупности принципов, перечисленных в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», но и конкретно к рассматриваемому нами принципу²⁶⁶. Это было сделано в шестидесяти пяти из семидесяти девяти обнаруженных нами судебных актов. В них данный принцип выступал одним из средств аргументации при вынесении судебного акта.

В п. 6 ст. 2 ГрК РФ данный принцип конкретизирован применительно к сфере регулируемых им общественных отношений как принцип ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека. На такую, более узкую, интерпретацию изучаемого принципа экологического права отсылки в судебной практике также имеются. По нашим подсчетам Верховный Суд РФ сделал это в пяти судебных актах²⁶⁷, арбитражные суды – более чем в тридцати актах, суды общей юрисдикции – всего в трех актах, мировые судьи – ни разу.

Таким образом, в целом, несмотря на декларативность принципа ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды

²⁶⁵ См.: Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ZNT7OQxmGQR/> (дата обращения: 10.11.2025).

²⁶⁶ См., напр., Решение Бежецкого городского суда Тверской области № 2А-131/2019 2А-131/2019-М-144/2019 А-131/2019 М-144/2019 от 12 декабря 2019 г. по делу № 2А-131/2019 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/UFOBcoPr0KZN/> (дата обращения: 10.11.2025).

²⁶⁷ См., напр., Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2024 г. по делу № А04-8322/2023 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/8hsrQ8U46eVp/> (дата обращения: 10.11.2025).

и экологической безопасности на соответствующих территориях в практике судов он не остался без внимания. Если в деятельности Верховного Суда РФ (за редким исключением), арбитражных судов и мировых судей отсылки к нему (как правило, в совокупности с другими принципами) носят формальный характер, то суды общей юрисдикции акцентируют внимание на нем как на отдельном принципе и апеллируют к нему при вынесении судебных актов.

В абз. 21 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» закреплён *принцип ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды*. Его нормативное закрепление ставит под вопрос целесообразность рассматриваемого выше принципа. По нашему мнению, принцип ответственности органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях является составляющей принципа ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды.

Обратим внимание, что формулировка принципа экологического права, изложенного в абз. 21 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» требует расширения. Исходя из содержания других принципов права, содержания указанной статьи и всего ФЗ «Об охране окружающей среды», природоресурсного законодательства и правоприменительной практики, можно утверждать, что речь идет не только об ответственности в сфере охраны окружающей среды, но и рационального использования природных ресурсов.

Таким образом, исходя из всего указанного выше, полагаем, что из ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» целесообразно исключить абз. 6 «ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях», но чтобы

не потерялась значимость идеи, в нем изложенной, абз. 21 изложить в следующей редакции:

«ответственность за нарушение законодательства в области природопользования и охраны окружающей среды, в том числе ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях».

Наше предложение касается лишь технической стороны проблемы принципов экологического права, направлено на исключение их дублирования и оптимизацию восприятия текста ФЗ «Об охране окружающей среды» правоприменителем. Однако дискуссионным остается не столько понимание сущности самого принципа, сколько то, что понимать под юридической ответственностью в экологической сфере, существует ли специфическая эколого-правовая ответственность, сколько видов юридической ответственности действуют в данной сфере и др. Эти вопросы неоднократно обсуждались в научной среде и не получили к настоящему времени четких ответов²⁶⁸, требуют дальнейшего изучения. Однако ответы на них никоим образом не влияют на предложенную нами формулировку принципа права, поскольку особенность принципов права заключается в высокой степени их абстракции по сравнению с другими правовыми нормами.

Принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде. Данный принцип закреплен в абз. 7 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей

²⁶⁸ См., напр., Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИГП РАН, 2012; Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex russica (Русский закон). 2016. № 6. С. 26–47; Рыженков А.Я. К вопросу о доктринальном понимании принципа ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2016. № 7 (139). С. 116–122; Ивакин В.И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности: монография. М.: Изд-во Юридического института МИИТ, 2017; Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 102–111; Власов В.А. Юридическая ответственность за экологические преступления и экологические правонарушения: учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024.

среды», а также в п. 7 ст. 1 ЗК РФ, п. 11 ст. 1 ЛК РФ, п. 14 ст. 3 ВК РФ, п. 8 ст. 2 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Во всех случаях законодатель не раскрывает его содержание в текстах соответствующих статей. На наш взгляд, это следовало бы сделать, поскольку даже из самого названия принципа вытекает его неоднородность.

К настоящему моменту данный принцип стал «главенствующим (генеральным) принципом экономического регулирования в сфере использования природных ресурсов и охраны окружающей среды»²⁶⁹. Как верно отмечает С.В. Иванова, принцип платности реализуется в нормах бюджетного и налогового права²⁷⁰. В научной литературе данному принципу уделяется достаточно много места. Имеются работы, в которых характеризуется сущность этого принципа, его правовая и экономическая природа, функции, механизмы реализации, практическое значение и многие другие, с ним связанные вопросы²⁷¹. По этой

²⁶⁹ Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография / отв. ред. Е.А. Галиновская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2022. С. 176.

²⁷⁰ См.: Иванова С.В. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 113.

²⁷¹ См., напр., Петрова Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М.: Зерцало, 2000; Волков Г.А. Принципы земельного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Бринчук М.М. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Хотько А.В. Принцип платности землепользования – реализация в земельном законодательстве и правоприменительной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Рыженков А.Я. Принцип платности природопользования в праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 2 (23). С. 37–42; Гайфуллина А.Р. Правовое содержание принципа платности природопользования // Аграрное и земельное право. 2017. № 8 (152). С. 48–50; Гиззатуллин Р.Х. Реализация принципа платности природопользования в экологическом законодательстве // Аграрное и земельное право. 2017. № 9 (153). С. 120–124; Рыженков А.Я. Принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде: вопросы теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2 (29). С. 115–124; Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018; Мисюрёв М.В. Принцип платности как основной принцип современного экологического права // VI Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22 мая 2018 года. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 184–188; Марьин Е.В. О соотношении принципов платности природопользования и принципа справедливости как базовых принципов современного права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 275–279;

причине, мы на нем подробно останавливаться не будем. Однако отметим несколько, важных, на наш взгляд, моментов.

Во-первых, рассматриваемый принцип подразумевает несколько составляющих, а именно: 1) платность пользования природными ресурсами; 2) плата за негативное воздействие на окружающую среду; 3) компенсация вреда, причиненного окружающей среде. Собственно, единственное, что роднит эти составляющие, так это их финансовое выражение.

Во-вторых, практическая реализация принципа платности и возмещения вреда окружающей среде способствует существенному пополнению федерального бюджета и финансированию мероприятий, связанных с охраной окружающей среды. Поэтому он, по нашему мнению, является наиболее важным в практическом плане принципом экологического права.

В-третьих, на доктринальном уровне рассматриваемый принцип иногда называется принципом «загрязнитель платит». Такое понятие встречается и в научной литературе²⁷², и что более интересно, в судебной практике.

Так, Верховный Суд РФ сформулировал, что принцип «загрязнитель платит» выражается «в обязательном финансировании юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия»²⁷³. Как видим, такое понимания содержания принципа платности значительно уже, чем то, которое вкладывается в него исследователями. По сути,

Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография / отв. ред. Е.А. Галиновская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2022. С. 173–190 и др.

²⁷² См., напр., Виноградов В.А., Солдатова Л.В. Реализация принципа «загрязнитель платит»: сравнительно-правовой аспект // Правоприменение. 2019. № 4. С. 42–50; Шварц М.З., Володарский Д.Б. Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред // Закон. 2019. № 9. С. 100–121 и др.

²⁷³ См., напр., Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2023 г. по делу № А32-53521/2021 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/TJDYHFI5XG6q/> (дата обращения: 10.11.2025).

оно раскрывает в содержательном плане лишь часть принципа, закрепленного в абз. 7 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

В-четвертых, в России данный принцип является относительно молодым. Положения о платности природопользования и возмещении вреда окружающей среды именно в качестве принципа права впервые были сформулированы только в ФЗ «Об охране окружающей среды». При этом данный принцип в формулировке «загрязнитель платит» уже достаточно давно является принципом международного экологического права²⁷⁴ и активно применяется на практике в ряде зарубежных государств²⁷⁵.

В-пятых, судебная практика, касающаяся принципа платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде, требует специального изучения. М.М. Мухлынина пришла к обоснованному выводу, что правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно реализации данного принципа весьма противоречивы²⁷⁶. Отметим, и некоторую противоречивость практики иных судов. Эта проблема является самостоятельной и требует специального рассмотрения. Отметим лишь, что по нашим подсчетам отсылка к данному принципу сделана почти в пяти тысячах актах арбитражных судов, примерно в двухстах актах судов общей юрисдикции и всего в трех актах мировых судей.

Как самостоятельный принцип в 2014 г. в качестве отдельного абзаца (абз. 25) в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» был введен принцип

²⁷⁴ См., напр., Габриелов В.А. Развитие принципа «загрязнитель платит» в международном экологическом праве // Российский юридический журнал. 2025. № 1 (160). С. 151–170; Рыженков А.Я. Принцип международного экологического права «загрязнитель платит»: содержание и проблемы реализации // Современное право. 2025. № 5. С. 49–57.

²⁷⁵ См., напр., Черданцев В.П. Зарубежный опыт реализации принципа «загрязнитель платит» // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-4 (40). С. 162–165; Марьин Е.В. Зарубежный опыт правовой реализации принципа «загрязнитель платит» // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 10-2. С. 350–356.

²⁷⁶ См.: Мухлынина М.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). С. 161–163; Она же. Обеспечение реализации принципа платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде в правоинтерпретационных актах Конституционного Суда Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 477–480.

обязательности финансирования юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, осуществляющими хозяйственную и (или) иную деятельность, которая приводит или может привести к загрязнению окружающей среды, мер по предотвращению и (или) уменьшению негативного воздействия на окружающую среду, устранению последствий этого воздействия. Полагаем, что законодатель ввел указанную норму не столько потому, что считал соответствующую идею основополагающей в сфере экологических правоотношений, сколько для того, чтобы показать значимость данной обязанности. Причем механизм ее реализации в виде определения порядка исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду (ст. 16.3) был установлен тем же ФЗ от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Кроме того, этим же законом в ФЗ «Об охране окружающей среды» была введена ст. 28.1, посвященная наилучшим доступным технологиям.

Этот принцип, как верно отмечает А.Я. Рыженков, не получил в научной литературе должного рассмотрения²⁷⁷. На наш взгляд, это обусловлено тем, что он, обладая практической значимостью, вполне понятен по содержанию. Авторы одного из комментариев к ФЗ «Об охране окружающей среды» лаконично отметили, что содержание рассматриваемого принципа заключается в «обязанности проведения хозяйствующими субъектами за свой счет различного рода природоохранных мероприятий, направленных на предотвращение, снижение или полное устранение (предотвращение) негативного воздействия на окружающую среду от осуществляемой ими хозяйственной или иной деятельности, в том числе путем внедрения НДТ (наилучших доступных технологий. – К.Д.)»²⁷⁸.

²⁷⁷ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 140.

²⁷⁸ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л.П. Берназ, И.Н. Жочкина, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при

Проанализировав ст. 16.3 и 28.1 ФЗ «Об охране окружающей среды», мы приходим к выводу, что, по сути, принцип, закрепленный в абз. 25 ст. 3 этого же закона, есть не что иное, как один из аспектов принципа платности (абз. 7 ст. 3), поскольку природопользователь обязывается нести дополнительные расходы. Последнее, наряду с прямой платой за пользование природными ресурсами, платой за негативное воздействие на окружающую среду, и есть выражение принципа платности природопользования. Таким образом, мы имеем в некотором роде дело с избыточным правовым регулированием. Полагаем, что абз. 25 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» должен быть исключен из текста данного закона, поскольку в нем не выражена самостоятельная основополагающая идея (то есть принцип права). На наш взгляд вполне достаточно, что в абз. 7 ст. 3 закреплен принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде, а в ст. 16.3 закреплен порядок исчисления платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Принцип независимости государственного экологического контроля (надзора) (абз. 8 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Непосредственно вопросы государственного контроля (надзора) регулируются федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»²⁷⁹, а государственного экологического контроля (надзора) – статьей 65 ФЗ «Об охране окружающей среды», и неоднократно привлекали внимание исследователей²⁸⁰

Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 47. Обратим внимание, что авторы комментария верно полагают, что «осуществление мероприятий по снижению негативного воздействия на окружающую среду и внедрению НДТ является основанием для экономического стимулирования субъектов хозяйственной и иной деятельности, в том числе путем применения понижающих коэффициентов к ставкам платы за негативное воздействие на окружающую среду» (там же).

²⁷⁹ См.: Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

²⁸⁰ Назовем только несколько диссертационных исследований: Голиченков А.К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992; Ганюхина О.Ю. Правовое регулирование экологического контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007; Тищенко С.В. Проблемы государственного экологического контроля в субъектах Российской Федерации: административно-правовые

и Постановлением Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)»²⁸¹. Обратим внимание, что нормы об экологическом контроле (надзоре) с момента принятия ФЗ «Об охране окружающей среды» многократно, в том числе, принципиально менялись. По этой причине большинство исследований, во многих из которых акцент был сделан на разграничении понятий «экологический контроль» и «экологический надзор» потеряли в настоящее время актуальность²⁸². Мы полагаем, что изучением норм действующей редакции ст. 65 ФЗ «Об охране окружающей среды» и их практической реализации (особенно в контексте функционирования ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации») является на сегодняшний день актуальным. Особенно следует сконцентрировать усилия на проблеме не столько организации экологического контроля (надзора), сколько на обеспечении его реальной независимости. Однако решение этих вопросов не входит в задачи нашего исследования.

Именно как принцип экологического права независимость государственного экологического (на момент изучения – надзора) специально исследовалась, пожалуй, только А.Я. Рыженковым²⁸³. Но в связи с серьезными изменениями в экологическом законодательстве во многом эти работы морально устарели. Тем

аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Заславская Н.М. Правовое регулирование государственного экологического контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Савин А.В. Проблемы совершенствования государственного экологического контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

²⁸¹ См.: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» // СЗ РФ. 2021. № 28 (ч. I). Ст. 5526).

²⁸² Исключение представляет диссертационное исследование Е.В. Младеновой (см.: Младенова Е.В. Административно-правовое регулирование контрольных (надзорных) мероприятий при осуществлении государственного экологического контроля (надзора): дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2022).

²⁸³ См.: Рыженков А.Я. Принцип независимости государственного экологического надзора и проблемы его реализации в правоприменительной практике // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 27–33; Он же. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 170–181.

не менее, согласимся с А.Я. Рыженковым, что данный принцип в широком контексте представляет собой проявление экологической функции государства²⁸⁴.

Комментаторы ФЗ «Об охране окружающей среды» отмечали, что сущность данного принципа «заключается в необходимости обеспечения формальной организационно-правовой независимости органов, осуществляющих государственный экологический надзор, от иных органов государственной власти, которые принимают экологически значимые решения»²⁸⁵, а смысл принципа независимости государственного экологического контроля (надзора) заключается в том, «что контролирующие субъекты должны быть независимы от контролируемых, не находиться в их подчинении и не подвергаться давлению с их стороны»²⁸⁶.

Экологический контроль (надзор) сущностно ничем не отличается от других видов государственного и муниципального контроля (надзора). Разница заключается лишь в предмете. По этой причине, вряд ли идею независимости государственного экологического контроля (надзора) следует рассматривать в качестве основополагающей в сфере регулирования экологических отношений, т.е. в качестве принципа экологического права.

Аргументом в пользу высказанного выше тезиса является то, что правоприменитель не воспринимает рассматриваемый принцип в качестве самостоятельного принципа права и не использует его при вынесении судебных актов. Нам не известно ни одного случая, чтобы в актах Верховного Суда РФ или арбитражных судов имелись какие-либо отсылки к принципу независимости государственного экологического контроля (надзора). Среди судебных актов

²⁸⁴ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 170–171.

²⁸⁵ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л.П. Берназ, И.Н. Жочкина, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 40.

²⁸⁶ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

судов общей юрисдикции нами обнаружено всего два акта²⁸⁷, в которых упоминается исследуемый принцип, среди актов мировых судей – только один акт²⁸⁸. Во всех трех случаях принцип независимости государственного экологического контроля (надзора) упоминается в контексте перечисления всех принципов экологического права, указанных в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Таким образом, исходя из изложенного выше, мы считаем целесообразным исключить абз. 8 из ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» и тем самым отказаться от идеи независимости государственного экологического контроля (надзора) в качестве принципа экологического права. Естественно при этом от самого экологического контроля (надзора) отказываться не следует.

Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности (абз. 9 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Данный принцип практически дословно продублирован в абз. 2 ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе». Но «практически дословно» и «дословно» – не одно и то же. А.П. Анисимов обращает внимание на принципиальное различие между формулировками двух названных законов: во втором из них речь идет о «любой намечаемой деятельности», а в первом – термин «любой» не содержится, что «представляется более правильным, поскольку далеко не «любая» хозяйственная деятельность реально или потенциально угрожает природе»²⁸⁹.

Принципу презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности уделяется определенное внимание (особенно

²⁸⁷ См.: Решение Новгородского областного суда № 03-4/2025 03А-10/2025 03А-10/2025~03-4/2025 от 20 марта 2025 г. по делу № 03-4/2025 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/1bxFlk13R2xb/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Свердловского районного суд г. Красноярск № 2-2519/2025 2-2519/2025~М-450/2025 М-450/2025 от 29 апреля 2025 г. по делу № 2-2519/2025 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/zYWviOSHUX1J/> (дата обращения: 10.11.2025).

²⁸⁸ См.: Постановление мирового судьи Судебного участка № 76 Клинского судебного района Московской области от 25 апреля 2017 г. по делу № 5-151/2017 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/hsXS0p7OdjZx/> (дата обращения: 10.11.2025).

²⁸⁹ Анисимов А.П. Презумпции в экологическом праве // Аграрное и земельное право. 2013. № 2 (98). С. 7.

его содержанию и значению) в научной литературе²⁹⁰. Данный принцип имеет, отнюдь, не декларативный характер. А.Э. Захарова точно подметила, что он «позволяет предотвратить возможный ущерб окружающей среде на стадии планирования деятельности, а не устранять его последствия. Он направлен на недопущение негативного воздействия, а не борьбу с его последствиями, что гораздо эффективнее с точки зрения сохранения природных ресурсов и минимизации затрат»²⁹¹. О реальном действии принципа презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности свидетельствует судебная практика.

Во-первых, Верховный Суд РФ посчитал необходимым разъяснить, что следует понимать под презумпцией экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. Данная презумпция означает, что «всякая деятельность является экологически опасной, то есть способна нанести вред окружающей среде»²⁹². Причем принцип презумпции экологической опасности

²⁹⁰ См., напр., Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Издательство МГУ, 2003. С. 143; Анисимов А.П. Презумпции в экологическом праве // Аграрное и земельное право. 2013. № 2 (98). С. 4–10; Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 181–191; Абукарова М.У. К вопросу о соблюдении принципа экологического права «презумпция опасности хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду» // Вестник науки. 2021. Т. 1. № 4 (37). С. 13–16; Захарова А.Э. Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности как важнейший принцип правового обеспечения экологической безопасности // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 17–18 апреля 2024 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. С. 25–30; Мельникова В.Г. Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности в условиях интенсивного технологического развития // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 11-1. С. 137–142.

²⁹¹ Захарова А.Э. Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности как важнейший принцип правового обеспечения экологической безопасности // Современные проблемы юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 17–18 апреля 2024 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. С. 26.

²⁹² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. по делу № 12-57/2021 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/SPWAc2yfG4mp/> (дата обращения: 10.11.2025). Предложенное Верховным Судом РФ понимание презумпции экологической опасности

планируемой хозяйственной и иной деятельности, по мнению Верховного Суда РФ, является одним из основных принципов охраны окружающей среды²⁹³. Интересно, что одним из мировых судей Волгоградской области (а вслед за ним и судьей Щекинского районного суда Тульской области тоже было дано толкование принципа презумпции экологической опасности: данный принцип «означает, что нарушение требований экологического законодательства не требует специальной оценки экологической опасности, а предполагает возможность возникновения экологически опасных последствий»²⁹⁴. Такое понимание не противоречит предложенному Верховным Судом РФ, а дополняет его, раскрывая иной аспект.

Во-вторых, Верховный Суд РФ, мотивируя свои выносимые судебные акты, прямо ссылается на принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности (в сочетании с принципом приоритета сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов)²⁹⁵. Причем отсылка к двум указанным принципам носит не формальный характер, а имеет аргументационный, сущностный характер.

планируемой хозяйственной и иной деятельности используется в судебных актах арбитражных судов (см., напр., Решение Арбитражного суда Белгородской области от 31 марта 2025 г. по делу № А08-9638/2024 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/epfLxxbwrn5Q/> (дата обращения: 10.11.2025)) и судов общей юрисдикции (см., напр., Решение Октябрьского районного суда г. Иваново № 12-11/2025 12-437/2024 от 9 марта 2025 г. по делу № 12-11/2025 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/7OhWmZM5ztVm/> (дата обращения: 10.11.2025)).

²⁹³ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/oLPy9yzucolt/> (дата обращения: 10.11.2025); Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2012 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/LpqCSbx4ydQq/> (дата обращения: 10.11.2025).

²⁹⁴ См.: Постановление мирового судьи Судебного участка № 128 Михайловского района Волгоградской области от 20 марта 2017 г. по делу № 5-109/2017 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/opWxlfRGIZov/> (дата обращения: 10.11.2025); Постановление мирового судьи Судебного участка № 128 Михайловского района Волгоградской области от 20 марта 2017 г. по делу № 5-121/2017 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/Ry2ae3lqFnbQ/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Щекинского районного суда Тульской области № 2-1198/2017 2-1198/2017~М-950/2017 М-950/2017 от 25 мая 2017 г. по делу № 2-1198/2017 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/0Oa6DQVx4kZR/> (дата обращения: 10.11.2025).

²⁹⁵ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2018 г. по делу № 3А-76/2018 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9nrDTxrGWMxt/> (дата обращения: 10.11.2025); Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2019 г. по делу № 3А-39/2019 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/iEkWu811W4WY/> (дата обращения: 10.11.2025).

Всего Верховный Суд РФ сослался, по нашим подсчетам, на рассматриваемый принцип в четырнадцати судебных актах.

В-третьих, в практике арбитражных судов отсылки к принципу презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности встречаются почти в двухстах судебных актах, а в практике судов общей юрисдикции – более, чем в десяти тысячах судебных актах. Причем в большинстве случаев они носят не формальный, а реальный аргументационный характер. Даже мировые судьи дважды сослались на данный принцип, дав ему при этом, как мы уже отмечали ранее, собственное толкование.

В абз. 10 ФЗ «Об охране окружающей среды» в качестве принципа права закреплена *обязательность оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности*, а в абз. 11 – *обязательность проведения в соответствии с законодательством Российской Федерации проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды*. При несомненной практической значимости для охраны окружающей среды указанных положений, у нас вызывает сомнение, являются ли они самостоятельными основополагающими идеями в сфере регулирования отношений человека, общества и природы.

Ученые неоднократно высказывали мысль, что два данных принципа являются развитием принципа презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности, вытекают из него²⁹⁶, что они взаимосвязаны и их следует рассматривать совместно²⁹⁷. По нашему мнению,

²⁹⁶ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л.П. Берназ, И.Н. Жочкина, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 41.

²⁹⁷ См.: Сухова Е.А., Абанина Е.Н., Зенюкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). 2-е изд., перераб.

обязательность оценки воздействия на окружающую среду (далее – ОВОС) при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности и экологическая экспертиза²⁹⁸ являются не самостоятельными принципами экологического права, а средствами реализации принципа презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности. Также добавим, что поскольку ОВОС является отправной точкой, начальным этапом экологической экспертизы, то идеи, закрепленные в абз. 10 и 11 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в любом случае нельзя рассматривать в отрыве друг от друга.

Аргументом в пользу непризнания самостоятельности двух рассматриваемых принципов является и то, что в судебной практике они используются либо формально (в контексте перечисления ряда принципов, закрепленных в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»), либо делается отсылка не к принципам как нормативно закрепленным основополагающим идеям, а непосредственно к нормам права, регламентирующим ОВОС и экологическую экспертизу.

Таким образом, мы считаем целесообразным исключить абз. 10 и 11 из ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в связи с тем, что идеи, в них заложенные, не являются принципами экологического права, а устанавливаются средства

и доп. (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2007) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

²⁹⁸ Несмотря на то, что А.Я. Рыженков пытался доказать, что обязательность проведения проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность и экологическая экспертиза – разные явления (см.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 130–140), более убедительной нам представляется позиция О.Л. Дубовик, заключающаяся в том, что «по объекту "проекты и иная документация" преимущественно совпадает с нормами Федерального закона "Об экологической экспертизе" и носит превентивный характер, что соответствует понятию экологической экспертизы как установлению соответствия документов и (или) документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду» (Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025)).

реализации принципа презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности.

Принцип учета природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности (абз. 12 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Если рассматривать реальность существования данного принципа в качестве самостоятельной идеи правового регулирования экологических отношений, то актуальным представляется вопрос о его соотношении с принципом дифференцированного подхода к установлению правового режима земель, закрепленного в п. 10 ст. 1 ЗК РФ и принципа установления дифференцированного правового режима охотничьих ресурсов, закрепленного в п. 2 ст. 2 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Несмотря на то, какой будет дан ответ на этот вопрос, принцип дифференцированного подхода к установлению правового режима земель и дифференцированного правового режима охотничьих ресурсов являются принципами экологического права, поскольку регулируют отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

А вот в отношении принципа учета природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности учеными высказываются сомнения, действительно ли он является принципом права. В частности, О.Л. Дубовик обоснованно считает его не принципом, а функцией управления²⁹⁹. Также следует понимать, что вопросы территориального планирования регулируются градостроительным законодательством³⁰⁰. Однако ГрК РФ, хотя и можно рассматривать в качестве

²⁹⁹ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 28.

³⁰⁰ См.: Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

источника экологического права, но следует понимать, что экологических норм в нем немного.

Мы согласны, что учет природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности играет важную роль в эффективном использовании природных ресурсов, но, считаем, что это не самостоятельный принцип права, а средство реализации принципа охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов (в части рационального использования природных ресурсов), закрепленного в абз. 5 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Обратим внимание, что в практике Верховного Суда РФ нами не обнаружено ни одного дела, где бы высшая судебная инстанция ссылалась на исследуемый принцип. Арбитражные суды сделали отсылки к нему всего в двадцати двух актах, причем в двадцати из них отсылки носили формальный характер – принцип учета природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности просто перечислялся вместе с другими принципами права, закрепленными в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Правда, в двух случаях³⁰¹, в которых речь шла о размещении отходов производства и потребления, упоминание данного принципа выступало в качестве аргумента при вынесении судебных актов. Что касается судебной практики судов общей юрисдикции, то в ней отсылки к исследуемому принципу сделаны порядка трехсот раз, но все они носят исключительно формальный характер. В практике мировых судей нами не обнаружено ни одного соответствующего дела.

Исходя из изложенного выше, считаем целесообразным исключить абз. 12 из ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в связи с тем, что идея, в нем

³⁰¹ См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2021 г. по делу № А56-50557/2020 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/A0HizJpWG61H/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского АО от 27 марта 2024 г. по делу № А75-19531/2023 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8m9bs4J0nJx5/> (дата обращения: 10.11.2025).

заложенная, не являются принципом экологического права и не востребована в судебной практике.

Принцип приоритета сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов (абз. 13 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Данный принцип не стал объектом пристального внимания исследователей³⁰², тем не менее, взгляды ученых на него значительно расходятся. Так, А.Я. Рыженков считает его одним из ключевых принципов охраны окружающей среды³⁰³, а О.Л. Дубовик ставит под сомнение само его существование, полагая, что речь идет не о принципе, а о наименовании направления или задачи деятельности³⁰⁴. Кроме того, О.Л. Дубовик обращает внимание на неясность в формулировке принципа: «приоритет по сравнению с чем – с иными видами природоохранной деятельности, с использованием природных ресурсов, с хозяйственной деятельностью или с охраной жизни и здоровья человека?»³⁰⁵. А.Л. Бажайкин, отвечая на данный вопрос, ссылается на п. 2 и п. 6 ст. 1 ЗК РФ и приходит к выводу, что речь идет о приоритете охраны над использованием³⁰⁶. По мнению А.П. Анисимова, «приоритет сохранения естественных экосистем, природных ландшафтов и природных комплексов, который означает необходимость поддерживать их функционирование в режиме, максимально близком к естественному, и запрет на совершение действий,

³⁰² Насколько нам известно, только А.Я. Рыженков рассматривал в параграфе монографии и статье этот принцип (см.: Рыженков А.Я. О принципе приоритета сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов // Аграрное и земельное право. 2017. № 8 (152). С. 76–83; Он же. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 202–213.

³⁰³ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 202.

³⁰⁴ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 28.

³⁰⁵ Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 28–29.

³⁰⁶ См.: Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025)

могущих негативно отразиться на их состоянии»³⁰⁷. Мы разделяем позицию, что рассматриваемый принцип подразумевает приоритет комплексной охраны естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов в целом над их использованием, и считаем норму, закрепленную в абз. 13 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», именно принципом права, поскольку сформулированная в ней идея является одной из основополагающих в сфере отношений человека, общества и природы. Кстати, в абз. 2 ст. 5 федерального закона от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал»³⁰⁸ установлен принцип приоритета видов деятельности, не приводящих к нарушению уникальной экологической системы озера Байкал и природных ландшафтов его водоохранной зон.

В деятельности Верховного Суда РФ отсылка к принципу приоритета сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов встречается в пяти актах. Причем, в трех из них, они носят сущностный характер.

Так, в апелляционном определении от 19 сентября 2018 г. высшая судебная инстанция, опираясь на комплексный анализ ряда нормативных правовых актов, регулирующих экологические отношения, и прямо указывая, что она учитывает законодательно закрепленные принципы презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности и приоритета сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов, пришла к обоснованному выводу по конкретному делу, что «введенный в рамках режима особой охраны территории Памятника природы запрет на осуществление организации спортивного и любительского рыболовства, а также запрет на включение в перечень рыбопромысловых участков Челябинской

³⁰⁷ Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

³⁰⁸ См.: Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.

области озера Увильды, федеральному законодательству не противоречит»³⁰⁹. Здесь мы действительно видим, что суд исходит из приоритета сохранения памятника природы над его использованием.

В определении от 6 декабря 2006 г. Верховный Суд РФ, ссылаясь на те же два принципа (презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности и приоритета сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов), обосновал полномочия органа исполнительной власти субъекта РФ «на введение запрета на использование маломерных моторных плавательных средств и других водных транспортных средств с механическими двигателями (катеров, моторных лодок, гидроциклов, гидромоторпланов) на территории памятника природы регионального значения»³¹⁰. В этом судебном акте также, по нашему мнению, четко прослеживается приоритет охраны памятника природы над его использованием. Наконец, в апелляционном определении от 19 июня 2019 г. Верховный Суд РФ³¹¹, основываясь на тех же двух принципах, вновь разрешил дело, исходя из приоритета охраны особо охраняемых природных территорий над их использованием.

Арбитражные суды и суды общей юрисдикции также ссылаются на исследуемый принцип (в двух и примерно в трехстах актах соответственно). В отличие от трех приведенных выше актов Верховного Суда РФ, отсылка к данному принципу носит формальный характер, он называется в ряду других принципов, закрепленных в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

³⁰⁹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2018 г. по делу № 3А-76/2018 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9nrDTxrGWMxt/> (дата обращения: 10.11.2025); Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2019 г. по делу № 3А-39/2019 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/iEkWu811W4WY/> (дата обращения: 10.11.2025).

³¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2006 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/kCfPtlkSY2oV/> (дата обращения: 10.11.2025).

³¹¹ См.: Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2019 г. по делу № 3А-39/2019 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/iEkWu811W4WY/> (дата обращения: 10.11.2025).

Исходя из изложенного выше, считаем целесообразным внести уточнение в формулировку рассматриваемого принципа. Предлагаем абз. 13 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» изложить в следующей редакции:

«приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов по отношению к их использованию».

Принцип допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды (абз. 14 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Данный принцип, как и предыдущий, практически не изучен в научной литературе³¹². В этом, на наш взгляд, нет ничего удивительного, поскольку, как верно отметила О.Л. Дубовик, совершенно не ясна его правовая природа и экологический смысл такой формулировки³¹³. А.Я. Рыженков обращает внимание на дефектность юридической техники рассматриваемого принципа, а также на то, что этот принцип содержательно дублирует другой принцип – принцип обеспечения снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды, которого можно достигнуть на основе использования наилучших доступных технологий с учетом экономических и социальных факторов³¹⁴. Толкование содержания данного принципа обычно сводится к необходимости соблюдения различных требований и нормативов. Обратим внимание, что этот принцип, кроме как в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» не встречается больше ни в каких нормативных правовых актах. Но более важным нам представляется, что не ясен механизм его практической реализации.

В силу отмеченных выше причин, в судебной практике рассматриваемый принцип не востребован. Отсутствует его судебное толкование, его содержание

³¹² В качестве исключения можно назвать лишь небольшой параграф в монографии А.Я. Рыженкова (см.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 213–222).

³¹³ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 28.

³¹⁴ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 213, 222.

не раскрывается. В судебных актах имеется небольшое количество отсылок к принципу допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды. Так, Верховный Суд РФ сделал это всего в шести судебных актах, арбитражные суды – примерно в трехстах, суды общей юрисдикции – примерно в ста, мировые судьи – в двух актах. При этом все отсылки носили формальный характер и ни в одном случае указанный принцип не являлся реальным средством аргументации выносимого судебного акта.

Таким образом, идея допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды, несмотря на ее внешнюю видимость основополагающей в экологической сфере, на самом деле не имеет конкретного понятного содержания, механизма практической реализации и не используется в правоприменительной практике. Следовательно, ее включение в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» было ошибкой, которую следует исправить, исключив соответствующее положение из текста федерального закона.

Принцип обеспечения снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в соответствии с нормативами в области охраны окружающей среды, которого можно достигнуть на основе использования наилучших доступных технологий с учетом экономических и социальных факторов (абз. 15 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Название данного принципа является типичным примером того, когда длинная и сложная формулировка приводит если не к утрате смысла, то значительно усложняет его понимание и ведет к сложностям практического применения. Такое название выглядит странным при том, что непосредственно нормы, регламентирующие нормирование закреплены в гл. V ФЗ «Об охране окружающей среды», которая называется «Нормирование в области охраны окружающей среды». При этом сами по себе наилучшие доступные технологии небезосновательно рассматриваются Ф.П. Румянцевым как эффективное средство «защиты публичных интересов граждан на благополучную экологическую среду

проживания в промышленно развитых агломерациях, в границах которых осуществляют хозяйственную деятельность предприятия I и II категорий опасности»³¹⁵.

Суть рассматриваемого принципа сводится к обязательному нормированию в сфере охраны и использования окружающей среды (природоохранному нормированию или, как в одной из статей назвал его А.Я. Рыженков – экологическому нормированию³¹⁶). Все остальное – либо конкретизация этой идеи (нормирование проводится в целях снижения негативного воздействия на окружающую среду), либо то, что является в данном случае излишним, поскольку относится непосредственно не к нормированию, а к снижению негативного воздействия на окружающую среду в целом путем использования НДТ. Таким образом, законодатель в абз. 15 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в усложненной форме назвал то, что является принципом нормирования природопользования, принципом экологического нормирования, принципом природоохранного нормирования, принципом нормирования в области охраны окружающей среды. Из четырех вариантов названия принципа наиболее универсальным представляется «экологическое нормирование», под которым нужно понимать использование нормирования как инструмента повышения эффективности природопользования и охраны окружающей среды, снижения негативного воздействия на окружающую среду. При этом необходимо помнить о существовании общего и специального природопользования. Если специальное природопользование всегда должно нормироваться, то в отношении общего природопользования это возможно далеко не всегда.

Несмотря на сложность названия рассматриваемого принципа, наряду с формальными отсылками к нему (всего Верховный Суд РФ сослался на него в двух, арбитражные суды – примерно в ста пятидесяти, суды общей юрисдикции

³¹⁵ Румянцев Ф.П. Наилучшие доступные технологии в системе публично-правового обеспечения экологического благополучия населения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 3. С. 135.

³¹⁶ См.: Рыженков А.Я. Реализация принципа экологического нормирования: новое в российском праве // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (53). С. 353–356.

– более чем в двадцати тысячах, мировые судьи – в двух актах), в судебной практике нередко встречаются дела, когда он целенаправленно использовался как реальное средство аргументации выносимых определений, решений и постановлений³¹⁷. Полагаем, что при изменении названия принципа в сторону его упрощения, он окажется еще более востребованным в судебной практике.

Исходя из всего изложенного выше, предлагаем изложить абз. 15 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в следующей редакции:

«экологическое нормирование».

Следующий принцип обязательности участия в деятельности по охране окружающей среды органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, иных юридических лиц, граждан (абз. 16 ФЗ «Об охране окружающей среды») следует рассматривать в совокупности с принципом участия общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, иных юридических лиц, граждан в решении задач охраны окружающей среды (абз. 23 «Об охране окружающей среды») и принципом участия граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством (вторая часть абз. 20 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Это обусловлено тем, что они частично перекрывают друг друга.

³¹⁷ См., напр., Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2025 г. по делу № 2-144/2023 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/se6LAXQHj7QX/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 августа 2020 г. по делу № А56-18603/2020 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Sa2pYkU95krT/> (дата обращения: 10.11.2025); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 апреля 2022 г. по делу № А73-13657/2021 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/f4fM1QD5ByQb/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Кинешемского городского суда Ивановской области № 2А-147/2017 2А-147/2017(2А-2568/2016;)~М-2634/2016 2А-2568/2016 М-2634/2016 от 11 января 2017 г. по делу № 2А-147/2017 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/GqGHKBXuU0gw/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Ленинского районного суда г. Красноярск № 2-1307/2025 2-1307/2025~М-395/2025 М-395/2025 от 14 апреля 2025 г. по делу № 2-1307/2025 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/0MyOWpfEGhP/> (дата обращения: 10.11.2025).

Прежде чем рассмотреть совпадающие элементы, выскажем сомнения относительно первого из перечисленных принципов. Во-первых, на наш взгляд, нецелесообразно в качестве основополагающей идеи экологического права указывать обязанность федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления по участию в деятельности по охране окружающей среды. Согласимся с А.Я. Рыженковым, что далеко не на все органы государственной власти возложены обязанности по участию в природоохранной деятельности³¹⁸. Степень участия конкретных органов местного самоуправления, как отмечают А.П. Анисимов и А.П. Алексеев, отличается в зависимости от различных факторов³¹⁹. В этом контексте возлагать экологические обязанности на все органы государственной власти и органы местного самоуправления без какого-либо уточнения просто некорректно.

Во-вторых, вызывает недоумение, зачем вообще указывать какие-либо обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления в качестве основополагающей идеи экологического права, когда функции каждого органа четко прописаны в соответствующих нормативных правовых актах (актах органов местного самоуправления). Полагаем, что формулировка первой части абз. 16 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» является примером избыточного правового регулирования.

В-третьих, вызывает сомнение правомерность возложения обязанности по участию в деятельности по охране окружающей среды на общественные объединения и другие негосударственные некоммерческие организации, иные юридические лица, если это прямо не соответствует их целям и задачам, закрепленным в учредительных документах.

В-четвертых, как верно отмечает А.Я. Рыженков, для граждан «обязательное участие в природоохранной деятельности заключается лишь

³¹⁸ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 73.

³¹⁹ См.: Анисимов А.П., Алексеев А.П. Деятельность органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды в Российской Федерации. Волгоград: ВА МВД России, 2002. С. 150.

в пассивном соблюдении экологических обязанностей, предусмотренных экологическим законодательством»³²⁰. По нашему мнению, не может являться основополагающей идеей экологического права возложение обязанности на граждан по деятельному участию в природоохранной деятельности. Более того, такое возложение антиконституционно.

Перейдем к совпадающим элементам принципов экологического права, закрепленным в абз. 16, 20 и 23 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды». Совпадение норм абз. 16 с нормами абз. 20 и 23 заключается в упоминании роли юридических лиц и граждан в природоохранной деятельности. Однако существенным различием выступает то, что в первом случае речь идет об обязанностях, во втором и третьем – о правах названных субъектов.

В содержательном плане положения второй части абз. 20 и 23 близки – речь идет о праве на участие в решении задач охраны окружающей среды и праве на участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду. Полагаем, что оба этих принципа должны быть объединены в один – принцип участия граждан, общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, иных юридических лиц в решении вопросов природопользования и охраны окружающей среды в соответствии с законодательством.

Также обратим внимание на то, что в п. 4 ст. 1 ЗК РФ закреплен принцип участия граждан, общественных организаций (объединений) и религиозных организаций в решении вопросов, касающихся их прав на землю, в п. 6 ст. 3 ВК РФ – принцип участия граждан, общественных объединений в решении вопросов, касающихся прав на водные объекты, а также их обязанностей по охране водных объектов, в п. 5 ст. 2 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» – принцип участия граждан, общественных объединений, объединений юридических лиц (ассоциаций и союзов) в решении

³²⁰ Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 73.

вопросов, касающихся рыболовства и сохранения водных биоресурсов. Причем во всех случаях называются формы реализации этого права.

Кроме того, принцип привлечения граждан и общественных объединений к решению задач в области охраны, воспроизводства и устойчивого использования объектов животного мира содержится в абз. 6 ст. 12 ФЗ «О животном мире», а в п. 3 ст. 2 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» – принцип участия граждан и общественных объединений в подготовке решений, касающихся охотничьих ресурсов и среды их обитания. Правда, в последних двух нормативных правовых актах формы реализации рассматриваемого принципа не указываются.

Исходя из изложенного выше считаем целесообразным:

- исключить абз. 16 из ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»;
- исключить из абз. 20 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» часть предложения «а также участие граждан в принятии решений, касающихся их прав на благоприятную окружающую среду, в соответствии с законодательством» и изложить указанный абзац в следующей редакции: *«соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды»*;
- изложить абз. 23 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в следующей редакции: *«участия граждан, общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, иных юридических лиц в решении вопросов природопользования и охраны окружающей среды в соответствии с законодательством»*.

Принцип сохранения биологического разнообразия (абз. 17 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Также сохранение биологического разнообразия упоминается в составе других принципов законодательства об отходах производства и потребления (абз. 2 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления»), об охоте (п. 1 ст. 2 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») и ЛК РФ (п. 1 ст. 1). На наш взгляд, идея

биологического разнообразия является одной из наиболее старых и наиболее понятных населению и является одной из основных в системе принципов экологического права.

Собственно понятие биологического разнообразия дано в ст. 1 Конвенции о биологическом разнообразии, принятой в Рио-да-Жанейро 5 июня 1992 г. и ратифицированная РФ 17 февраля 1995 г.³²¹ По большому счету все экологическое законодательство в той или иной степени направлено на сохранение биологического разнообразия, но в концентрированном виде списки видов растений, грибов и животных, находящихся под угрозой исчезновения, а также меры их правовой охраны содержатся в Красных книгах различного уровня (Красной книге Международного союза охраны природы, Красной книге Российской Федерации, Красных книгах субъектов Российской Федерации). При этом ученые верно акцентируют внимание на то, что «термин «сохранение» помимо охраны объектов биологического разнообразия предполагает также их рациональное использование и воспроизводство»³²².

Верховный Суд РФ сделал отсылку к принципу сохранения биологического разнообразия примерно в тридцати судебных актах. При этом он крайне редко ссылается на ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», а использует нормы, содержащиеся в абз. 2 ч. 1 ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления»³²³, п. 1 ст. 2 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³²⁴, п. 1

³²¹ Конвенция о биологическом разнообразии (принята в Рио-да-Жанейро 5 июня 1992 г., ратифицированная Российской Федерацией 17 февраля 1995 г.) // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2254. В ст. 1 под биологическим многообразием «вариабельность живых организмов из всех источников, включая, среди прочего, наземные, морские и иные водные экосистемы и экологические комплексы, частью которых они являются; это понятие включает в себя разнообразие в рамках вида, между видами и разнообразие экосистем».

³²² Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л.П. Берназ, И.Н. Жочкина, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 44.

³²³ См., напр., Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. по делу № 2-751/2022 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/grYes90PPkoX/> (дата обращения: 10.11.2025).

³²⁴ См., напр., Решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2024 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9hSjBcMwUeZc/> (дата обращения: 10.11.2025).

ст. 1 ЛК РФ³²⁵. Для практики прочих судов характерна та же тенденция. При этом арбитражные суды сослались на рассматриваемый принцип примерно в четырехстах, а суды общей юрисдикции – более чем в семи тысячах судебных актах.

Несмотря на практическую значимость принципа сохранения биологического разнообразия на монографическом уровне юристами³²⁶ он до сих пор не исследовался. Считаем, что изучение данного принципа, проведенное на стыке международного экологического права и российского экологического права с применением компаративистских методов исследования (привлечением материалов других государств) весьма перспективна как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Принцип обеспечения сочетания общего и индивидуального подходов к установлению мер государственного регулирования в области охраны окружающей среды, применяемых к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим хозяйственную и (или) иную деятельность или планирующим осуществление такой деятельности (абз. 18 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). О.Л. Дубовик справедливо отмечает неясность юридической природы и экологического смысла данной

³²⁵ См., напр., Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2025 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/quseTz5WxhNC/> (дата обращения: 10.11.2025).

³²⁶ Некоторое исключение представляет диссертационное исследование А.А. Шайдуллиной, посвященное исследованию не национальных, а международно-правовых аспектов сохранения биологического разнообразия (см.: Шайдуллина А.А. Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013). Также можно отметить небольшой параграф в монографии А.Я. Рыженкова (см.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 71–91). В основном же проблеме сохранения биологического разнообразия уделяют внимание не юристы, а биологи (см., напр., Прохоров А.А. Экологические проблемы сохранения биологического разнообразия на примере генетических ресурсов ботанических садов России: автореф. дис. ... д-ра биологич. наук. Петрозаводск, 2004; Шварц Е.А. Сохранение биоразнообразия: сообщества и экосистемы: монография. М.: КМК, 2004; Павлов Д.С., Стриганова Б.Р., Букварева Е.Н., Дгебуадзе Ю.Ю. Сохранение биологического разнообразия как условие устойчивого развития. М.: Институт устойчивого развития, Центр экологической политики России, 2009; Москаленко И.В. Оптимизация функционирования особо охраняемых природных территорий в вопросах сохранения биоразнообразия и развития экологического туризма: на примере Брянской области: автореф. дис. ... канд. биологич. наук. Брянск, 2016).

формулировки³²⁷. Видимо, этим обуславливается, что в научной литературе данное положение практически не вызывает интереса³²⁸. Комментаторы соответствующей статьи федерального закона также ограничиваются самыми общими фразами³²⁹ либо вообще игнорируют этот принцип.

Вероятно, в силу неясности его содержания рассматриваемый принцип оказался невостребованным в судебной практике – дел, в которых он упоминается немного, а отсылки к нему носят формальный характер. По нашим подсчетам, Верховный Суд РФ сослался на данный принцип только в одном деле, арбитражные суды – в пяти, суды общей юрисдикции – чуть более чем в девяноста делах, а мировые судьи – ни разу.

Таким образом, мы приходим к выводу о целесообразности исключения абз. 18 из ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Принцип запрещения хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а также реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов

³²⁷ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. С. 29.

³²⁸ Можно отметить только работы А.Я. Рыженкова (см.: Рыженков А.Я. Принцип обеспечения сочетания общего и индивидуального подходов к установлению мер государственного регулирования в области охраны окружающей среды: вопросы теории // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 126–128; Он же. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 232–239).

³²⁹ Например, в одном комментарии отмечается, что «данный принцип отражает определенную вариативность эколого-правового регулирования» (Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025)). В другом комментарии указывается, что этот принцип предполагает, что «с одной стороны, установление общих экологических требований к осуществлению того или иного вида хозяйственной деятельности, а с другой стороны, специальных индивидуализированных экологических требований для конкретного субъекта хозяйственной и иной деятельности, например нормативов допустимого воздействия на окружающую среду (нормативов выбросов, сбросов, нормативов образования отходов и лимитов на их размещение)» (Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л.П. Берназ, И.Н. Жочкина, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 44).

и иным негативным изменениям окружающей среды (абз. 19 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). Данный принцип в юридической литературе практически не исследован, за исключением маленького по объему параграфа в монографии А.Я. Рыженкова³³⁰. При этом А.Я. Рыженков обращает внимание, что в первой его части используется понятие «непредсказуемость последствий», содержание которого не исследовано ни в науке, ни в судебной практике, а вторая часть представляет собой дублирование двух других принципов, а именно: обязательности проведения проверки проектов и иной документации, обосновывающих хозяйственную и иную деятельность, которая может оказать негативное воздействие на окружающую среду, создать угрозу жизни, здоровью и имуществу граждан, на соответствие требованиям технических регламентов в области охраны окружающей среды, и презумпции экологической опасности хозяйственной и иной деятельности³³¹. В одном из комментариев к ФЗ «Об охране окружающей среды» также обращается внимание на то, что «непредсказуемость во многом является субъективным понятием: как известно, не может быть абсолютно точного прогноза, тем более нельзя оценить его достоверность до того, как произойдет прогнозируемое событие»³³². В другом комментарии отмечается, что рассматриваемый принцип «логично вытекает из более общего принципа презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности»³³³.

Согласимся, что рассматриваемый принцип тесно связан с принципом презумпции экологической опасности, однако он не дублирует его. Принцип презумпции экологической опасности предполагает предосторожный подход

³³⁰ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 240–246.

³³¹ См.: Там же. С. 241, 243.

³³² Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

³³³ Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л.П. Берназ, И.Н. Жочкина, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. С. 44.

к осуществлению любой хозяйственной деятельности. Смысл же принципа запрещения хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, заключается не в предположении о том, что конкретная деятельность может нанести вред окружающей среде, а в прямом запрете деятельности, воздействие которой на окружающую среду непредсказуемо.

А вот что касается второй части принципа, закрепленного в абз. 19 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», то она нам представляется избыточной, поскольку оценка воздействия на окружающую среду и экологическая экспертиза призваны установить, могут или не могут конкретные проекты, привести к деградации окружающей среды или ее компонентов. При вынесении решения они должны руководствоваться рассматриваемым принципом. Исходя из него, в случае, когда последствия реализации проекта нельзя спрогнозировать, то должно быть вынесено решение (заключение) о запрете реализации проекта.

Одни авторы полагают, что изъяны законодательной техники затрудняют эффективное использование рассматриваемого принципа³³⁴, другие также видят в нем больше потенциал для развития законодательства и практики в будущем³³⁵. Однако анализ существующей правоприменительной практики приводит нас к иным выводам.

В практике Верховного Суда РФ нами обнаружено только одно дело, где применяется рассматриваемый принцип. Однако оно чрезвычайно интересно в исследуемом контексте. 26 января 2021 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассмотрела дело по иску прокурора Заволжского района Ивановской области в интересах неопределенного круга лиц к акционерному обществу «Синтема» о запрете размещения химических, взрывчатых и ядовитых веществ в границах водоохраной зоны, по кассационному

³³⁴ См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

³³⁵ См.: Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 246.

представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации на решение Кинешемского городского суда Ивановской области от 28 августа 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда от 18 ноября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 г. По итогам рассмотрения дела решение Кинешемского городского суда Ивановской области, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ивановского областного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции были отменены, а дело было направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Важно, что одним из оснований отмены названных судебных актов стало то, что нижестоящие суды не учли принципы «допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду, исходя из требований в области охраны окружающей среды; запрещения хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а реализации проектов, которые могут привести к деградации естественных экологических систем, изменению и (или) уничтожению генетического фонда растений, животных и других организмов, истощению природных ресурсов и иным негативным изменениям окружающей среды (выделено нами – К.Д.); ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды»³³⁶.

Арбитражные суды сделали отсылку на исследуемый принцип в сорока четырех актах. Причем в большинстве случаев они осознанно и целенаправленно выбирают принципы, применимые к конкретной ситуации, а не перечисляют все подряд³³⁷. Аналогичная практика сложилась в судах общей юрисдикции³³⁸,

³³⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2021 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9BmAZgHEzNbu/> (дата обращения: 10.11.2025).

³³⁷ См., напр., Решение Арбитражного суда Томской области от 22 июля 2020 г. по делу № А67-365/2020 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UJdAqFYVQmH5/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 29 июля 2021 г. по делу № А59-2591/2021 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dvmfrFbnBNWQ/> (дата обращения: 10.11.2025) и др.

которые сделали отсылку к принципу запрещения хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, более чем в трех тысячах двухстах актах. Даже мировые судьи использовали этот принцип в трех делах, причем в двух из них³³⁹, отсылка к принципам права носила аргументационный характер.

Несмотря на то, что ни один из судов ни разу не сослался только на принцип запрещения хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды, а делал это всегда в сочетании с несколькими другими принципами (чаще всего с принципом презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности и принципом допустимости воздействия хозяйственной и иной деятельности на природную среду исходя из требований в области охраны окружающей среды), практическое его значение, на наш взгляд, высоко. Данный принцип является уже успешно применяемым на практике, а не просто принципов, обладающим потенциалом, который может быть реализован в дальнейшем, он служит реальным средством аргументации выносимых судебных актов и выступает непосредственным регулятором общественных отношений.

Исходя из всего изложенного выше, считаем целесообразным скорректировать формулировку рассматриваемого принципа, исключив из него вторую часть. Соответственно, предлагаем изложить абз. 19 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в следующей редакции:

³³⁸ См., напр., Решение Ломоносовского районного суда Ленинградской области № 2А-1033/2018 2А-1033/2018~М-750/2018 М-750/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 2А-1033/2018 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/CQf3x7GIneb4/> (дата обращения: 10.11.2025); Решение Прилузского районного суда Республики Коми № 12-9/2020 от 9 февраля 2020 г. по делу № 12-9/2020 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/e66oUvKhR2x/> (дата обращения: 10.11.2025) и др.

³³⁹ Постановление мирового судьи Судебного участка в административно-территориальных границах всего Илекского района Оренбургской области от 25 марта 2025 г. по делу № 05-0299/24/2025 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/LIN3MOp62zxX/> (дата обращения: 10.11.2025); Постановление мирового судьи Судебного участка в административно-территориальных границах всего Илекского района Оренбургской области от 25 марта 2025 г. по делу № 05-0303/24/2025 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/vNU5E57etAJw/> (дата обращения: 10.11.2025).

«запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды».

Принцип организации и развития системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры (абз. 22 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). По нашему мнению, нет необходимости обосновывать, что экологическое воспитание, образование, формирование экологической культуры являются важной функцией государства, что от качества ее реализации в перспективе зависит отношение социума к природопользованию и охране окружающей среды. Однако у нас вызывает сомнение, что идея, продекларированная в абз. 22 ФЗ «Об охране окружающей среды» имеет правовой характер, что она может выступать непосредственным правовым регулятором отношений человека, общества и природы. Скорее, речь идет об одной из задач образования и воспитания, реализация которых возлагается на образовательные учреждения и исследуется не в рамках юриспруденции, а педагогики.

Декларативность рассматриваемой идеи подтверждается анализом гл. XIII «Основы формирования экологической культуры» ФЗ «Об охране окружающей среды», включающей всего три статьи (ст. 71, 73, 74) – все нормы, в ней содержащиеся, носят самый общий характер. Причем их реализация проводится совершенно не в рамках экологических отношений, а через образовательные организации и, отчасти, средства массовой информации.

Мы считаем, что странно и нелогично в силу их сущностных различий и целевых установок ставить принцип организации и развития системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры в один ряд с другими принципами экологического права. Исходя из всего изложенного выше, считаем целесообразным исключить абз. 22 из ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды».

Принцип международного сотрудничества Российской Федерации в области охраны окружающей среды (абз. 24 ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»). По замыслу законодателя механизм его реализации должен быть

раскрыт в гл. XV «Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды» ФЗ «Об охране окружающей среды». Однако указанная глава состоит всего из двух статей (ст. 81 и 82), нормы которых носят самый общий характер.

Впервые рассматриваемый принцип под названием принципа международного сотрудничества в охране окружающей природной среды был нормативно закреплен в абз. 7 ст. 3 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды». Как видим, отличия в названии принципа по законам 1991 и 2002 гг. носят исключительно редакционный характер. Несмотря на сложную геополитическую обстановку данный принцип не утратил своего значения. Напротив, с осознанием глобальности или трансграничности экологических проблем в современном мире, его роль постоянно возрастает. Это обусловлено тем, что ряд экологических проблем невозможно решить усилиями одного государства.

Как верно отмечается в одном из комментариев к ФЗ «Об охране окружающей среды», «указанный принцип является основой гармонизации российского законодательства с экологическим законодательством других государств и нормативных правовых актов международного сообщества»³⁴⁰. Следовательно, его содержание и механизм реализации должны рассматриваться в контексте принципов международного экологического права, международно-правовых отношений в рамках науки международного права, что выходит за предмет нашего исследования.

В силу его характера данный принцип как самостоятельный принцип российского экологического права в российской судебной практике не выступает в качестве средства аргументации выносимых судебных актов. Однако это никоим образом не нивелирует его значения в правовой системе Российской Федерации.

³⁴⁰ Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

Подводя итоги второй главы, сделаем следующие выводы.

1. В основе правового регулирования экологической сферы общественных отношений лежит двенадцать конституционные принципов права, пять из которых – общеправовые, а семь – специфические отраслевые принципы права, регулирующие отношения в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Также следует указать на ошибочность высказанного в научной литературе мнения, что ссылки на принципы права встречаются только в решениях высших судов³⁴¹. На самом деле практика отсылки к принципам права, в том числе экологического, характерна не только для Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, но и для арбитражных судов, судов общей юрисдикции и мировых судей.

2. Несмотря на высокую роль общеправовых принципов в правовой системе России, ни один из них не продублирован в отраслевом экологическом законодательстве. Также не продублированы в отраслевом экологическом законодательстве два из семи специфических экологических конституционных принципов российского права. Но это не означает, что такие принципы не имеют практического значения, прямое действие конституционных норм обеспечивает их функционирование в российской правовой системе и использование в правоприменительной практике.

3. В ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» законодатель закрепил двадцать пять основных принципов экологического права. Однако, анализ их содержания, научной литературы, комментариев к ФЗ «Об охране окружающей среды», правоприменительной практики приводит к выводу, что часть этих положений не является основополагающими идеями в сфере правового регулирования отношений человека, общества и природы, т.е. принципами экологического права. Кроме того, большое количество принципов права, нечеткость и непонятность формулировок некоторых из них ведут к снижению

³⁴¹ См.: Виноградов В.А., Солдатова Л.В. О значении принципов в экологическом праве и их применении // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 116.

в глазах правоприменителя самой роли принципов права в правовой системе России и правоприменительной практики в частности.

4. Мы приходим к выводу, что идеи, закрепленные в абз. 6, 8, 10–12, 14, 16, 22, 25 в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» должны быть исключены из числа основных принципов экологического права, а некоторые другие принципы необходимо скорректировать.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Теоретические выводы и обобщения.

1. Понятие принципов экологического права напрямую обуславливается двумя обстоятельствами: типом правопонимания и подходом к пониманию экологического права как отрасли. Мы разделяем позицию, что экологическое право – это суперотрасль (в значении, не главной, основной отрасли, а отрасли, наиболее объемной и имеющей сложную структуру) российского права, носящая комплексный характер и включающая нормы как природоохранного, так и природоресурсного законодательства. Понимание экологического права как суперотрасли не препятствует включению в нее отдельных самостоятельных отраслей права (например, земельного) и других правовых образований, статус которых в правовой системе Российской Федерации в настоящее время имеет дискуссионный характер (водное, лесное, горное, фаунистическое право и др.).

Принципы экологического права – это основополагающие идеи в сфере правового регулирования отношений человека, общества и природы. Полагаем, что нет смысла делить их на отношения «вообще», отношения, связанные с охраной, отношения, связанные с использованием отдельных природных ресурсов. Принципы лесного, земельного, водного, фаунистического права и прочих правовых образований – все это принципы экологического права. Какие-либо дополнительные оговорки (что это принципы подотрасли, института и т.п.) здесь не нужны.

Соответственно, соотношение ФЗ «Об охране окружающей среды» и иных экологических законов следует рассматриваться не в системе взаимодействия «общий закон» – «специальный закон» (как известно, в случае коллизии, специальный закон обладает более высокой юридической силой по отношению к специальному закону), а в системе отношений «кодифицированный акт» – «прочие отраслевые нормативные правовые акты». Несмотря на то, что ФЗ «Об охране окружающей среды» – не кодекс, а ЗК РФ, ВК РФ, ЛК РФ – кодифицированные акты, в плане соотношения юридической силы ФЗ «Об охране

окружающей среды» следует рассматривать как головной акт (по своему значению аналог кодифицированного акта), а все прочие экологические нормативные акты, включая и названные кодексы, как должны ему соответствовать. Полагаем, что принятие Экологического кодекса РФ, закрепляющего, в том числе, и принципы экологического права, сняло бы все указанные неясности.

2. Исходя из позитивистского правопонимания, как наиболее отвечающего правовым реалиям и соответствующего потребностям правоприменительной практики, можно сформулировать следующее определение принципов экологического права, вносящее вклад в развитие доктрины экологического права. Принципы экологического права – это закрепленные в Конституции Российской Федерации, а также прямо маркированные в ФЗ «Об охране окружающей среды», ЗК РФ, ВК РФ, ЛК РФ, ФЗ «О животном мире», ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», ФЗ «Об отходах производства и потребления», ФЗ «Об экологической экспертизе», ФЗ «Об охране озера Байкал», ГрК РФ, ФЗ «Об использовании атомной энергии» и в Экологической доктрине РФ основополагающие идеи в сфере правового регулирования общественных отношений, связанных с охраной окружающей среды в целом, отдельных ее компонентов и использования природных ресурсов, представляющие собой специфические нормы права, обладающие императивностью для субъектов экологических и связанных с ними правоотношений, выражающие сущность экологического права.

3. Принципы экологического права имеют как сходство, так и существенные отличия от принципов других отраслей права.

Сходство с принципами других отраслей права заключается в том, что:
– это основополагающие идеи отрасли;

- они нормативно закреплены;
- прямо маркированы законодателем в качестве принципов права;
- являются специфической разновидностью правовых норм;
- обладают императивностью;
- служат критерием и ориентиром для законодателя при совершенствовании и развитии законодательства;
- отражают систему существующих в обществе ценностей и приоритетов, выражают сущность права в конкретно-исторический период;
- обладают динамичностью в правовой системе.

4. Специфические черты принципов экологического права заключаются в следующем:

- при отсутствии единого кодифицированного акта (Экологического кодекса Российской Федерации) закрепляются в пятнадцати, не считая Конституции РФ, различных нормативных правовых актах;
- количество принципов экологического права значительно больше, чем в любой другой отрасли российского права;
- перечни принципов экологического права, содержащихся в разных нормативных правовых актах, являются, в основном, открытыми;
- в системе принципов экологического права преобладают специфические отраслевые принципы экологического права, не имеющие закрепления на конституционном уровне.

5. Среди различных классификаций принципов экологического права полезной для правоприменителя является классификация по источнику закрепления принципов экологического права. В ее рамках можно выделить три группы принципов:

1) конституционные принципы права, не продублированные в отраслевом экологическом законодательстве (принцип законности; принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина; принцип равенства перед законом; принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод; принцип гарантированности права на получение квалифицированной

юридической помощи; принцип многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы; принцип свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами);

2) конституционные принципы права, продублированные и / или конкретизированные в отраслевом экологическом законодательстве (право каждого на благоприятную окружающую среду; право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды; обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам; принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов; право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением);

3) специфические принципы экологического права, не нашедшие выражения в Конституции РФ и закрепленные только в отраслевом законодательстве (принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»; принципы, закрепленные в ст. 1 ЗК РФ; принципы, закрепленные в ст. 1 ЛК РФ; принципы, закрепленные в ст. 3 ВК РФ; принципы, закрепленные в ст. 12 ФЗ «О животном мире»; принципы, закрепленные в ст. 4 ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; принципы, закрепленные в ст. 2 ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; принципы, закрепленные в ст. 2 ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»; принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»; принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об отходах производства и потребления»; принципы, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об экологической экспертизе»; принципы, закрепленные в ст. 5 ФЗ «Об охране озера Байкал»; принципы, закрепленные в ст. 2 ГрК РФ; принципы, закрепленные в ст. 2 ФЗ «Об использовании атомной энергии»; принципы, закрепленные в разд. 2 Экологической доктрины РФ).

Предложенная классификация принципов экологического права имеет не только доктринальное значение, но и является практикоориентированной. Она

позволяет правоприменителю сформировать четкое представление о том, в каких именно нормативных правовых актах закреплены принципы экологического права, каковы их соотношение, иерархичность и юридическая сила.

6. Классификация и система принципов экологического права – это не одно и то же. Классификация – это формальная систематизация принципов по определенному критерию, признаку. Системность же принципов права – это его неотъемлемая характеристика, имеющая сущностный характер. Система принципов экологического права включает три иерархических уровня:

- 1) конституционные принципы экологического права;
- 2) принципы экологического права, закрепленные в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды»;
- 3) принципы экологического права, закрепленные в остальных нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство.

Соответственно, в случае противоречия принципов разного уровня, правоприменительные органы должны отдавать приоритет принципам более высокого уровня, а в случае коллизии принципов одного уровня – исходить из обстоятельств конкретного дела и применимостью того или иного экологического нормативного правового акта к сфере регулируемых отношений.

7. Высший иерархический уровень принципов права занимают конституционные принципы. Они играют важнейшую роль в правовой системе России, в том числе, и в регулировании экологических отношений. Всего нами выделено двенадцать конституционных принципов права. Пять из них – общеправовые.

Несмотря на то, что ключевой особенностью общеправовых принципов является распространенность сферы действия на все общественное регулирование в целом, ни один из них (принцип законности, принцип гарантированности охраны прав и свобод человека и гражданина, принцип равенства всех перед законом, принцип гарантированности судебной защиты прав и свобод, принцип гарантированности права на получение квалифицированной юридической

помощи) не продублирован ни в ФЗ «Об охране окружающей среды», ни в иных нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство.

8. Семь конституционных принципов являются специфическими отраслевыми принципами экологического права. При этом два из них (принцип многообразия форм собственности на землю и другие природные ресурсы и принцип свободного владения, пользования и распоряжения землей и другими природными ресурсами), как и общеправовые принципы, не продублированы в отраслевом экологическом законодательстве. Это никоим образом не влияет на их роль в правовом регулировании, поскольку конституционные нормы, в том числе, конституционные принципы права, являются нормами прямого действия.

Еще пять конституционных отраслевых принципов права (право каждого на благоприятную окружающую среду, право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, право каждого на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, принцип правовой охраны земли и других природных ресурсов) продублированы и / или конкретизированы в отраслевом экологическом законодательстве. Уровень это дублирования разный: 1) только в ФЗ «Об охране окружающей среды»; 2) в ФЗ «Об охране окружающей среды» и одном или одновременно нескольких других нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство; 3) в одном или одновременно нескольких (кроме ФЗ «Об охране окружающей среды») нормативных правовых актах, составляющих экологическое законодательство.

9. Независимо от того, являются ли конституционные принципы общеправовыми или специфическими отраслевыми, продублированы они или не продублированы в иных нормативных правовых актах, судебная практика (для разных принципов она имеет свои особенности) свидетельствует, что они выступают непосредственными регуляторами общественных отношений и играют соответствующую роль в правовой системе Российской Федерации.

10. Большое количество положений, маркированных законодателем в ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в качестве принципов права «размывает» саму категорию принципа, снижает ее ценность. Ситуацию усугубляет то, что некоторые из них дублируют друг друга, характеризуются неясностью правовой природы и неконкретностью формулировок, не востребованы судебной практикой и не являются по своей сущности основополагающими идеями в сфере регулирования отношений человека, общества и природы, т.е. принципами экологического права.

Практические рекомендации.

В тексте работы нами были сформулированы «точечные» рекомендации по совершенствованию ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды», касающиеся исключения одних «принципов», изменения формулировок других и некоторые другие предложения. Здесь мы их не дублируем, потому что, на наш взгляд, исходя из анализа экологического законодательства, правоприменительной практики и научной литературы, целесообразно комплексное изменение ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» целиком, включая изменение ее названия с «Основные принципы охраны окружающей среды» на «Основные принципы правового регулирования отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды», а также введение для удобства правоприменителя нумерации абзацев в виде пунктов.

Предлагаем изложить ст. 3 ФЗ «Об охране окружающей среды» в следующей редакции:

Статья 3 Основные принципы правового регулирования отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды

Правовое регулирование отношений в сфере природопользования и охраны окружающей среды осуществляется на основе следующих принципов:

- 1) соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду;*
- 2) обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека;*

3) научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды;

4) охрана, воспроизводство и рациональное использование природных ресурсов как необходимые условия обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности, реализуемые с учетом законов природы, потенциальных возможностей окружающей природной среды и недопущения необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека;

5) платность природопользования и возмещение вреда окружающей среде;

6) презумпция экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности;

7) приоритет сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов;

8) экологическое нормирование;

9) сохранение биологического разнообразия;

10) запрещение хозяйственной и иной деятельности, последствия воздействия которой непредсказуемы для окружающей среды;

11) соблюдение права каждого на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды;

12) ответственность за нарушение законодательства в области природопользования и охраны окружающей среды, в том числе ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях;

13) участия граждан, общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, иных юридических лиц в решении вопросов природопользования и охраны окружающей среды в соответствии с законодательством;

14) международное сотрудничество Российской Федерации в области охраны окружающей среды.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВК РФ – Водный кодекс Российской Федерации.

ГрК РФ – Градостроительный кодекс Российской Федерации.

ЗК РФ – Земельный кодекс Российской Федерации.

ЛК РФ – Лесной кодекс Российской Федерации.

НДТ – наилучшие доступные технологии.

ОВОС – оценка воздействия на окружающую среду.

РФ – Российская Федерация.

СЗ РФ – Собрание законодательства Российской Федерации.

ФЗ – Федеральный закон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативные правовые акты

Нормативные правовые акты, имеющие юридическую силу

1. Закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 834.
2. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. всенародным голосованием (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. 4 июля.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
5. Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4552.
6. Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // СЗ РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
10. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

11. Федеральный закон от 1 мая 1999 г. № 94-ФЗ «Об охране озера Байкал» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2220.
12. Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха» // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2222.
13. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
15. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
17. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
18. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
19. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р // СЗ РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.
20. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
21. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270.
22. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 14.
23. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. I). Ст. 16.
24. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.

25. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

26. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

27. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735.

28. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 21 июля 2014 г. № 219-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4220.

29. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

30. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. I). Ст. 8424. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5007.

31. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1096 «О федеральном государственном экологическом контроле (надзоре)» // СЗ РФ. 2021. № 28 (ч. I). Ст. 5526).

Международные и иностранные нормативные правовые акты

32. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972 г.) // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml?ysclid=mdr2umh3ax70128875 (дата обращения: 10.11.2025).

33. Конвенция о биологическом разнообразии (принята в Рио-да-Жанейро 5 июня 1992 г., ратифицированная Российской Федерацией 17 февраля 1995 г.) // СЗ РФ. 1996. № 19. Ст. 2254.

34. Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. (в редакции Законов Республики Армения от 27 ноября 2005 г., 6 декабря 2015 г.; Поправки в Конституцию Республики Армения от 22 июня 2020 г.) // URL: <https://www.president.am/ru/constitution-2015> (дата обращения: 10.11.2025).

35. Закон Украины от 25 июня 1991 г. № 1264-ХІІ «Об охране окружающей природной среды» // URL.: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=10637&ysclid=mgzgcIn7kl490247045 (дата обращения: 10.11.2025).

36. Закон Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» // URL.: https://www.oos.by/wp-content/uploads/zakon_ob_ohrane_okruzh_sredy_294z-17-07-2023.pdf?ysclid=mgzgrvot5g658239677 (дата обращения: 10.11.2025).

37. Закон Республики Таджикистан от 2 августа 2011 г. № 760 «Об охране окружающей среды» // URL.: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=46580&ysclid=mgzh8pftb776880956 (дата обращения: 10.11.2025).

Нормативные правовые акты, утратившие юридическую силу

38. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

39. Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Утверждена постановлением XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г.) // СУ РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.

40. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (Утверждена постановлением Чрезвычайного

XVII Всероссийского Съезда Советов от 21 января 1937 г.) // СУ РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.

41. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

42. Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

43. Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 10. Ст. 457.

Материалы судебной практики

44. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2021 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/lbOF32zAfxg1/> (дата обращения: 10.11.2025).

45. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июля 2025 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/quseTz5WxhHC/> (дата обращения: 10.11.2025).

46. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2019 г. по делу № 3А-19/2018 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/oKt1hwtIAEZw/> (дата обращения: 10.11.2025).

47. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 сентября 2018 г. по делу № 3А-76/2018 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9nrDTxrGWMxt/> (дата обращения: 10.11.2025).

48. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2019 г. по делу № 3А-39/2019 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/iEkWu811W4WY/> (дата обращения: 10.11.2025).

49. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/ZNT7OQxmxGQR/> (дата обращения: 10.11.2025).

50. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2006 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/kCfPtlkSY2oV/> (дата обращения: 10.11.2025).

51. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 января 2012 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/LpqCSbx4ydQq/> (дата обращения: 10.11.2025).

52. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2021 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9BmAZgHEzNbu/> (дата обращения: 10.11.2025).

53. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2025 г. по делу № А40-15862/2023 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/AsqXcoEAZXVC/> (дата обращения: 10.11.2025).

54. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2023 г. по делу № А32-53521/2021 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/TJDYHF15XG6q/> (дата обращения: 10.11.2025).

55. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2024 г. по делу № А04-8322/2023 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/8hsrQ8U46eVp/> (дата обращения: 10.11.2025).

56. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2015 г. по делу № А07-12132/2013 // <https://sudact.ru/vsrf/doc/kSfcepYXrLxx/> (дата обращения: 10.11.2025).

57. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2015 г. по делу № А44-3525/2014 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/M6NXVc5C9Zx1/> (дата обращения: 10.11.2025).

58. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 июня 2015 г. по делу № А76-2596/2014 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/HMmrqWwxXrQh/> (дата обращения: 10.11.2025).

59. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2017 г. по делу № А83-3374/2015 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/tMl5oJDjPfVJ/> (дата обращения: 10.11.2025).

60. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2020 г. Верховный Суд РФ // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/lqg6VfEGPOb8/> (дата обращения: 10.11.2025).

61. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. по делу № 2-751/2022 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/grYes90PPkoX/> (дата обращения: 10.11.2025).

62. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2025 г. по делу № А13-13222/2022 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/aBCI3BuBSb5J/> (дата обращения: 10.11.2025).

63. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2025 г. по делу № 2-144/2023 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/se6LAXQHj7QX/> (дата обращения: 10.11.2025).

64. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 7 апреля 2022 г. по делу № А73-13657/2021 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/f4fM1QD5ByQb/> (дата обращения: 10.11.2025).

65. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2024 г. по делу № 12-642/2022 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/LtD8DCL3MFVr/> (дата обращения: 10.11.2025).

66. Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2022 г. по делу № 12-57/2021 // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/SPWAc2yfG4mp/> (дата обращения: 10.11.2025).

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // Ведомости Съезда народных депутатов

Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 14. Ст. 508.

68. Постановление Конституционного Суда от 11 марта 1996 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 1 Закона от 20 мая 1993 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» в связи с жалобой гражданина В.С. Корнилова» // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1550.

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2023 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 2.1 и статьи 12.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой государственного бюджетного учреждения города Москвы "Автомобильные дороги Зеленоградского административного округа"» // СЗ РФ. 2023. № 15. Ст. 2745.

70. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2009 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта "б" пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации "Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия" в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

71. Постановление мирового судьи Судебного участка № 128 Михайловского района Волгоградской области от 20 марта 2017 г. по делу № 5-109/2017 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/opWxlfRGIZov/> (дата обращения: 10.11.2025).

72. Постановление мирового судьи Судебного участка № 128 Михайловского района Волгоградской области от 20 марта 2017 г. по делу № 5-121/2017 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/Ry2ae3lqFnbQ/> (дата обращения: 10.11.2025).

73. Постановление мирового судьи Судебного участка № 76 Клинского судебного района Московской области от 25 апреля 2017 г. по делу № 5-151/2017 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/hsXS0p7OdjZx/> (дата обращения: 10.11.2025).

74. Постановление мирового судьи Судебного участка в административно-территориальных границах всего Илекского района Оренбургской области от 25 марта 2025 г. по делу № 05-0299/24/2025 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/LIN3MOp62zxX/> (дата обращения: 10.11.2025).

75. Постановление мирового судьи Судебного участка в административно-территориальных границах всего Илекского района Оренбургской области от 25 марта 2025 г. по делу № 05-0303/24/2025 // URL.: <https://sudact.ru/magistrate/doc/vNU5E57etAJw/> (дата обращения: 10.11.2025).

76. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2. С. 14–18.

77. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 5 марта 2021 г. по делу № А56-50557/2020 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/A0HizJpWG61H/> (дата обращения: 10.11.2025).

78. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 27 августа 2020 г. по делу № А56-18603/2020 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Sa2pYkU95krT/> (дата обращения: 10.11.2025).

79. Решение Бежецкого городского суда Тверской области № 2А-131/2019 2А-131/2019~М-144/2019 А-131/2019 М-144/2019 от 12 декабря 2019 г. по делу № 2А-131/2019 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/UFOBcoPr0KZN/> (дата обращения: 10.11.2025).

80. Решение Кинешемского городского суда Ивановской области № 2А-147/2017 2А-147/2017(2А-2568/2016;)~М-2634/2016 2А-2568/2016 М-2634/2016 от 11 января 2017 г. по делу № 2А-147/2017 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/GqGHKBXuU0gw/> (дата обращения: 10.11.2025).

81. Решение Кяхтинского районного суда Республики Бурятия № 2-330/2017 2-330/2017~М-225/2017 М-225/2017 от 30 июня 2017 г. по делу № 2-330/2017 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/AKHaIYALfdZR/> (дата обращения: 10.11.2025).

82. Решение Ломоносовского районного суда Ленинградской области № 2А-1033/2018 2А-1033/2018~М-750/2018 М-750/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 2А-1033/2018 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/CQf3x7GIneb4/> (дата обращения: 10.11.2025).

83. Решение Майкопского районного суда Республики Адыгея № 2-725/2021 2-725/2021~М-581/2021 М-581/2021 от 11 июля 2021 г. по делу № 2-725/2021 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/I2tYYkdwrqJO/> (дата обращения: 10.11.2025).

84. Решение Реутовского городского суда Московской области № 2-124/2025 2-2262/2024 от 13 февраля 2025 г. по делу № 2-1805/2022~М-1787/2022 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/8PMv16sHWsH5/> (дата обращения: 10.11.2025).

85. Решение Щекинского районного суда Тульской области № 2-1198/2017 2-1198/2017~М-950/2017 М-950/2017 от 25 мая 2017 г. по делу № 2-1198/2017 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/0Oa6DQVx4kZR/> (дата обращения: 10.11.2025).

86. Решение Ленинского районного суда г. Красноярск № 2-1307/2025 2-1307/2025~М-395/2025 М-395/2025 от 14 апреля 2025 г. по делу № 2-1307/2025 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/0MyOWpfEGhP/> (дата обращения: 10.11.2025).

87. Решение Октябрьского районного суда г. Иваново № 12-11/2025 12-437/2024 от 9 марта 2025 г. по делу № 12-11/2025 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/7OhWmZM5ztVm/> (дата обращения: 10.11.2025).

88. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/oLPy9uzucolt/> (дата обращения: 10.11.2025).

89. Решение Арбитражного суда Ульяновской области от 24 января 2017 г. по делу № А72-14644/2016 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/SZJmkcfTb4x5/> (дата обращения: 10.11.2025).

90. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 30 мая 2018 г. по делу № А33-11164/2018 // <https://sudact.ru/arbitral/doc/QJI6wEwbvS6u/> (дата обращения: 10.11.2025).

91. Решение Арбитражного суда Томской области от 22 июля 2020 г. по делу № А67-365/2020 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/UJdAqFYVQmH5/> (дата обращения: 10.11.2025).

92. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 29 июля 2021 г. по делу № А59-2591/2021 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/dvmfrFbnBNWQ/> (дата обращения: 10.11.2025).

93. Решение Арбитражного суда Ханты-Мансийского АО от 27 марта 2024 г. по делу № А75-19531/2023 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/8m9bs4J0nJx5/> (дата обращения: 10.11.2025).

94. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2024 г. // URL.: <https://sudact.ru/vsrf/doc/9hSjBcMwUeZc/> (дата обращения: 10.11.2025).

95. Решение Арбитражного суда Приморского края от 26 февраля 2025 г. по делу № А51-19153/2024 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/3m6SJsRNr5or/> (дата обращения: 10.11.2025).

96. Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 2 февраля 2025 г. по делу № А39-4885/2022 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/57HvZywCHox4/> (дата обращения: 10.11.2025).

97. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 9 февраля 2025 г. по делу № А33-7366/2023 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/CuwcNtrlIoZb/> (дата обращения: 10.11.2025).

98. Решение Арбитражного суда Белгородской области от 31 марта 2025 г. по делу № А08-9638/2024 // URL.: <https://sudact.ru/arbitral/doc/epfLxxbwrn5Q/> (дата обращения: 10.11.2025).

99. Решение Прилузского районного суда Республики Коми № 12-9/2020 от 9 февраля 2020 г. по делу № 12-9/2020 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/e66oUvKhR2x/> (дата обращения: 10.11.2025).

100. Решение Новгородского областного суда № 03-4/2025 03А-10/2025 03А-10/2025~03-4/2025 от 20 марта 2025 г. по делу № 03-4/2025 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/1bxFIk13R2xb/> (дата обращения: 10.11.2025).

101. Решение Свердловского районного суд г. Красноярска № 2-2519/2025 2-2519/2025~М-450/2025 М-450/2025 от 29 апреля 2025 г. по делу № 2-2519/2025 // URL.: <https://sudact.ru/regular/doc/zYWviOSHuX1J/> (дата обращения: 10.11.2025).

Иные источники

102. В. Матвиенко выступила с инициативой создания Экологического кодекса // URL: <https://www.ecocongress.info/presscenter/news/v-matvienko-vystupila-s-initsiativoy-sozdaniya-ekologicheskogo-kodeksa/> (дата обращения: 10.11.2025).

103. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2014 году. М.: Росреестр, 2015. 220 с.

104. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2024 году. М.: Росреестр, 2025. 202 с.

105. Концепция проекта Экологического кодекса Российской Федерации (разработана Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. 2007 г. // URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/proekty_pravovykh_aktov/660/?special_version=Y (дата обращения: 10.11.2025).

106. Экологический кодекс Российской Федерации (в части промышленной экологии): проект. Одобрен Комитетом РСПП по экологии

и природопользованию (протокол заседания от 30.09.2015 №49). М.: Б.и., 2015. 66 с.

Литература

Книги и статьи

107. Абукарова М.У. К вопросу о соблюдении принципа экологического права «презумпция опасности хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду» // Вестник науки. 2021. Т. 1. № 4 (37). С. 13–16.

108. Адиханов Ф.Х. Экологическое право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2006. 384 с.

109. Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 27–34.

110. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 709 с.

111. Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права: курс лекций: в 2-х т. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1972. Т. 1. 396 с.

112. Алиев О.К. Концепция модели Общей части Экологического кодекса Российской Федерации. М.: Юрист, 2007. 80 с.

113. Андрушкявичус А., Марционас А. О принципах экологического права Литвы // Экологическое право. 2005. № 1. С. 82–87.

114. Анисимов А.П. Права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Гражданин и право. 2009. № 2. С. 72–80.

115. Анисимов А.П. Презумпции в экологическом праве // Аграрное и земельное право. 2013. № 2 (98). С. 4–10.

116. Анисимов А.П. Принципы экологического права России и Словакии: сравнительно-правовой аспект // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 57–61.

117. Анисимов А.П. Экологический кодекс: каким ему быть? // Современное право. 2012. № 2. С. 49–55.
118. Анисимов А.П. Экологическое право как отрасль права и его место в системе права России: дискуссионные вопросы // Аграрное и земельное право. 2016. № 7 (139). С. 91–97.
119. Анисимов А.П., Алексеев А.П. Деятельность органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды в Российской Федерации. Волгоград: ВА МВД России, 2002. 177 с.
120. Ахвердян А.Г. Общеправовые принципы в современном российском праве: понятие и особенности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 2. С. 34–44.
121. Баишева З.В. Классификация принципов экологического права России // Актуальные проблемы современной науки: теория и практика: материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Душанбе, Таджикистан, 14 марта 2016 года / под общ. ред. А.И. Вострецова. Душанбе: Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. С. 142–151.
122. Балашов Е.В., Исмаилов Н.Э. О целесообразности и необходимости принятия Экологического кодекса РФ // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2 (67). С. 152–154.
123. Бахилина А.К. Кодификация экологического законодательства: перспективы и проблемы реализации // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 99–101.
124. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М.: Юрайт, 2024. 498 с.
125. Боголюбов С.А. Конкретизация принципов экологического права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: материалы XII междунар. науч.-практ. конф. 17–21 апреля 2017 г.: в 2-х ч. / отв. ред. В.М. Сырых, В.Н. Власенко. Ч. 1. М.: РГУП, 2018. С. 415–423.

126. Боголюбов С.А. Научно-практические проблемы создания Экологического кодекса // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2023. № 1. С. 10–17.
127. Боголюбов С.А. Некоторые проблемы Экологического кодекса // Журнал российского права. 2006. № 5 (113). С. 3–11.
128. Боголюбов С.А. Охрана окружающей среды, судебная деятельность, наука // Правосудие. 2022. Т. 4. № 2. С. 39–59.
129. Боголюбов С.А. Экологический кодекс не сходит с повестки дня // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2023. № 2. С. 64–69.
130. Боголюбов С.А., Сулейманов М.К. Экологическое право – интегрированная отрасль. Проблемы теории экологического права. Диалог // Экологическое право. 2014. № 4. С. 32–38.
131. Боголюбов С.А., Хлуденева Н.И. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).
132. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда – важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37–52.
133. Бринчук М.М. Головной акт экологического законодательства: методологические аспекты оценки его роли // Экологическое право. 2025. № 5. С. 6–11.
134. Бринчук М.М. Конституция – основной источник экологического права // Государство и право. 2018. № 12. С. 83–92.
135. Бринчук М.М. Конституция и экологическое право: монография. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. (4,3 Мб). М.: Институт государства и права РАН, 2019. 1 опт. компакт-диск (CD-ROM).
136. Бринчук М.М. Научная обоснованность как принцип экологического права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 5 (112). С. 159–162.

137. Бринчук М.М. Особое место и роль экологического права в правовой системе России // Экологическое право. 2010. № 5. С. 2–11.
138. Бринчук М.М. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 208 с.
139. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник для высших юридических учебных заведений. М.: Юрист, 1998. 688 с.
140. Бринчук М.М. Экологическое право в правовой системе // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 1 (23). С. 4–20.
141. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 2-е изд., перераб и доп. М.: Юрист, 2003. 670 с.
142. Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. 4-е изд. М.: Эксмо, 2010. 668 с.
143. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность – самостоятельный вид ответственности // Lex russica (Русский закон). 2016. № 6. С. 26–47.
144. Брославский Л.И. Ответственность за окружающую среду и возмещение экологического вреда: законы и реалии России, США и Евросоюза: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 227 с.
145. Брусницына С.В. Проблемы соотношения конституционного права на благоприятную окружающую среду и конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду // Проблемы права. 2009. № 4 (20). С. 36–43.
146. Варламова Н. Права человека как принципы права // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 6 (157). С. 146–171.
147. Васильева М.И. О применении в праве экологических критериев благоприятности окружающей среды // Государство и право. 2002. № 11. С. 84–92.
148. Васильева М.И. Особенная часть экологического права как объект кодификации // Экологическое право. 2010. № 6. С. 3–12.
149. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве. М.: Издательство МГУ, 2003. 424 с.

150. Велиева Д.С. Конституционная обязанность Российского государства по обеспечению благоприятной окружающей среды // Российское правосудие. 2010. № 7 (51). С. 11–20.

151. Велиева Д.С. Право на возмещение экологического вреда // Гражданин и право. 2010. № 6. С. 40–47.

152. Велиева Д.С. Субъекты конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 18. С. 7–9.

153. Вершило Н.Д. Реализация конституционных принципов в экологическом праве // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Омск, 12 декабря 2019 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 21–23.

154. Вершок И.Л. Теоретические аспекты дифференциации принципов экологического права // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства: сб. ст. по материалам круглого стола, посвященного 30-летию принятия закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Минск, 17 марта 2023 г. Минск: Белорусский государственный университет, 2023. С. 83–86.

155. Виноградов В.А., Солдатова Л.В. О значении принципов в экологическом праве и их применении // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 99–121.

156. Виноградов В.А., Солдатова Л.В. Реализация принципа «загрязнитель платит»: сравнительно-правовой аспект // Правоприменение. 2019. № 4. С. 42–50.

157. Власов В.А. Юридическая ответственность за экологические преступления и экологические правонарушения: учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2024. 72 с.

158. Волков Г.А. Принципы земельного права. М.: Городец, 2005. 336 с.

159. Габриелов В.А. Развитие принципа «загрязнитель платит» в международном экологическом праве // Российский юридический журнал. 2025. № 1 (160). С. 151–170.

160. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного суда Российской Федерации). М.: Юристъ, 2002. 284 с.

161. Гайфуллина А.Р. Правовое содержание принципа платности природопользования // Аграрное и земельное право. 2017. № 8 (152). С. 48–50.

162. Гиззатуллин Р.Х. Реализация принципа платности природопользования в экологическом законодательстве // Аграрное и земельное право. 2017. № 9 (153). С. 120–124.

163. Гиззатуллин Р.Х., Мусина З.Р. Принципы экологического права // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 9–1. С. 157–159.

164. Голиченков А.К. Концепция Экологического кодекса Российской Федерации: основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом: сб. научн. тр. / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИНИОН РАН, 2001. С. 19–28.

165. Голиченков А.К. Основные подходы к разработке концепции проекта Экологического кодекса РФ // Право и политика. 2000. № 10. С. 123–131.

166. Голиченков А.К. Понятие, предмет и система экологического права в широком смысле этого слова // Экологическое право России: сб. материалов научно-практических конференций 1995–1998 гг. / под ред. А.К. Голиченкова. М.: Зерцало, 1999.

167. Голиченков А.К. Экологическое право России: словарь юридических терминов: учебное пособие для вузов. М.: Издательский Дом «Городец», 2008. 448 с.

168. Гулак Н.В. Практика применения возмещения вреда, причиненного экологическим правонарушением // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 1 (51). С. 251–253.

169. Дадарыкпай Д.С., Тетерлева Е.Ю., Еськова К.В. Реализация Экологического кодекса как основной источник норм Экологического права // Правовая позиция. 2022. № 10 (34). С. 44–46.

170. Данилова Н.В. Критерии благоприятной окружающей среды: теория вопроса и практика защиты права // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. 2015. № 12 (62). Ч. I. С. 79–81.

171. Дворкин Р. Империя права / пер. с англ. С. Моисеева; под науч. ред. С. Коваль, А. Павлова. М.: Издательство Института Гайдара, 2020. 592 с.

172. Демичев А.А. К вопросу о кодификации экологического законодательства // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: материалы научно-практической конференции (Н. Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, Д.Г. Краснова. Н. Новгород: НА МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 2009. С. 762–765.

173. Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2005. № 1 (42). С. 92–98.

174. Демичев А.А. К вопросу о принципах гражданского процессуального, арбитражного процессуального и исполнительного права // Вестник Российской правовой академии. 2005. № 2. С. 32–35.

175. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 5–10.

176. Демичев А.А. Позитивистская классификация принципов современного российского права // Государство и право. 2014. № 5. С. 5–13.

177. Демичев А.А., Грачева О.С. Экологическое право: учебник. М.: Прометей, 2017. 348 с.

178. Демичев А.А., Исаенкова О.В. Принципы и источники гражданского процессуального права Российской Федерации: учебное пособие. Н. Новгород: НА МВД России, 2005. 48 с.

179. Дубовик О.Л. Право граждан на возмещение вреда, причиненного здоровью и имуществу человека экологическими правонарушениями в России // Охрана окружающей среды и качество жизни: правовые аспекты: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.В. Алферова, О.Л. Дубовик. М.: Б.и., 2011. С. 126–130.
180. Дубовик О.Л. Экологическое право стран Восточной Европы: монография. М.: ИГП РАН, 2018. 270 с.
181. Дубовик О.Л. Экологическое право: реальность и попытки ревизионизма // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 2. С. 7–37.
182. Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Изд-во «Проспект», 2004. 584 с.
183. Енгибарян М. А. Компенсация как институт права / под ред. В.А. Илюхиной. М.: Русайнс, 2023. 164 с.
184. Ерофеев Б.В. Экологическое право: учебник. М.: Форум; Инфра-М, 2004. 320 с.
185. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М.: РГУП, 2018. 628 с.
186. Жаров Е. Мы стоим на пороге создания Экологического кодекса, и он нам нужен // Закон. 2023. № 10. С. 8–18.
187. Железинский А. Конституционный принцип охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности. Понятие и сущность // Закон и право. 2009. № 7. С. 59–61.
188. Заславская Н.М. Научная дискуссия «Экологический кодекс Российской Федерации: теоретические проблемы» // Экологическое право. 2008. № 1. С. 44–45.
189. Захаров А.Л. Межотраслевые принципы права / под общ. ред. В.М. Ведяхина. Самара: Самар. отд-ние Литфонда, 2005. 238 с.
190. Захарова А.Э. Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности как важнейший принцип правового обеспечения экологической безопасности // Современные проблемы

юриспруденции в условиях глобальных вызовов и трансформационных процессов: теория и практика: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 17–18 апреля 2024 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2024. С. 25–30.

191. Зражевская Т.Д. Конституционные принципы как основа методологии разработки показателей в сфере прав человека // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 29–35.

192. Ибрагимов К.Х. Принципы охраны окружающей среды: теоретические и прикладные аспекты // Аграрное и земельное право. 2012. № 12 (96). С. 47–50.

193. Ивакин В.И. Теоретические проблемы формирования и развития эколого-правовой ответственности: монография. М.: Изд-во Юридического института МИИТ, 2017. 290 с.

194. Иванова С.В. Принципы фаунистического права // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11 (143). С. 126–129.

195. Иванова С.В. Реализация принципов фаунистического права в правотворческой и правоприменительной практике // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 194–201.

196. Игнатьева Т.А. Теория и практика систематизации экологического законодательства России: монография. М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2007. 384 с.

197. Илюхина В.А. Доктринальные принципы права в деятельности российских судов // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 25-летию Санкт-Петербургского университета МВД России): в 2-х ч.: материалы XX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 27–28 апреля 2023 г. Ч. 1 / под ред. Н.С. Нижник. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 1147–1153.

198. Илюхина В.А. Доктринальные принципы права в правоприменительной практике // Алтайский юридический вестник. 2023. № 3 (43). С. 5–11.

199. Илюхина В.А. Доктринальные принципы права: понятие и специфика // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 9–21.

200. Илюхина В.А. Классификация доктринальных принципов права // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки . 2023. № 3. С. 10–25.

201. Илюхина В.А. Классификация принципов российского уголовно-исполнительного права // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»): сб. тез. выступл. и докл. участников (г. Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.): в 9-ти т. Рязань: Академия ФСИН России, 2023. С. 244–249.

202. Илюхина В.А. Классификация принципов семейного права России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 44–51.

203. Илюхина В.А. Механизм закрепления принципов российского и армянского трудового права (сравнительно-правовой анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4. С. 95–101.

204. Илюхина В.А. Основные права человека как принципы права (на примере отрасли уголовно-исполнительного права) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 3. С. 17–20.

205. Илюхина В.А. Принцип неотвратимости ответственности как доктринальный принцип российского и армянского права // Юридическая наука

и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 1 (65). С. 46–51.

206. Илюхина В.А. Принцип правовой определенности в российской и армянской правовой системе (сравнительный анализ) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 32–38.

207. Илюхина В.А. Принцип соразмерности в правовых системах России и Армении (сравнительно-правовое исследование) // Алтайский юридический вестник. 2024. № 2 (46). С. 5–10.

208. Илюхина В.А. Принципы арбитражного процессуального права Российской Федерации: понятие и классификация // Второй конгресс цивилистов правоохранительных органов: сб. материалов. М.: Русайнс, 2020. С. 273–280.

209. Илюхина В.А. Принципы гражданского права Российской Федерации (позитивистский подход) // Конгресс цивилистов правоохранительных органов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Нижний Новгород – Барнаул 25–26 марта 2019 г.). М.: Русайнс, 2019. С. 160–163.

210. Илюхина В.А. Принципы гражданского процессуального права Республики Армения // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 57–60.

211. Илюхина В.А. Принципы гражданского процессуального права России: позитивистский подход // Актуальные проблемы государства и права. 2020. Т. 4. № 16. С. 515–522.

212. Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): монография / под ред. А.А. Демичева. М.: Директ-Медиа, 2024. 408 с.

213. Илюхина В.А. Принципы права как динамичное явление правовой системы // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 286–289.

214. Илюхина В.А. Принципы российского и армянского гражданского права (сравнительно-правовой анализ) // Российский правовой журнал. 2019. № 1. С. 49–53.

215. Илюхина В.А. Принципы уголовного судопроизводства Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 43–48.

216. Илюхина В.А. Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2024. № 3. С. 2–6.

217. Илюхина В.А. Сравнительная классификация принципов уголовно-процессуального права Российской Федерации и Республики Армения // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1 (75). С. 52–60.

218. Илюхина В.А., Демичев А.А. Принципы семейного права Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовой анализ) // Семейное и жилищное право. 2016. № 4. С. 7–11.

219. Источники и формы права в современной юридической науке / под ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2021. 320 с.

220. Казанцев Н.Д. О состоянии и задачах научно-исследовательской работы в области природоохранительного законодательства // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства / гл. ред. А.М. Яковлев. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт советского законодательства, 1972. Вып. 26. С. 122–128.

221. Калинин И.Б. Природоресурсное право. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2009. 350 с.

222. Карев Д.А., Махмудов М.С. К вопросу о рассмотрении возможности принятия Экологического кодекса РФ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 267–268.

223. Кемрюгов Т.Х. Конституционные обязанности личности в Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования (на примере обязанности сохранять природу и окружающую среду): монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный аграрный университет, 2016. 144 с.

224. Кемрюгов Т.Х. Особенности реализации конституционной обязанности сохранять природу и окружающую среду: (на примере агропромышленного комплекса). СПб.: Межрегиональный общественный культурный фонд им. Валерия Суслова, 2015. 132 с.
225. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.
226. Кодолов В.А. Гражданско-правовое регулирование эксплуатации природных ресурсов по законодательству Российской Федерации. М.: СГУ, 2010. 139 с.
227. Колбасов О.С. Завещание экологам // Экологическое право. 2001. № 3. С. 11.
228. Колбасов О.С. Терминологические блуждания в экологии // Государством и право. 1999. № 10. С. 27–37.
229. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. О.Л. Дубовик (Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).
230. Коновалов А.В. Принципы права: монография. М.: Норма, 2023. 792 с.
231. Коробка Л.Е. Принцип прозрачности в экологическом праве: монография / под ред. Н.Д. Вершило. М.: Проспект, 2022. 128 с.
232. Краснова И.О. Экологическое право: понятие, система, принципы // Аграрное и земельное право. 2007. № 1 (25). С. 16–30.
233. Крассов О.И. Экологическое право; учебное пособие. М.: Норма, 2003. XII, 307 с.
234. Куджева Е.К. О необходимости принятия Экологического кодекса России // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции. 2016. № 2 (41). С. 58–62.
235. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М.: Статут, 2006. 269 с.
236. Курбатов А.Я. Защита прав потребителей финансовых услуг: монография. М.: Юстицинформ, 2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

237. Лановая Г.М., Зыкова С.В. Принципы систематизации законодательства в юридической науке и правовой практике // История государства и права. 2025. № 8. С. 61–65.

238. Лю Хуан Янь. Принципы экологического права России и Китая // Аграрное и земельное право. 2007. № 5 (29). С. 84–88.

239. Макарова Н.В. Принципы законодательства о растительном мире // Веснік БДУ. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2014. № 1. С. 75–78.

240. Макарова Т.И. Принципы экологического права: к вопросу о разработке современных теоретико-правовых подходов // Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2011. № 3. С. 137–140.

241. Марьин Е.В. Зарубежный опыт правовой реализации принципа «загрязнитель платит» // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 10-2. С. 350–356.

242. Марьин Е.В. О соотношении принципов платности природопользования и принципа справедливости как базовых принципов современного права // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 4. С. 275–279.

243. Мельникова В.Г. Принцип презумпции экологической опасности планируемой хозяйственной и иной деятельности в условиях интенсивного технологического развития // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 11-1. С. 137–142.

244. Мисюрёв М.В. Принцип платности как основной принцип современного экологического права // VI Лужские научные чтения. Современное научное знание: теория и практика: материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 22 мая 2018 года. СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. С. 184–188.

245. Мосин С.А. Конституционные принципы и презумпции-принципы: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2018. 136 с.

246. Мурзабекова Ж.Т. Рациональное природопользование как принцип экологического права: теоретико-правовой аспект // Вестник научных конференций. 2015. № 3–7 (3). С. 35–38.

247. Мурзабекова Ж.Т. Теоретические аспекты принципов экологического права // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 2. С. 174–176.

248. Мухлынина М.М. Обеспечение реализации принципа платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде в правоинтерпретационных актах Конституционного Суда Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 477–480.

249. Мухлынина М.М. Правовые позиции Конституционного Суда РФ по вопросам платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). С. 161–163.

250. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный) / под ред. А.П. Анисимова. М.: Деловой двор, 2010 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

251. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» / Л.П. Берназ, И.Н. Жочкина, Н.В. Кичигин и др.; отв. ред. Н.И. Хлуденева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ООО «Юридическая фирма Контракт», 2018. 528 с.

252. Общая теория государства и права: Академический курс в 2-х т. / под ред. М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права. М.: Зерцало, 1998. 656 с.

253. Оксамытный В.В. Личность в правовой системе государства: избранные труды. М.: Издательство «Спутник+», 2016. 569 с.

254. Оксамытный В.В. Правовые системы в компаративистском измерении: история и современность // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 2-1. С. 145–148.

255. Павлов Д.С., Стриганова Б.Р., Букварева Е.Н., Дгебуадзе Ю.Ю. Сохранение биологического разнообразия как условие устойчивого развития.

М.: Институт устойчивого развития, / Центр экологической политики России, 2009. 84 с.

256. Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом Российской Федерации Закона «Об охране окружающей природной среды») // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1992. № 3. С. 3–13.

257. Петров В.В. Экологический кодекс России (к принятию Верховным Советом Российской Федерации Закона «Об охране окружающей среды») // Экологическое право. 2009. № 2–3. С. 9–16.

258. Петров В.В. Экологическое право России. М.: Бек, 1995. 557 с.

259. Петрова Т.В. О проекте Экологического кодекса Российской Федерации // Россия в окружающем мире. 2009. № 12. С. 76–90.

260. Петрова Т.В. Правовые проблемы экономического механизма охраны окружающей среды. М.: Зерцало, 2000. 192 с.

261. Правовая охрана природы / под ред. В.В. Петрова. М.: Издательство Московского университета, 1980. 312 с.

262. Правовое и индивидуальное регулирование природоресурсных отношений: коллективная монография / под ред. В.Н. Власенко, И.О. Красновой. М.: РГУП, 2021. 208 с.

263. Правовой механизм обеспечения рационального использования природных ресурсов: монография / отв. ред. Е.А. Галиновская. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2022. 312 с.

264. Принципы публичного права: монография / под ред. Е.В. Титовой, Т.П. Подшивалова. М.: Проспект, 2019. 288 с.

265. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов: Саратовская гос. акад. права, 2010. 701 с.

266. Принципы частного права: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, В.В. Кваниной, М.С. Сагандыкова. М.: Проспект, 2023. 400 с.

267. Романова А.А. Актуальные проблемы судебной защиты конституционного права на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу гражданина экологическим правонарушением // Вестник Чебоксарского кооперативного института. 2010. № 1 (5). С. 139–143.

268. Румянцев Ф.П. Наилучшие доступные технологии в системе публично-правового обеспечения экологического благополучия населения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 3. С. 133–135.

269. Рыженков А.Я. К вопросу о доктринальном понимании принципа ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды // Аграрное и земельное право. 2016. № 7 (139). С. 116–122.

270. Рыженков А.Я. О принципе приоритета сохранения естественных экологических систем, природных ландшафтов и природных комплексов // Аграрное и земельное право. 2017. № 8 (152). С. 76–83.

271. Рыженков А.Я. Принцип международного экологического права «загрязнитель платит»: содержание и проблемы реализации // Современное право. 2025. № 5. С. 49–57.

272. Рыженков А.Я. Принцип независимости государственного экологического надзора и проблемы его реализации в правоприменительной практике // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 2 (41). С. 27–33.

273. Рыженков А.Я. Принцип охраны, воспроизводства и рационального использования природных ресурсов как необходимых условий обеспечения благоприятной окружающей среды и экологической безопасности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3 (42). С. 32–38.

274. Рыженков А.Я. Принцип платности природопользования в праве // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2014. № 2 (23). С. 37–42.

275. Рыженков А.Я. Принцип платности природопользования и возмещения вреда окружающей среде: вопросы теории и практики // Вестник

Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 2 (29). С. 115–124.

276. Рыженков А.Я. Принципы семейного права. М.: Юрлитинформ, 2021. 192 с.

277. Рыженков А.Я. Принципы экологического права: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. 384 с.

278. Рыженков А.Я. Реализация принципа экологического нормирования: новое в российском праве // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2015. № 3 (53). С. 353–356.

279. Семьянова А.Ю. Экологическое право: курс лекций. М.: Юстицинформ, 2005. 272 с.

280. Скурко Е.В. Правовые принципы в правовой системе, системе права и системе законодательства: теория и практика // Правоведение. 2006. № 2. С. 55–61.

281. Скурко Е.В. Принципы права в современном нормативном правопонимании. М.: Юрлитинформ, 2008. 197 с.

282. Скурко Е.В. Принципы права: монография. М.: Ось-89, 2008. 192 с.

283. Слепцов А.В. Принципы охраны недр: теоретико-правовой аспект // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова. Сер. Д. Эканоміка, сацыялогія, права. 2020. № 2 (56). С. 114–117.

284. Сорокина Т.Ю. Юридические критерии благоприятной окружающей среды (анализ проблемы) // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2009. № 2. С. 75–78.

285. Стоилов Я. Принципы права: понятие и правоприменение: монография / вступ. ст., научн. ред. пер. Е.А. Фроловой. М.: Проспект, 2023. 312 с.

286. Сухова Е.А., Абанина Е.Н., Зенюкова О.В. Комментарий к Федеральному закону от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. (Подготовлен для системы

«КонсультантПлюс», 2007) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2025).

287. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристъ, 2001. 592 с.

288. Тихомиров Ю.А. Правовая система развитого социалистического общества // Советское государство и право. 1979. № 7. С. 31–39.

289. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: в 12-ти т. Т. 1. Теоретико-методологические аспекты образования отраслей российского права: монография / под общ. ред. Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2020. 376 с.

290. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: В 12-ти т. Т. V. Гражданское право России: монография / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2021. 392 с.

291. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: В 12-ти т. Т. VII. Семейное право России / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2022. 336 с.

292. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России: В 12-ти т. Т. IX. Гражданское процессуальное право в системе отраслей российского права: монография / под ред. А.А. Демичева, Р.Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2022. 512 с.

293. Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права (проблемы теории и практики): монография. М.: ИНФРА-М, 1999. 456 с.

294. Хижняк В.С. Принцип обеспечения и соблюдения конституционных экологических прав человека в правовой политике Японии // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. № 3. С. 22–28.

295. Черданцев В.П. Зарубежный опыт реализации принципа «загрязнитель платит» // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-4(40). С. 162–165.

296. Шварц Е.А. Сохранение биоразнообразия: сообщества и экосистемы: монография. М.: КМК, 2004. 108 с.
297. Шварц М.З., Володарский Д.Б. Принцип «загрязнитель платит» и юридическая ответственность хозяйствующих субъектов за неизбежный экологический вред // Закон. 2019. № 9. С. 100–121.
298. Шестерюк А.С. Экологическое право и вопросы кодификации экологического законодательства РФ // Экологическое право. 2001. № 2. С. 26–29.
299. Шубин, Ю.П. Понятие и предмет экологического права // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2016. № 4 (33). С. 36–40.
300. Экологическое право: учебник / под ред. С. А. Боголюбова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт; 2011. 482 с.
301. Экологическое право: учебник / под ред. С.А. Боголюбова. М.: Проспект, 2009. 409 с.
302. Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. СПб.: Алетейя, 2016. 440 с.
303. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. О.Л. Дубовик. М.: ИГП РАН, 2012. 170 с.
304. Явич Л.С. Диалектика формы и содержания в праве // Философские проблемы государства и права. Ленинские идеи и вопросы методологии в юридической науке. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. С. 24–43.
305. Явич Л.С. Общая теория права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. 287 с.
306. Alexy R. A Theory of Constitutional Rights. Oxford: Oxford University Press, 2010. 506 p.
307. Avila H. Theory of Legal Principles. Berlin: Springer, 2007. 168 p.
308. Cankorel T. Cognitive Classification of legal Principles: a new Approach to international legal Training // Ankara Law Review. 2008. Vol. 5. № 2. P. 153–200.
309. Daci J. Legal Principles, Legal Values and Legal Norms: are they the same or different? // Academicus International Scientific Journal. 2010. № 2. P. 109–115.

310. Demichev A., Iliukhina V. Positivist classification of the principles of administrative proceedings in Russia and Armenia – a comparative legal analysis // *Kazan University Law Review*. 2019. Т. 4. № 1. P. 37–50.

311. Demichev A., Iliukhina V., Demichev K., Paramonov A. Principles of law in the continental legal family (problematic aspects of determining the essence and classification) // *Laplage em Revista*. 2021. Vol. 7. № 1. P. 609–616.

312. Demichev A.A., Iliukhina V.A., Safronova E.V. Land law principles in the post-Soviet states // *Acta Scientiarum Polonorum Administratio Locorum*. 2021. Vol. 20. № 2. P. 89–100.

313. Dworkin R. *A Matter of Principle*. Cambridge, Mass.; London, 1985. 425 p.

314. Gosalbo Bono R. *The Development of General Principles of Law at National and Community Level* // *Richterrecht und Rechtsfortbildung in der Europäischen Rechtsgemeinschaft*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2003. S. 99–142.

315. Hart H.L.A. *The Concept of Law*. Oxford: University Press: N.-Y, 1961. 258 p.

316. Posner R. Insights, Errors and Self-Misconception of the Theory of Principles // *Ratio Juris*. 2009. Vol. 22. № 4. P. 425–454.

317. Raz J. Legal Principles and the Limits of Law // *The Yale Law Journal*. 1972. № 81. P. 823–854.

318. Пенчев Г. *Принципи на българското екологично право*. София: Фондация «Граждани на Новата епоха», 2017. 348 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций

319. Алихаджиева А.С. *Правовой механизм реализации права граждан на благоприятную окружающую среду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Саратов, 2003. 26 с.

320. Анисимов А.П. *Право человека и гражданина на благоприятную окружающую природную среду в Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук*. Волгоград, 1997. 193 с.

321. Басманова Н.К. Сущность и особенности возникновения правоотношений возмещения и компенсации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. 23 с.

322. Бушуева В.П. Конституционное право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь в Российской Федерации на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 208 с.

323. Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 29 с.

324. Велиева Д.С. Конституционно-правовые вопросы реализации права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 232 с.

325. Волков Г.А. Принципы земельного права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 49 с.

326. Воробьев С.Д. Деятельность прокуратуры по защите конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2009. 167 с.

327. Вуколова Т.В. Конституционно-правовые основы охраны окружающей среды в России и Германии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.

328. Ганюхина О.Ю. Правовое регулирование экологического контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 29 с.

329. Голиченков А.К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 325 с.

330. Даваева К.К. Конституционное право на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации (правовое регулирование и судебная защита): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 25 с.

331. Дмитриев С.Д. Общеправовые принципы: теоретические проблемы конкретизации и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. 27 с.

332. Заславская Н.М. Правовое регулирование государственного экологического контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 23 с.
333. Захарова К.С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. 23 с.
334. Иванова С.В. Правовое обеспечение государственного управления в области охраны и использования объектов животного мира: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. 362 с.
335. Илюхина В.А. Принципы права в национальных правовых системах Российской Федерации и Республики Армения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. 618 с.
336. Ключева Н.А. Обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 22 с.
337. Коновалов А.В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты исследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 1161 с.
338. Лаврусъ С.Ю. Реализация принципов права в юридической практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. 30 с.
339. Лунева Е.В. Право рационального природопользования: доктрина, методология и практика: дис. д-ра юрид. наук. Казань, 2023. 542 с.
340. Ма Синь. Предупреждение экологического вреда как принцип права Китая и России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 201 с.
341. Мазуренко С.В. Природа и классификация принципов российского трудового права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 186 с.
342. Махрова М.В. Рациональное природопользование как принцип экологического права: дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 1999. 178 с.
343. Мишанин К.С. Конституционное право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду: гарантии и защита в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2005. 232 с.

344. Младенова Е.В. Административно-правовое регулирование контрольных (надзорных) мероприятий при осуществлении государственного экологического контроля (надзора): дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2022. 194 с.

345. Москаленко И.В. Оптимизация функционирования особо охраняемых природных территорий в вопросах сохранения биоразнообразия и развития экологического туризма: на примере Брянской области: автореф. дис. ... канд. биологич. наук. Брянск, 2016. 20 с.

346. Морозова М.В. Конституционно-правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 209 с.

347. Нижник Л.С. Организационные и экономико-правовые гарантии реализации права на благоприятную окружающую среду: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 166 с.

348. Николаев А.В. Защита права гражданина на благоприятную окружающую среду по гражданскому законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 166 с.

349. Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду как конституционная ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 22 с.

350. Печаткин А.С. Общество и природа: эколого-правовые принципы: социально-философская рефлексия: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Саранск, 2018. 20 с.

351. Прохоров А.А. Экологические проблемы сохранения биологического разнообразия на примере генетических ресурсов ботанических садов России: автореф. дис. ... д-ра биологич. наук. Петрозаводск, 2004. 42 с.

352. Савин А.В. Проблемы совершенствования государственного экологического контроля в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 24 с.

353. Сидоркин А.С. Принципы права: понятие и реализация в российском законодательстве и судебной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с.

354. Смирнова А.В. Принципы права в системе источников современного российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 188 с.
355. Сорокина Т.Ю. Механизмы защиты права на благоприятную окружающую среду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 31 с.
356. Стариков В.И. Конституционно-правовое исследование права на благоприятную окружающую среду и права на достоверную информацию о ее состоянии (по материалам Уральского федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 207 с.
357. Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 203 с.
358. Тимофеева О.В. Реализация права на благоприятную окружающую среду при разработке и утверждении градостроительной документации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. 243 с.
359. Тищенко С.В. Проблемы государственного экологического контроля в субъектах Российской Федерации: административно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 26 с.
360. Тришкин А.А. Конституционное право человека и гражданина на достоверную информацию о состоянии окружающей среды в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. 22 с.
361. Фокин А.В. Экологические права и обязанности человека и гражданина: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. 30 с.
362. Фролов С.Е. Принципы права: вопросы теории и методологии: дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2001. 168 с.
363. Хабаров Р.Ф. Становление и развитие права на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 1998. 174 с.
364. Хотько А.В. Принцип платности землепользования – реализация в земельном законодательстве и правоприменительной практике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 19 с.

365. Чуличкова Е.В. Конституционно-правовой механизм обеспечения права каждого на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 264 с.

366. Шахрай И.С. Теоретико-прикладные проблемы реализации субъективного права природопользования: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Минск, 2023. 53 с.

367. Шайдуллина А.А. Международно-правовое регулирование устойчивого использования биологического разнообразия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2013. 29 с.

368. Швецова А.А. Компенсационные нормы российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1999. 180 с.

369. Чаусова Л.Л. Принципы экологического права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харків, 1998. 14 с.